

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Игнатьев Александр Александрович

**ЗАЧЕТ И ИНЫЕ СПОСОБЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЗАИМНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Шеменева Ольга Николаевна,

доктор юридических наук, доцент

Воронеж – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. Зачет как материально-правовой способ прекращения взаимных обязательств	3
§1. Цели и принципы зачета в порядке ст. 410 ГК РФ как способа прекращения взаимных обязательств	20
§2. Условия применения зачета в порядке ст. 410 ГК РФ	35
Глава II Иные сходные с зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ способы прекращения взаимных обязательств	62
§1. Соглашение о зачете как способ прекращения взаимных обязательств	62
§2. Сальдирование как способ прекращения взаимных обязательств ..	86
ГЛАВА III Процессуальная форма реализации права на прекращение взаимных обязательств	104
§1. Историческое развитие идеи прекращения взаимных обязательств в цивилистическом процессе	104
§2. Встречный иск, направленный к зачету первоначального требования	133
§3. Возражение о прекращении взаимных обязательств и критерии его отграничения от встречного иска направленного к зачету первоначального требования.....	141
§4. Гарантии реализации права ответчика на прекращение взаимных обязательств в цивилистическом процессе	155
Заключение	179
Библиография	184

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими аспектами.

В отечественном цивилистическом процессе используется два параллельных порядка прекращения тех обязательств, в которых стороны одновременно по отношению к друг другу выступают и как кредитор и как должник (далее – взаимные обязательства): с помощью возражения о зачете и с помощью встречного иска, направленного к зачету первоначального требования.

При этом вопрос об их соотношении до сих пор остается нерешенным. В процессуальном законодательстве упоминается только направленный к зачету встречный иск, а высшая судебная инстанция предлагает использовать оба варианта, не уточняя различий между ними¹. Существующие в доктрине точки зрения также не позволяют сделать однозначный вывод об их соотношении. Более того, ранее главенствовавший в судебной практике подход, допускавший для прекращения взаимных обязательств в процессе использование исключительно встречного иска, послужил катализатором продолжающейся до настоящего времени дискуссии о допустимости возражения о зачете как альтернативы встречному иску, направленному к зачету первоначального требования².

В частности, еще в информационном письме Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

² См. например: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 126.; Фалькович М.С. Особенности предъявления встречного иска // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2002. №1. С. 17-21.

прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований»³ была сформирована позиция о недопустимости применения гражданско-правового зачета после предъявления иска по одному из требований. Вместо этого, предлагалось производить зачет при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков, что на практике породило множество проблем, касающихся: подсудности, обжалования определения об отказе в принятии встречного иска, прекращения взаимных обязательств в случае перемены лиц в обязательстве и т.д.

Спустя почти 20 лет, в п.19 постановления Пленума от 11.06.2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»⁴, Верховный Суд РФ меняет подход к допустимости зачета в цивилистическом процессе, указывая на возможность зачета как посредством предъявления встречного иска, так и путем заявления о зачете в возражении на иск. Допустив возможность прекращения взаимных обязательств с помощью судебного возражения, Верховный Суд РФ решил ряд лежащих на поверхности проблем, оставив при этом неясным вопрос о его соотношении со встречным иском. Кроме того, использование в вышеназванных способах защиты ответчика терминологии, отсылающей к материально-правовому институту – зачету в порядке ст. 410 ГК РФ, неизбежно порождает вопросы о соотношении зачета с возражением о зачете и зачетом, производимым при удовлетворении встречного и первоначального исков.

Стоит также отметить, что ограниченность возможностей зачета в порядке ст. 410 ГК РФ, а также востребованность самой идеи оптимизации

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 3.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

отношений сторон за счет одновременного прекращения взаимных обязательств, на практике привели к появлению способов прекращения обязательств, позволяющих достичь схожий с зачетом эффект – сальдирования и соглашения о зачете. Зачастую, используя в своей терминологии слово «зачет», такие способы прекращения обязательств имеют совершенно иные, нежели зачет, условия реализации и механизм действия. При этом в литературе и практике они никак не разграничиваются с непосредственно зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ, что позволяет прийти к, на наш взгляд, неверному с материально-правовой точки зрения, выводу о применимости к ним соответствующих ограничений, распространяющихся исключительно на зачет в порядке ст. 410 ГК РФ. Таким образом, указанные способы прекращения обязательств с их индивидуальными особенностями реализации, позволяющие прекращать взаимные обязательства в материальном праве, на уровне судебной практики поглощаются категорией «зачет».

Решение процессуальных проблем находится в прямой взаимосвязи с решением проблем материально-правовых, а поэтому невозможно без детального изучения существа последних.

В связи с этим отдельного внимания заслуживает проблематика самого материально-правового зачета. Несмотря на то, что система правового регулирования зачета в порядке ст. 410 ГК РФ обширна (нормы о зачете встречаются во многих статьях ГК РФ и не только), его общее правовое регулирование не охватывает всех спорных ситуаций и в целом может быть охарактеризовано как недостаточное. Условия зачетоспособности требований изложены законодателем кратко, из-за чего на практике возникают серьезные проблемы с их толкованием и применением. В частности, предметом не иссякающих споров выступают условия об однородности, встречности и о наступлении срока исполнения по предъявляемым к зачету требованиям. Совершенно не урегулированным и дискуссионным остается вопрос о

момента прекращения обязательств зачетом. Аналогичная тенденция прослеживается и в отношении специальных норм о зачете. В частности, ст. 412 ГК РФ, предусматривающая возможность совершения зачета при уступке требования, не обеспечивает должного баланса прав и интересов должника, cedenta и цессионария, а также допускает множество вариантов толкования. Актуальность предусмотренных ст. 411 ГК РФ случаев недопустимости зачета, также подвергаются значительной критике в научной среде. При этом попытки решить указанные проблемы на уровне судебной практики из-за несистемного подхода приводят к возникновению еще большего количества проблем.

Вышеизложенное обуславливает необходимость проведения комплексного исследования возможности прекращения взаимных обязательств в контексте одновременно и материального и процессуального права.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с прекращением взаимных обязательств, были предметом исследования многих авторов. Среди ранних исследований стоит упомянуть работы Н.Г. Вавина «Зачет обязательств» (1914), В.И. Адамовича «Встречный иск: к учению о зачете» (1899), а также монографию Н.И. Клейн «Встречный иск в суде и арбитраже» (1964).

Из современных материально-правовых исследований стоит отметить монографию М.А. Егоровой «Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах» (2012), в которой довольно подробно исследованы проблемы правового регулирования зачета как способа прекращения обязательств, без углубления в подробности его реализации в рамках цивилистического процесса. Отдельные проблемы практического применения института зачета исследовались в совместной монографии Р.С. Бевзенко и Т.Р. Фехретдинова «Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики» (2006), а также в диссертации Т.Р.

Фахретдинова на соискание степени кандидата наук «Проблемы применения зачета в гражданском праве России» (2006).

В цивилистической процессуальной литературе отдельного внимания заслуживают труды Д.Б. Абушенко, который в рамках диссертации на соискание ученой степени доктора наук «Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе» (2014), а затем в рамках целого ряда научных статей затрагивал вопросы соотношения возражения о зачете и зачета производимого в рамках института встречного иска, а также исследовал проблемы зачета на стадии исполнительного производства.

Среди исследований, посвященных сходным с зачетом способам прекращения взаимных обязательств стоит отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук И.А. Исаева «Правовое регулирование клиринга и иных форм зачета» (2004), изданные в Вестнике экономического правосудия статьи Н.Е. Кантор «Расчет сальдо в отношении связанных требований» (2021); Н.В. Мураева «Проблемы определения понятия сальдирования в гражданском праве России» (2022); А.В. Егорова «Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве» (2019); А.Г. Семенова «Концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» в правоприменительной практике» (2022). Также стоит отметить статью В.В. Драгунова «Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт» (2003), статью М.В. Горбачевой «Случаи недопустимости договорного зачета» (2009) и статью И.Н. Лукьяновой «Сделки, направленные на прекращение обязательств» (2016).

Таким образом, в существующих работах прекращение взаимных обязательств исследовалось лишь в отдельных его аспектах. Обособленно рассматривались зачет в порядке ст. 410 ГК РФ и сходные с ним способы прекращения взаимных обязательств. Процессуальные аспекты в

существующих работах изучались только в контексте зачета в порядке ст. 410 ГК РФ, не затрагивая при этом вопросы реализации в рамках цивилистического процесса права на прекращение взаимных обязательств сходными с зачетом способами.

Цель исследования: формирование комплексного научно-обоснованного представления о соотношении материально-правовых и процессуально-правовых способов прекращения взаимных обязательств в контексте защиты ответчика против иска в цивилистическом процессе.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

1) определить цели и принципы функционирования зачета как способа прекращения взаимных обязательств;

2) раскрыть условия применения зачета в порядке ст. 410 ГК РФ;

3) выявить существенные черты и условия реализации соглашения о зачете и на основе этого произвести сопоставление соглашения о зачете с зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ;

4) разработать понимание сальдирования как способа прекращения взаимных обязательств и выявить существенные черты, отличающие его от зачета в порядке ст. 410 ГК РФ;

5) выявить исторические особенности возникновения института зачета в римском праве, а затем проследить его дальнейшее развитие в контексте защиты ответчика против иска в отечественном и ряде зарубежных правопорядков;

6) определить сущность и цели встречного иска, направленного к зачету первоначального требования, как средства защиты ответчика против иска;

7) определить сущность и цели возражения о прекращении взаимных обязательств как способа защиты ответчика против иска и выработать критерии его отграничения от встречного иска, направленного к зачету первоначального требования;

8) выявить основные гарантии реализации права ответчика на прекращение взаимных обязательств в цивилистическом процессе.

Объектом исследования выступают общественные отношения связанные с реализацией права на прекращение взаимных обязательств в контексте защиты ответчика против иска.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие порядок и способы защиты ответчика против иска в случае реализации права на прекращение взаимных обязательств, судебная практика их применения, а также научно-теоретические исследования отечественных и зарубежных ученых в данной сфере.

Методологическую основу составляют общенаучный метод диалектического познания действительности и другие общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, формально-логический, структурно-функциональный и системный), а также специальные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод обобщения юридической практики историко-правовой метод и метод толкования права).

Использование метода анализа позволило определить соотношение зачета в порядке ст. 410 ГК РФ и сходных с ним способов прекращения взаимных обязательств. Применение методов обобщения и синтеза, на основе сопоставления сходных черт способов прекращения взаимных обязательств, сформировавшихся в рамках гражданского обязательственного права, позволило прийти к выводу о необходимости выделения сальдирования, зачета и соглашения о зачете в отдельную группу способов прекращения обязательств.

Формально-юридический метод использовался для определения правовой природы сходных с зачетом способов прекращения взаимных обязательств. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить подходы к правовому регулированию прекращения взаимных обязательств, сложившиеся в правопорядках зарубежных стран. Метод обобщения

юридической практики позволил выявить характерные черты сальдирования, а также установить наличие отождествления материально-правовых способов прекращения взаимных обязательств в процессе с зачетом. Благодаря историко-правовому методу определен генезис идеи прекращения взаимных обязательств в процессе. Метод толкования права был использован при анализе норм, устанавливающих правовое регулирование зачета в порядке ст. 410 ГК РФ и встречного иска.

Теоретической основой исследования послужили труды, относящиеся к различным историческим периодам, таких отечественных авторов, как: Д.Б. Абушенко, В.И. Адамович, С.С. Алексеев, Л.И. Анисимова, А.В. Аргунов, И.С. Архипов, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Я.Х.-М. Бисултанов, Н.Г. Вавин, Л.А. Вахрушев, М.В. Горбачева, С.А. Громов, А.В. Егоров, М.А. Егорова, Н.Г. Елисеев, И.М. Зайцев, О.В. Зайцев, О.С. Иоффе, И.А. Исаев, Н.Е. Кантор, А.Г. Карапетов, П.В. Крашенинников, А.С. Кривцов, В.В. Кулаков, И.В. Куницына, Н.И. Клейн, В.В. Кресс, И. Н. Лукьянова, Т.И. Макеева, П.Н. Мацкевич, О. А. Мельниченко, Д.И. Мейер, А.Ю. Мигачева, М.М. Ненашев, Е.В. Оболонкова, А.А. Павлов, Н.В. Платонова, М.А. Рожкова, О.И. Романова, Ф.К. Савиньи, С.В. Сарбаш, Т.В. Сахнова, А.П. Сергеев, Н.Н. Ткачева, Т.А. Терещенко, В.С. Толстой, М.К. Треушников, Д.А. Туманов, Т.Р. Фахретдинов, Н.А. Чечина, С. Чурин, О.Н. Шеменева, А.М. Эрделевский, Т.М. Яблочков, В.В. Ярков и др.

В исследовании также были использованы труды зарубежных авторов, среди которых: Б. Виндшейд, Г. Дернбург, М. Пляниоль, Т. Марцолль, R. Zimmermann.

Нормативную базу исследования составили федеральные законы, включая кодифицированные нормативные правовые акты (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, ГК РФ), подзаконные нормативные правовые акты, а также законодательство зарубежных стран (Германия и Франция).

Информационная база исследования представлена актами Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, постановлениями судов

общей юрисдикции, судебными актами арбитражных судов, материалами иностранной судебной практики, а также иными материалами правоприменительной практики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в частно-правовой (цивилистической) науке сформировано комплексное научно-обоснованное представление о соотношении материально-правовых и процессуально-правовых способов прекращения взаимных обязательств в контексте защиты ответчика против иска в цивилистическом процессе.

Автором предложено новое понятие «способы прекращения взаимных обязательств». В результате детального анализа зачета в порядке ст. 410 ГК РФ и сходных с ним материально-правовых институтов, обоснована необходимость объединения зачета, соглашения о зачете и сальдирования в отдельную группу способов прекращения обязательств под вышеуказанным названием.

На основании выявленной в правоприменительной практике тенденции по отождествлению зачета, сальдирования и соглашения о зачете, сделан вывод о необходимости разграничения материально-правовых способов прекращения взаимных обязательств с целью их дифференцированной реализации в рамках цивилистического процесса.

Теоретически обоснованы особенности реализации права ответчика на прекращение взаимных обязательств путем заявления судебного возражения и путем предъявления встречного иска, направленного к зачету первоначального требования.

Научная новизна находит свое выражение в следующих положениях и выводах, выносимых на защиту:

1. Предложено понятие «способы прекращения взаимных обязательств», для обозначения материально-правовых институтов, характеризующихся: 1) общностью прекращаемых обязательств, в которых стороны одновременно по

отношению к друг другу выступают и как кредитор и как должник; 2) целью в виде упрощения порядка расчетов между сторонами; 3) механизмом действия заключающимся в обоюдном прекращении без совершения фактических действий по исполнению; 4) общими руководящими началами экономичности, целесообразности, рациональности и добросовестности.

Аргументированно, что к указанной группе могут быть отнесены зачет, а также соглашение о зачете и сальдирование, которые не обладают рядом характерных для зачета признаков, что не позволяет рассматривать их качестве его разновидностей.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 3,7,8 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

2. Обосновано, что соглашение о зачете как способ прекращения взаимных обязательств в отличие от классического зачета:

не требует обязательного соблюдения условий об однородности, сроке, и в некоторых случаях, о взаимности требований;

возможно во всех случаях, когда допускается прекращение обязательств без фактического их исполнения;

в целях защиты ответчика против иска может быть реализовано как в форме возражения, так и утверждено в форме мирового соглашения.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7,8,9,10 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

3. Сформулированы условия применения сальдирования как нетождественного с зачетом и используемого преимущественно в делах о банкротстве способа прекращения взаимных обязательств:

взаимосвязанность обязательств, подразумевающая наличие у них единой цели, вспомогательного характера одного обязательства по отношению к другому или иной тесной связи;

наступление срока исполнения по каждому из них;

наличие угрозы возникновения неосновательного обогащения на стороне находящегося в процессе банкротства должника.

Обосновано, что сальдирование в рамках цивилистического процесса по общему правилу целесообразно допускать по инициативе стороны, которая заявляет об этом в возражении на иск; и только как временное исключение в виду отсутствия правового регулирования и устоявшихся критериев реализации – по инициативе как стороны, так и суда.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 6,7,8,9,10 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

4. Сделан вывод о том, что в настоящее время сложились исторически обусловленные предпосылки для четкого разграничения способов защиты ответчика против иска с учетом материально-правовых особенностей прекращения взаимных обязательств в российской доктрине гражданского права, в отечественном законодательстве и в правоприменительной практике.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 1,8,10 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. Обосновано, что возражение ответчика представляет собой универсальное процессуальное средство защиты, которое может быть использовано для реализации не только зачета в порядке ст. 410 ГК РФ, но и любого другого материально-правового способа прекращения взаимных обязательств с соблюдением всех специфических условий реализации последних, включая порядок определения момента прекращения обязательств.

Применение последствий возражения о прекращении взаимных обязательств возможно только при отсутствии между сторонами спора о существовании обязательства, по которому истец является должником ответчика:

при наличии доказательств высокой степени достоверности, подтверждающих существование данного обязательства;

при наличии заключенного между сторонами во внесудебном порядке соглашения о прекращении взаимных обязательств, не оформленного в качестве мирового соглашения;

признания наличия такого обязательства истцом.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 8,9,10,23,25 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

6. Установлено, что возражение о прекращении взаимных обязательств может быть заявлено ответчиком вне зависимости от момента совершения сделки по прекращению таких обязательств. Сделан вывод, что само по себе заявленное в судебном заседании и адресованное суду возражение о прекращении взаимных обязательств может быть рассмотрено в качестве материально-правовой сделки. Такое возражение оказывает влияние на динамику материального правоотношения при условии и с момента ознакомления истца с процессуальным документом, содержащим выраженное в нем волеизъявление.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7,8,9,10 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

7. Обосновано, что зачет, производимый при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков, не тождественен одноимённому институту в материальном праве, а представляет собой производимую судом в целях оптимизации исполнения решения математическую операцию, заключающуюся в вычитании суммы присуждения по меньшему требованию из суммы присуждения по большему. Поэтому условия зачетоспособности требований и соответствующие ограничения, свойственные материально-правовому зачету, к нему

применяться не должны, а момент прекращения обязательств определяется не на дату их совпадения в прошлом, а на дату вступления в законную силу решения суда.

Аргументировано, что основанием принятия встречного иска является его направленность к прекращению взаимных обязательств.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 8,10,24,26 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

8. Обосновано, что система мер по обеспечению беспрепятственной реализации ответчиком права на прекращение взаимных обязательств в равной степени как с помощью заявления материально-правового возражения, так и посредством предъявления встречного иска, должна включать в себя:

1) предоставление истцу по встречному иску права подачи частной жалобы на определение суда об отказе в принятии встречного иска;

2) наличие у суда апелляционной инстанции права направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в случае выявления нарушений норм материального и процессуального права при принятии встречного иска;

3) восприятие в рамках ГПК РФ норм о подсудности по связи дел, в соответствии с которыми определяется подсудность по встречному иску, как имеющих приоритет перед нормами об исключительной и договорной подсудности.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10,22,24,27 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Теоретическая значимость исследования: теоретические положения и выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по гражданскому праву и гражданскому процессуальному праву, а также в образовательном процессе при проведении учебных занятий по дисциплинам

«Гражданское право», «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс» и соответствующим спецкурсам.

Практическая значимость и предполагаемые формы внедрения ожидаемых результатов исследования складываются из двух аспектов – правотворческого и правоприменительного. Правотворческий аспект заключается в возможности использования полученных результатов при разработке законопроектов о внесении изменений в ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Правоприменительный аспект заключается в возможности использования полученных результатов при выработке правовых позиций высшей судебной инстанции относительно вопросов, возникающих при реализации права прекращения взаимных обязательств в цивилистическом процессе.

Степень достоверности результатов исследования. При проведении исследования использовался широкий диапазон источников, включающих в себя труды по общей теории права, а также специальную литературу, затрагивающую отдельные способы прекращения взаимных обязательств. Произведен анализ и обобщение материалов судебной практики, касающихся использования зачета, соглашения о зачете, сальдирования, встречного иска направленного к зачету первоначального требования и возражения о зачете в цивилистическом процессе. Детально исследовано правовое регулирование зачета как наиболее распространенного способа прекращения взаимных обязательств. Достоверность полученных результатов подтверждается также отобранными с учетом цели и задач исследования методами научного познания. Кроме того, результаты исследования представлялись на обсуждение в рамках научных конференций, публиковались в рецензируемых научных изданиях, обсуждались на кафедре гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, что позволило получить объективные рецензии по проделанной работе.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Положения диссертации были апробированы автором в ходе выступлений на конференциях и в рамках круглых столов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (Воронеж, 2022); V Международная студенческая научная конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (Воронеж, 2023); Научно-практический круглый стол «Медиативные и другие соглашения об урегулировании споров в нотариальной практике и исполнительном производстве» (Воронеж, 2023); Международная научно-практическая конференция, посвященная 105-летию юридического факультета Воронежского государственного университета «Юридические науки и вызовы современности (Воронеж, 2023); II Международная научно-практическая аспирантская конференция памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (Москва, 2023); Научно-практический круглый стол «Взаимодействие судебных, нотариальных и исполнительных процедур» (Воронеж, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические и практические проблемы межотраслевого взаимодействия частного и публичного права» (Воронеж, 2024); Международная научно-практическая конференция «арбитраж и медиация: практика применения в бизнес-конфликтах и направления развития» посвященной 5-летию деятельности отделения МКАС при ТПП РФ (Воронеж, 2024); VII Международная студенческая научная конференция «Тенденции развития гражданского права и Цивилистического процесса»

(Воронеж, 2025); научно-практическая конференция на тему: Актуальные проблемы арбитражного процесса» (Воронеж, 2025).

Результаты исследования и высказанные в рамках научно-практической конференции «Актуальные проблемы арбитражного процесса» от 29.05.2025 г. предложения рекомендованы председателем Арбитражного суда Воронежской области к учету в работе соответствующего суда.

Положения диссертации также были изложены при проведении практических занятий и заседаний студенческих научных кружков, образованных на базе юридического факультета Воронежского государственного университета.

Структура диссертации обуславливается целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Перечень публикаций автора:

Всего автором было опубликовано 5 научных трудов, в том числе 4 статьи в научных журналах из утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

I. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

1. Игнатъев А.А. Сальдирование как сходная с зачетом правовая конструкция // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. №3. С. 61-72. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS629088>.

2. Игнатьев А.А. Сравнительная характеристика зачета в гражданском и налоговом праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 105-112. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/105-112>.

3. Игнатьев А.А. Прекращение алиментного обязательства соглашением о зачете // Российский журнал правовых исследований. 2025. № 2. С. 93-98. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS680856>.

4. Игнатьев А.А. Критерии разграничения возражения о зачете и встречного иска, направленного к зачету первоначального требования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 72-79. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/72-79>.

II. Иные работы автора:

5. Игнатьев А.А. Соглашение о зачете в исполнительном производстве // Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд: сборник материалов III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева (г. Москва, 15 декабря 2023 г.) / под ред. О.В. Зайцева и С.О. Каприной. Москва: Статут, 2025. С. 83-87.

ГЛАВА I. Зачет как материально-правовой способ прекращения взаимных обязательств

§1. Цели и принципы зачета в порядке ст. 410 ГК РФ как способа прекращения взаимных обязательств

Как было отмечено во введении к настоящей работе, решение процессуальных проблем находится в прямой взаимосвязи с решением проблем материально-правовых и в данном случае невозможно без детального изучения тех материально-правовых институтов, которые используются сторонами в гражданском обороте для прекращения взаимных обязательств.

Из всех способов прекращения взаимных обязательств только зачет получил законодательное закрепление, причем довольно подробное, и только он упоминается в процессуальных кодексах. Кроме того, поскольку институт зачета был известен еще римскому праву, он также наиболее детально охарактеризован в научной литературе. Учитывая вышесказанное, имеет смысл не только начать характеристику способов прекращения взаимных обязательств именно с зачета, но также уделить ему особое внимание.

Несмотря на использование законодателем по отношению к зачету термина «встречность», в литературе и практике для обозначения двух обязательств, в которых стороны выступают по отношению друг к другу одновременно и должником, и кредитором, помимо уже упомянутой «встречности» используют синонимичные с ней термины «взаимность»⁵ и

⁵ См. например: Абушенко Д.Б. Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6; 2021. №№ 2, 3; 2022. №№ 1, 6; 2023. № 6.; Астапова Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 128 с.; Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 36-65.; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.03.2023 № Ф08-309/2023 по делу № А63-19316/2021 // СПС КонсультантПлюс.

«взаимосвязанность»⁶.

На наш взгляд, использование терминов «встречность» и «взаимосвязанность» по отношению к зачету не совсем удачное решение. Помимо ст. 410 ГК РФ законодатель использует термин «встречность» применительно ко встречному исполнению обязательств (ст. 328 ГК РФ), а также при характеристике одного из условий принятия встречного иска (ст. 138 ГПК РФ, ст. 132 АПК РФ, ст. 131 КАС РФ). Термин «взаимность» используется законодателем в ГК РФ (ст. 1189 ГК РФ) и в процессуальных кодексах (ст. 417.9 ГПК РФ, ст. 256.9 АПК РФ) лишь в контексте определения права подлежащего применению. Термин «взаимосвязанность» не используется законодателем, но получил широкое распространение в судебной практике для обозначения обязательств, вытекающих из одного правового основания⁷. Соответственно, использование термина «встречность» неизбежно вызывает ассоциации со встречным исполнением, которое представляет собой совершенно отличный от зачета правовой институт. Термин «взаимосвязанность» подразумевает под собой тесную связь между обязательствами, которая не является необходимой для их прекращения с помощью зачета в порядке ст. 410 ГК РФ. В свою очередь термин «взаимность» выглядит наиболее нейтральным, поскольку он не использован законодателем по отношению к обязательственным правоотношениям. Следовательно его использование в контексте прекращаемых зачетом обязательств выглядит наиболее удобным и понятным.

Сама идея заменить термин «встречность» не нова и уже предлагалась современными авторами. В частности, В.В. Кулаков в своих работах использует термины «взаимные требования», «взаимные обязательства», зачет

⁶ См. например: Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28-49.

⁷ См. например: Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6.

взаимных требований»⁸. Прямо указывала на необходимость замены терминологии М.А. Егорова. По ее мнению, «взаимность» в отличие от «встречности» не подразумевает необходимость «установления зависимости исполнения одного требования от удовлетворения другого» (что как раз является необходимой чертой встречного исполнения)⁹. При этом «Для «взаимности», так же как и для «встречности», характерны тождественность субъектного состава противопоставленных требований, их одновременное существование и даже их однородный характер»¹⁰. Основываясь на вышесказанном, далее по тексту исследования вместо терминов «встречные требования» и «встречные обязательства», мы будем использовать словосочетание «взаимные требования» и «взаимные обязательства» соответственно.

Еще одним важным терминологическим вопросом в контексте зачета является соотношение понятий «обязательство» и «требование». Законодатель в ст. 410 ГК РФ использует эти термины в соотношении, характерном для обязательственного права - обязательства прекращаются зачетом возникающих из них требований. То есть, предъявляются зачету не сами обязательства, а вытекающие из них требования, которые используются в значении «притязание». Такой подход является не только догматически верным, но и как будет показано во втором параграфе первой главы настоящего исследования, представляется наиболее удобным с практической точки зрения. В частности, позволяет прекращать обязательства, которые изначально не были однородны по предмету, но у которых возникшие впоследствии требования необходимой для зачета характеристикой

⁸ Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.; Кулаков В.В. Обязательственное право: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 72, 85, 86, 90, 167.

⁹ Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах: монография. М.: Дело, 2012. 240 с.

¹⁰ Егорова М.А. Указ. Соч.

однородности обладают. В связи с этим, далее по тексту работы мы будем использовать термины «обязательство» и «требование» в значении, которое избрал законодатель, формулируя текст ст. 410 ГК РФ.

Если обратиться к определениям зачета из научной литературы, то наиболее часто он описывается через следующую формулу: 1) существуют два обязательства; 2) в каждом из обязательств сторона одновременно является должником и кредитором по взаимному (встречному) требованию; 3) зачет предполагает освобождение от обязательств, на совпадающую сумму долгов; 4) после зачета оба обязательства считаются прекращенными; 5) для зачета достаточно волеизъявления одной стороны¹¹. Такое совпадение не удивительно, поскольку данная формула с одной стороны передает суть зачета, а с другой фактически воспроизводит содержание ст. 410 ГК РФ, которая посвящена прекращению обязательств зачетом, что применимо по большей степени к современным авторам: «обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны»¹².

Зачастую авторы, не вдаваясь в подробную характеристику зачета, ограничиваются только вышеприведенной формулой либо прямым цитированием ст. 410 ГК РФ. Например, А.А. Павлов пишет, что «зачет (компенсация) представляет собой способ прекращения взаимных требований

¹¹ См. например: Белов В.А. Некоторые проблемы прекращения обязательств зачетом Встречных требований по векселям (на примере обязательств из кредитных договоров) // Законодательство. 1997. № 1.; Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 4-24.; Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с., Фахретдинов Т.Р. Проблемы применения зачета в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 7.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

двух лиц, каждое из которых является одновременно и должником, и кредитором»¹³. Аналогичную характеристику дает В.В. Бушнев¹⁴. А прямое цитирование статьи из ГК РФ можно встретить у А.М. Эрделевского¹⁵.

В.В. Драгунов, М.А. Егорова, В.А. Белов, Т.Р. Фахретдинов, Н.Г. Вавин дают более развернутые характеристики зачета, но приходят к совершенно разным выводам относительно механизма действия и правовой сущности зачета.

В.А. Белов рассматривает зачет как частный случай допускаемого законом одностороннего отказа от исполнения обязательств: «Сущность зачета состоит в том, что два или более обязательств, соответствующих определенным условиям, могут быть прекращены полностью или частично путем отказа кредиторов по каждому из прекращаемых таким образом обязательств от реализации принадлежащих им субъективных прав требований по этим обязательствам. Отказ одного из них (инициирующего зачет) должен быть выражен положительно, отказ другого (в силу предположения о разумности и экономичности действий кредитора) предполагается»¹⁶. Аналогичной позиции придерживается М.А. Егорова¹⁷.

Т. Марцеполь рассматривает зачет как разновидность действительной уплаты¹⁸. О.С. Иоффе указывал, что зачет позволяет достичь аналогичный с исполнением обязательства эффект, поэтому является «нормальным способом прекращения обязательств»¹⁹.

Н.Г. Вавин так же придерживаясь общей формулы дает прямо противоположное объяснение механизма зачета: «кредитор не получает

¹³ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28-29.

¹⁴ Бушнев В.В. Зачет и прекращение обязательств в системе гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №5.

¹⁵ Эрделевский А.М. Зачет в арбитражной практике // СПС КонсультантПлюс. 2002.

¹⁶ Белов В.А. Указ. Соч.

¹⁷ Егорова М.А. Указ. Соч.

¹⁸ Учр. Риск. Гр. Пр., стр. 305. приводится по Вавин Н.Г. Зачет обязательств (2-е издание исправленное и дополненное). М.: типография П. П. Рябушинского, 1914. С. 8.

¹⁹ Иоффе О.С. Указ. Соч.

предмета обязательства, а только производит вычитание из своей претензии встречного требования должника, результатом чего и является взаимное погашение обоих долговых обязательств, поскольку они покрывают друг друга. Здесь совершается только действие по своим последствиям тождественное с взаимным платежом, являющееся суррогатом платежа»²⁰.

Т.Р. Фахретдинов²¹ и А.Я. Рыженков²², приходят к выводу о том, что зачет – это один из способов надлежащего исполнения обязательств.

М.В. Горбачева подходит к определению зачета сразу с нескольких позиций. С математической точки зрения зачет – это «арифметическое действие – вычитание из большей суммы меньшей»²³, с экономической точки зрения – это способ расчетов, не предусмотренный главой 46 ГК РФ, «с точки зрения права зачет видится как способ прекращения обязательств, при котором одновременно, полностью или частично погашаются два встречных обязательства, обладающих определенными в законе или договоре признаками»²⁴.

Несколько отличные в деталях, но аналогичные по названной нами в начале данного параграфа формуле определения дают А.А. Егоров²⁵, И.А. Исаев²⁶, О.А. Мельченко²⁷, В.В. Драгунов²⁸.

²⁰ Вавин Н.Г. Указ. Соч. С. 5.

²¹ Фахретдинов Т.Р. Проблемы применения зачета в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 7.

²² Рыженков А.Я. Зачет как юридический факт в гражданском праве // Власть Закона. №3 (47), 2021. С. 66.

²³ Горбачева М.В. Юридическая природа и сущность зачета в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. №4. С. 47.

²⁴ Горбачева М.В. Указ. Соч. С. 48.

²⁵ Егоров А.В. Зачет – сделка или результат? // «ЭЖ-Юрист». 2000. №52.

²⁶ Исаев И.А. О сущности и формах зачета // Журнал российского права. 2005. №2 (98). С. 56.

²⁷ Мельниченко О.А. Прекращение альтернативного обязательства зачетом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 37-44.

²⁸ Драгунов В.В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт // Право и экономика. №11, 2003. С. 62-66.

В приведённых точках зрения на сущность зачета можно проследить общий паттерн – зачет так или иначе определяется через категорию способов прекращения обязательств. При этом, прекращаемые обязательства всегда характеризуются как взаимные (встречные). В связи с этим зачет наиболее целесообразно определять как способ прекращения взаимных обязательств. Но есть и отличия, которые мы далее подробно проиллюстрируем и которые главным образом состоят в понимании целей и принципов зачета.

Начнем с целей. К проблематике целей зачета обращаются далеко не все авторы. Рассуждения о цели зачета можно встретить в работах М.А. Егоровой, Н.Г. Вавина, Т. Марцеполя и В.С. Толстого. Рассмотрим детально их позиции.

По мнению М.А. Егоровой цель зачета состоит не в удовлетворении требований, не в отказе от удовлетворения требований, не в прекращении обязательства, а в освобождении «должником(-ами) себя от долга, который не может быть предоставлен кредитору в натуральном исполнении», и в снятии «с должника бремени исполнения лежащей на нем обязанности путем отказа от исполнения встречного однородного требования контрагента»²⁹.

Довольно подробное пояснение целей зачета можно найти в проекте гражданского уложения 1899 года (далее – уложение). Исходя из анализа его текста можно выделить две основные цели института зачета:

1) облегчение освобождения от обязательства устранением напрасного производства наличного платежа, и отнесением прекращения обязательства ко времени, когда зачет стал возможным, хотя бы намерение воспользоваться зачетом было использовано лишь впоследствии;

2) предоставление каждой из сторон обеспечения того, что ей причитается с другой на том, что она сама должна этой последней³⁰.

²⁹ Егорова М.А. Указ. Соч.

³⁰ Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. I. Ст. 1-276 с объяснениями. СПб. : Гос. тип., 1899. С. 328-329.

В целом, пояснение содержащееся в тексте уложения отражает взгляды дореволюционных ученых и многих современных авторов относительно целей зачета. Например, аналогичный подход можно проследить у Н.Г. Вавина³¹, Т. Маоцполля³², и у современного автора – А.А. Павлова³³. У них у всех в качестве основной цели зачета декларируется устранение необходимости двойной уплаты.

По мнению В.С. Толстого, зачет применяется с целью упрощения отношений между участниками гражданского оборота без совершения реальных действий, «поскольку он избавляет каждого из кредиторов от необходимости добиваться исполнения своих требований»³⁴.

М.В. Горбачева рассматривая зачет с точки зрения организационного подхода, отмечает, что зачет используется для оптимизации деятельности двух взаимно обязанных лиц с помощью отказа от реальных действий и как следствие позволяет уменьшить риски и расходы сторон, связанные с исполнением³⁵.

У Т.И. Макеевой и В.В. Кресса, которые пишут не столько про цели зачета, сколько про причины его распространенности, также можно проследить идею оптимизации и снижения расходов сторон на исполнение обязательств: «одной из причин широкого распространения в отечественной экономике этих операций является дефицит у многих хозяйствующих субъектов денежных средств, необходимых для осуществления платежей за

³¹ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 6-7.

³² Марецполь Т. Учебник римского гражданского права / пер. с посл. изд. нем. подлинника. М.: Тип. А. Мамонтова: Унив. тип. (Катков и К), 1867. 488 с. Приводится по: Рыженков А.Я. Указ. Соч. С. 54.

³³ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28-29.

³⁴ Толстой В. С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 16. Приводится по: Горбачева М.В. Юридическая природа и сущность зачета в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. №4. С. 50.

³⁵ Горбачева М.В. Юридическая природа и сущность зачета в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. №4. С. 50.

поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, при наличии у них достаточно большого объема дебиторской задолженности»³⁶.

Таким образом, цель зачета у вышеприведенных авторов так или иначе сводится к упрощению порядка расчетов между сторонами и тем самым снижению затрат (временных, финансовых) на исполнение, нивелированию ситуации с двойной уплатой, предоставлению обеспечения. В то время как прекращение обязательств, удовлетворение или отказ в удовлетворении требований в качестве цели зачета не рассматриваются, и очевидно, воспринимаются как его производный эффект, как следствие зачета. Например, М.А. Егорова³⁷ прямо указывает, что это именно следствие зачета, а не цель. А о наличии схожей позиции у остальных проанализированных авторов, можно судить лишь косвенно.

На наш взгляд, целесообразнее всего в качестве цели зачета рассматривать упрощение порядка расчетов между сторонами в рамках взаимных обязательств. В свою очередь снижение затрат на исполнение, облегчение освобождения от обязательств, предоставление обеспечения и прекращение обязательств – следует рассматривать в качестве производных от этой цели.

Далее рассмотрим принципы, которые лежат в основе зачета. Довольно популярный в литературе на тематику зачета тезис – это то, что зачет строится и существует на началах (принципах) рациональности, экономичности (практичности) и целесообразности. Упоминание этих постулатов можно найти как в современной, так и в более ранней литературе. К примеру, Н.Г. Вавин про историческую сущность зачета отмечал следующее: «Римские юристы видели оправдание зачета, как правовой нормы в его рациональности

³⁶ Макеева Т.И., Кресс В.В. О практике разрешения судами Арбитражным судом Томской области гражданско-правовых споров, связанных с зачетами и взаимозачетами // Вестник ВАС РФ, 2000. № 10. С. 74-82.

³⁷ Егорова М.А. Указ. Соч.

и целесообразности. Недобросовестно требовать того, что нужно будет вернуть»...«вместе с тем гораздо практичнее и удобнее совершенно не давать того, что, после передачи станешь требовать обратно»³⁸. Воспроизведение этой позиции можно найти в пояснениях к проекту гражданского уложения 1899 года³⁹, у самого Н.Г. Вавина⁴⁰, а также у ряда современных авторов⁴¹.

Триада указанных принципов позволяет достичь цели в виде упрощения порядка расчетов сторон в рамках взаимных обязательств и тем самым сделать зачет привлекательнее других способов прекращения обязательств.

К примеру, **принцип экономичности** находит свое выражение в несовершении сторонами действий направленных на перемещение материальных благ, что выгодно отличает зачет от исполнения обязательств. Указанная черта зачета многократно подчеркивалась в научной литературе. Например, еще Н.Г. Вавин отмечал, что зачет — это действие равносильное или тождественное платежу (исполнению), но им не являющиеся (то есть фикция уплаты): «кредитор не получает предмета обязательства, а только производит вычитание из своей претензии встречного требования должника, результатом чего и является взаимное погашение обоих долговых обязательств, поскольку они покрывают друг друга. Здесь совершается только действие по своим последствиям тождественное с взаимным платежом, являющееся суррогатом платежа»⁴². Аналогичная позиция прослеживается и в точках зрения современных авторов. Например, по мнению В.А. Белова

³⁸ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 6.

³⁹ Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. I. Ст. 1—276 с объяснениями. СПб.: Гос. тип., 1899. С. 328-329.

⁴⁰ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 6-7.

⁴¹ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон, 2022. №2. С. 28-39; Егорова М.А. Указ. Соч.; Чурин С. Правовые формы предпринимательских расчетов, основанных на зачете взаимных требований // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 112; Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие. М.: Статут, 2016. С. 318.

⁴² Вавин Н.Г. Указ. Соч. С. 8.

оптимизация или упрощение отношений достигается за счет устранения «встречных перемещений однородных ценностей, составляющих предметы взаимных обязательств, что уменьшает риск сторон, возникающий при производстве исполнения, а также их расходы, связанные с исполнением»⁴³. Е.А. Крашенинников указывает, что при зачете стороны не совершают действий, предусмотренных правами и обязанностями, вытекающими из прекращаемых обязательств⁴⁴. Про отсутствие реального предоставления при зачете высказывалась и М.В. Горбачева⁴⁵.

Несколько сложнее описать проявление принципов рациональности и целесообразности зачета, между которыми в научной литературе не проводится какого-либо разграничения. Чаще всего ученые используют их как синонимичные, применительно к абсурдности платежа в случае наличия у сторон взаимных обязательств. Например, А.А. Павлов пишет: «сущность зачета зиждется на идеях рациональности и целесообразности. Интерес сторон «состоит скорее в том, чтобы не платить, чем в том, чтобы истребовать назад уплаченное» зачет заменяет результат взаимных исполнений, выступая в качестве их суррогатов»⁴⁶. Аналогичную цитату приводят М.А. Егорова⁴⁷ и С. Чурин⁴⁸.

Если обратиться к словарям, термин «целесообразность» чаще всего определяется как соответствие чего-либо выбранной цели⁴⁹. В свою очередь

⁴³ Белов В.А. Указ. Соч.

⁴⁴ Крашенинников Е.А. Основные проблемы зачета // Очерки по торговому праву: сборник науч. тр. Ярославль: ЯрГУ, 2009. Вып. 16. С. 5.

⁴⁵ Горбачева М.В. Юридическая природа и сущность зачета в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. №4. С. 48-49.

⁴⁶ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. №2. С. 28-39

⁴⁷ Егорова М.А. Указ. Соч.

⁴⁸ Чурин С. Правовые формы предпринимательских расчетов, основанных на зачете взаимных требований // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 112.

⁴⁹ Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. 2-е изд. М., 2006, 317 с.; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт [и др.], 2008. 1239 с.

термин «рациональность» используется либо в качестве синонима «целесообразности», либо в значениях разумный, разумно обоснованный, противоположный иррациональности⁵⁰. Таким образом, даже на общеконцептуальном уровне прослеживается проблема в их разграничении. Вместе с тем, указанные принципы в контексте зачета не следует отождествлять.

На наш взгляд, **принцип целесообразности** зачета состоит в том, что он не должен выходить за рамки цели, которая как мы уже отметили, состоит в упрощении порядка расчетов сторон в рамках взаимных обязательств, и может использоваться только в тех случаях, когда такое упрощение является оправданным. Иными словами, несмотря на всю свою привлекательность для гражданского оборота, зачет не должен становиться эквивалентом или полной заменой исполнению. Ведь зачет в отличие от исполнения не имеет своей целью достижение экономического эффекта обязательства. Именно поэтому законодателем достаточно детально урегулированы условия совершения зачета.

В свою очередь **принцип рациональности** предполагает, что в ситуации, когда для сторон оказывается доступна возможность как произвести исполнение, так и заявить о зачете, они отдадут предпочтение именно зачету. На этом фоне становится вполне логичной возможность осуществления зачета в одностороннем порядке. Ведь если зачет оказывается столь выгоден на фоне исполнения, что любая сторона с очень высокой степенью вероятности отдаст предпочтение именно ему, значит ее согласие презюмируется. Именно такую логику объяснения одностороннего характера зачета, хотя и без обращения к принципу рациональности, можно встретить у современных авторов. К примеру, С.В. Сарбаш указывает, что «сторона, получившая заявление о

⁵⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.; Ушаков Д.Н. Указ. Соч.

зачете, не несет экономических невыгод»⁵¹. По мнению В.А. Белова согласие другой стороны на зачет не требуется «ибо предполагается, что вторая сторона также руководствуется принципами оптимального ведения хозяйственной и иной своей деятельности, и в частности принципом экономичности в исполнении обязательств»⁵².

Правильность сделанного нами выделения рациональности в качестве дополнительного руководящего начала зачета, а не в качестве синонима целесообразности, подтверждается также тем, что еще в дореволюционной литературе подчеркивалась необходимость в выделении принципа, через который бы обосновывался односторонний характер зачета. Соглашаясь с тем, что принципы практичности и целесообразности действительно играют немаловажную роль в обосновании сущности правовых институтов, Н.Г. Вавин утверждает, что при объяснении сущности зачета не стоит на этом останавливаться, исчерпываться только этими двумя принципами «если бы мы удовлетворились его обоснованием исключительно с точки зрения практичности и удобства, и только на этом основании признали бы его право на существование в качестве правовой нормы, то мы не только бы впали в глубокое противоречие с господствующим в гражданско-правовых отношениях началом индивидуализма, характеризуемого тенденцией самоопределения, и в качестве такого, непримиримого с идеей самовольного вмешательства должника в имущественную сферу верителя, но и принесли бы это начало в жертву идеи самовольного вмешательства»⁵³. В целом аналогичную позицию по отношению к односторонне-обязывающим сделкам, к которым относится в том числе и зачет, высказывал С.С. Алексеев, по мнению которого, участники гражданских правоотношений «по своему исходному положению лишены возможности своими односторонними

⁵¹ Сарбаш С.В. Указ. Соч. С. 318.

⁵² Белов В.А. Указ. Соч.

⁵³ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 7-8.

действиями возлагать на других лиц какие-либо юридические обязанности или иным образом воздействовать на их правовое положение, вторгаться в чужую правовую сферу»⁵⁴. Таким образом, принципов практичности и целесообразности недостаточно для того, чтобы объяснить почему согласие другой стороны на зачет не требуется.

Сам Н.Г. Вавин видел разрешение обозначенной проблемы в использовании **принципа добросовестности** поведения стороны в обязательстве и постулате о том, что каждый должник стремится погасить свои долги. Он пишет: «в виду того, что всякий добросовестный должник стремится погасить свои долги, что зачет влечет за собой именно ликвидацию долговых отношений, что для лица получившего заявление о зачете предполагаемый способ рассчитаться является способом наиболее легким и удобным, то вполне естественно сделать вывод, что при данных условиях при bona fide стороны, получившей заявление о зачет, ее согласие на предполагаемый зачет должно последовать безусловно»⁵⁵. Получается, что должник по мнению Н.Г. Вавина, всегда рад любой возможности прекратить обязательство (в пределах установленных законом).

На наш взгляд, предложенное Н.Г. Вавиным наполнение принципа добросовестности в контексте зачета, всецело вписывается в понимание вышеописанного нами принципа рациональности, а также соответствует современному обоснованию возможности одностороннего осуществления зачета. Однако с точки зрения терминологии, наиболее корректно будет для этих целей использовать не термин «добросовестность», а термин «рациональность», который подчеркивает не столько согласие стороны на любую возможность прекратить обязательство, сколько указывает на

⁵⁴ Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. С. 73.

⁵⁵ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 10.

практически сто процентную вероятность обращения стороны к более простому и выгодному зачету.

В свою очередь принцип добросовестности в контексте зачета также имеет место быть, хотя и в несколько ином значении. Дело в том, что возможность совершить зачет так или иначе сопряжена с нарушением срока исполнения хотя бы по одному из взаимных обязательств, что в ряде случаев может привести к злоупотреблению правом стороны на зачет. Поэтому, правовое регулирование зачета построено на началах добросовестности поведения сторон в обязательстве, что позволяет исключить, или по крайней мере, минимизировать возникновение злоупотреблений. К примеру, право совершить зачет получает только сторона, выступающая кредитором по нарушенному обязательству, тогда как у должника это право появится только когда кредитор также допустит пропуск срока, отведенного на исполнение уже по взаимному обязательству. А в случае уступки права требования, защищается только добросовестное ожидание должника произвести зачет.

Подводя итог вышесказанному, в контексте зачета в порядке ст. 410 ГК РФ, целесообразна замена термина «встречность», используемого для обозначения обязательств, в которых стороны одновременно по отношению к друг другу выступают и как кредитор и как должник, термином «взаимность». Зачет в порядке ст. 410 ГК РФ может быть охарактеризован как осуществляемый в одностороннем порядке материально-правовой способ прекращения взаимных обязательств, который строится на основе принципов экономичности, целесообразности, рациональности, добросовестности и преследует цель в виде упрощения порядка расчетов между сторонами взаимных обязательств за счет несовершения реальных действий, направленных на перемещение материальных ценностей, и, как следствие, исключения связанных с этим расходов.

§2. Условия применения зачета в порядке ст. 410 ГК РФ

В силу ст. 410 ГК РФ используемые для зачета требования должны обладать определенным набором характеристик (соответствовать условиям зачетоспособности), а именно: взаимностью (встречностью), однородностью и наступившим сроком исполнения. Однако данные условия даны в ГК РФ без каких-либо пояснений и конкретизации, вследствие чего на практике вполне закономерно возникают проблемы с их интерпретацией и применением. В связи с этим целесообразно раскрыть каждое из условий зачетоспособности требований, чтобы сформировать представление об особенностях реализации зачета в порядке ст. 410 ГК РФ.

Как мы уже упоминали ранее, в контексте зачета в частности, и способов прекращения взаимных обязательств в целом, вместо термина «встречность» наиболее целесообразно использовать термин «взаимность». Несмотря на то, что условие о взаимности предъявляемых к зачету требований законодателем не раскрывается, в судебной практике и научной литературе общее представление о нем довольно единообразное. Кроме того, как будет показано в третьей главе настоящего исследования, современная судебная практика⁵⁶ определяет встречность в контексте института встречного иска направленного к зачету первоначального требования, отталкиваясь от понимания данного условия, сформировавшегося в рамках материально-правового института зачета в порядке ст. 410 ГК РФ.

В частности, наиболее типичными примерами раскрытия сути данного условия из научной литературы являются: «кредитор по одному требованию должен одновременно быть должником по второму требованию, и

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

наоборот»⁵⁷; «встречность требований предполагает существование двух взаимных обязательственных отношений между теми же лицами. При этом должник по одному из них должен одновременно являться кредитором по другому, и наоборот»⁵⁸; «нужно, чтобы зачитываемые требования были встречными, т. е. чтобы два лица состояли одновременно в двух обязательствах, и тот, кто является кредитором по одному из них, был бы должником по другому»⁵⁹.

Аналогичную интерпретацию можно найти и в п. 11 посвященного прекращению обязательств Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6: «соблюдение критерия встречности требований для зачета согласно статье 410 ГК РФ предполагает, что кредитор по активному требованию является должником по требованию, против которого зачитывается активное требование (далее - пассивное требование)»⁶⁰. Отличие

⁵⁷ Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. №3. С. 9. Аналогичная позиция: Ясина И.В. Правовое регулирование и практика применения зачета в договоре // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: СБОРНИК СТАТЕЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 15 декабря 2023 года. Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. С. 1518-1519.

⁵⁸ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 772. (автор комментария к ст. 410 ГК РФ – А.А. Павлов).

⁵⁹ Иоффе О.С. Указ. Соч.

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136. В литературе и на практике сформировалось несколько вариаций наименования лиц, между которыми происходит зачет. Верховный Суд РФ использует термины «активное требование» (направленное к зачету) и «пассивное требование» соответственно. Так же встречаются наименования: заявитель и адресат зачета; компенсант и компенсат зачета.

На наш взгляд, используемая терминология должна отвечать признакам понятности и простоты восприятия. С этой позиции наиболее адекватным выглядит вариант с заявителем и адресатом зачета. Терминология, используемая верховным судом хоть и не столь очевидна, но тем не менее может быть удобна при описании механизма зачета. Последний же вариант представляется нам наименее удачным в силу минимального различия (одна буква) в написании определений.

интерпретации Верховного Суда РФ состоит лишь в специфической терминологии, где под активным понимается требование заявителя зачета, а под пассивным требование адресата.

При первом взгляде на любое из вышеприведенных определений можно сделать вывод о том, что для взаимности ключевую роль играет принадлежность долга. Исходя из этого можно вывести два фундаментальных для данного условия, связанных с принадлежностью долга постулата.

Во-первых, распорядиться можно только собственным правом требования. К примеру: 1) солидарный должник не может использовать для зачета требование, принадлежащее другому солидарному должнику; 2) представитель не может воспользоваться требованием представляемого; 3) поручитель не может произвести зачет требования кредитора требованием, принадлежащим основному должнику в отношении кредитора; 4) лицо имеющее право распоряжаться чужим требованием не может использовать его для зачета; 5) нельзя использовать чужое требование для зачета даже если владелец требования согласен на зачет⁶¹. Как верно отмечает А.В. Егоров, в подобного рода случаях нарушались бы «интересы другой стороны, которая не могла бы заявить о зачете ни против должника, ни против третьего лица, о согласии которого идет речь, в виду отсутствия встречности»⁶².

Во-вторых, требование должника должно быть предъявлено непосредственно к его кредитору. К примеру, 1) «должник не может зачесть против кредитора требование, которое он имеет к третьему лицу, даже если исполнение этого требования возложено на кредитора»⁶³, поскольку при возложении исполнения долг кредитора к третьему лицу не переходит; 2)

⁶¹ См. Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 10.; Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28-49.

⁶² Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 10.

⁶³ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28-49.

нельзя заявить о зачете лицу, которому было переадресовано исполнение, поскольку в этом случае отсутствует непосредственная правовая связь между должником и замещающим кредитора лицом⁶⁴; 3) аналогично с договорами заключенными в пользу третьего лица, поскольку там должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному в договоре третьему лицу, которое и имеет право требовать исполнения с должника.

Таким образом, условие о взаимности предполагает существование двух обязательственных отношений, в которых должник по одному обязательству, одновременно является кредитором по другому и наоборот.

Неотъемлемой частью условия о взаимности также выступает положение о возможности произвести зачет при уступке требования, которому посвящена ст. 412 ГК РФ⁶⁵. В контексте настоящей работы изучение особенностей прекращения взаимных обязательств при перемене лиц в обязательстве тем более интересно, что в зависимости от выбора ответчиком способа защиты против иска, возможность прекращения таких обязательств может утрачиваться.

Необходимость в данном исключении обусловлена принципом недопустимости ухудшения положения должника при уступке. По этой причине зачет допускается не при любой уступке, а только при соблюдении ряда условий. В ст. 412 ГК РФ их названо два:

1) во-первых, требование должно возникнуть по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования;

⁶⁴ См. Егорова М.А. Указ. Соч.

⁶⁵ Стоит отметить, что помимо зачета при уступке, из правил о взаимности (встречности) существуют и иные, прямо названные в законодательстве исключения, например исполнение обязательства третьим лицом (п.4 ст. 313 ГК РФ) и договор страхования в пользу третьего лица (п.4. ст. 954 ГК РФ). Данные отступления мотивированы главным образом необходимостью защиты прав и интересов той или иной стороны в обязательстве, к примеру, необходимостью защиты интересов выгодоприобретателя в договоре страхования в пользу третьего лица. При этом, наиболее проблемным, и как следствие, интересным исключением является именно зачет при уступке.

2) во-вторых, срок требования (если он указан) тоже должен наступить до получения уведомления об уступке.

Однако, учитывая причину, по которой возникла необходимость в данном исключении из правила о взаимности (встречности), указанные в ст. 412 ГК РФ условия кажутся как минимум неполными.

1. Во-первых, вряд ли у должника должно сохраняться право произвести зачет своего требования к cedentu против требования цессионария, если сам должник был согласен на уступку. Ведь принцип недопустимости ухудшения положения должника при уступке актуален только в случае одностороннего действия кредитора по уступке требования⁶⁶. В свою очередь, если должник сам соглашается на уступку, то ни о каком ухудшении его положения речи идти не может.

2. Во-вторых, зачет при уступке нельзя назвать сбалансированным с точки зрения защиты прав и интересов должника, cedента и цессионария.

С одной стороны, при буквальном прочтении ст. 412 ГК РФ положение должника при уступке все-таки ухудшается. Должник может ожидать наступления срока исполнения по своему требованию чтобы произвести зачет. Согласно ст. 412 ГК РФ, этот срок должен наступить до получения уведомления об уступке. По этой причине кредитор, если зачет для него нежелателен, может намеренно это ожидание разрушить, просто совершив уступку до наступления срока исполнения по требованию его должника⁶⁷. К примеру, А и Б, имеют друг к другу взаимные требования. Но за день до того, как Б сможет заявить о зачете к А, последний, не желая такого исхода, уступает свое требование к третьему лицу, лишая своего должника возможности заявить о зачете.

⁶⁶ См. Егорова М.А. Указ. Соч.

⁶⁷ Впрочем, кредитор может разрушить ожидание должника и иным способом – фактическим исполнением обязательства. Это наталкивает на мысль о том, что защищаться должно далеко не любое ожидание должника относительно зачета.

Усмотрев в данной ситуации необходимость защиты интересов должника, Верховный Суд РФ несмотря на прямое указание ст. 412 ГК РФ, предлагает допускать зачет даже в том случае, когда срок исполнения по требованию не наступил: «если же требование должника к первоначальному кредитору возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, однако срок этого требования еще не наступил, оно может быть предъявлено должником к зачету против требования нового кредитора лишь после наступления такого срока (статья 386 ГК РФ)»⁶⁸. Подобный подход, в свою очередь, дает возможность для злоупотребления уже со стороны должника, который может намеренно допускать нарушение срока, отведенного на исполнение по уступленному требованию в ожидании того, что срок исполнения по его требованию к цеденту наступит и он сможет заявить о зачете. В научной литературе предлагается в таком случае блокировать зачет, если срок исполнения по требованию должника к цеденту наступит не после получения уведомления об уступке, а *позднее чем уступленное требование* к должнику⁶⁹. Подобное решение выглядит, на наш взгляд, вполне адекватно с точки зрения баланса защиты интересов кредитора и должника. Ведь в таком случае мы защищаем не любое ожидание должника, а только добросовестное, что соответствует выявленному нами ранее одноименному руководящему началу зачета.

С другой стороны, в попытке защитить интересы должника, мы совершенно забываем о том, что не меньший риск при уступке несет цессионарий. Ведь требование, которое приобрел цессионарий может быть уничтожено зачетом взаимного требования должника к цеденту, о

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // РГ. 29.12.2017. № 297.

⁶⁹ См.: Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28 - 49.

существовании которого он даже не подозревал⁷⁰. При этом, защититься от подобного исхода цессионарий просто не имеет возможности. Ведь при буквальном прочтении норм ГК РФ об ответственности cedentа, мы не найдем какого-либо упоминания о том, что cedent несет ответственность за, например, несообщение цессионарию о наличии у должника к нему требований, которые могут быть потенциально предъявлены к зачету. Вместо этого в ст. 390 ГК РФ, говорится лишь о том, что cedent отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, за исключением случая, если cedent принял на себя поручительство за должника перед цессионарием.

Получается, что cedent своими действиями (бездействием) может поставить под угрозу нарушения интересы как должника, так и цессионария. При этом права и интересы должника в указанной ситуации защищаются, а права и интересы цессионария почему-то нет. На наш взгляд, столь тщательная защита интересов должника должна обязательно подкрепляться ответственностью cedentа за возможную реализацию права на зачет должником. В ином случае, как бы мы ни старались, баланс защиты прав и интересов между должником, cedentом и цессионарием будет нарушаться. В связи с этим, в научной литературе было предложено довольно простое, с точки зрения имплементации, решение. В частности, предлагается расширительно толковать формулировку нормы ст. 390 ГК РФ о том, что cedent несет ответственность за действительность уступленного требования, которая должна включать в себя в том числе случаи «когда уступленное требование может быть уничтожено осуществлением права должника на

⁷⁰ Газзаева М.Т., Долгов И.А. Защита прав должника при уступке требования: актуальные проблемы и пути их решения // Студенческие научные исследования: Сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 ноября 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 156.

зачет»⁷¹. При этом отмечается, что «такое основание ответственности цедента специально подчеркивается в большинстве международных унификаций»⁷².

Но как должна работать ответственность цедента в таком случае? Должен ли факт предоставления цедентом цессионарию информации о праве должника произвести зачет в силу ст. 412 ГК РФ исключать ответственность цедента? Думается, что ответ на этот вопрос должен быть положительным, поскольку должник свое право на зачет может и не реализовать. Исходя из этого цессионарий, даже предвидя риск уничтожения требования зачетом, все равно может быть заинтересован в переходе к нему такого требования. Поскольку цессионарий сам соглашается на уступку и убытки от возможного зачета для него являются вполне прогнозируемыми, постольку цедент не должен отвечать в отношении требований своих должников, о которых он сообщил при уступке своего требования цессионарию.

Также довольно дискуссионным является вопрос зачета при многократной/ последовательной уступке требования. В ст. 412 ГК РФ говорится о том, что должник вправе зачесть против требования *нового кредитора* свое встречное требование к *первоначальному* кредитору. Дискуссия здесь строится главным образом вокруг того, кого считать новым и первоначальным кредиторами. Существует как минимум два варианта восприятия этих формулировок.

1. Ряд авторов⁷³ предлагает исходить из буквального толкования текста ст. 412 ГК РФ, согласно которому первоначальный кредитор – это тот, кто пустил требование в оборот, а новый – это тот, кому на момент заявления о зачете принадлежит требование. В свою очередь «в отношении

⁷¹ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28 - 49.

⁷² Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28 - 49.

⁷³ См., например: Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М.: Статут, 2006. 172 с.; Егорова М.А. Указ. Соч.; Стародубова Л.В. Юридические условия применения зачета как способа прекращения обязательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. №2 (16). С. 28.

промежуточных кредиторов должник не обладает правом зачета, так как в случае многократной уступки требования солидарная ответственность всех кредиторов не предполагается»⁷⁴. Проиллюстрируем на примере конкретной ситуации. Требование по договору займа было последовательно уступлено 3 раза. На момент заявления о зачете владельцем требования является третий кредитор. При этом у должника одновременно имеется встречное требование как к самому первому кредитору, так и к промежуточному (второму) кредитору. Несмотря на это, следуя буквальному толкованию нормы ст. 412 ГК РФ, за должником сохраняется право на зачет только в отношении самого первого кредитора.

Такой подход хоть и кажется удобным, противоречит принципу недопустимости ухудшения положения должника, ради которого зачет при уступке и допускается. Ведь «с каждой последующей уступкой должник будет лишаться уже принадлежащего ему права на зачет против предшествующего кредитора»⁷⁵. По-видимому, именно это обстоятельство послужило стимулом к формированию противоположной позиции.

2. Согласно противоположной позиции, первоначальный кредитор — это любой из правопредшественников⁷⁶. Следовательно, для зачета можно использовать требование к любому из кредиторов в цепочке. Такой подход намного лучше защищает должника. К тому же, должник получает возможность выбирать для зачета наиболее выгодное для него требование. Например то, которое полностью покрывает взаимное требование к нему. Поэтому, предполагающий возможность заявления зачета любому из кредиторов в цепочке подход, является более предпочтительным.

⁷⁴ Егорова М.А. Указ. Соч.

⁷⁵ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28 - 49.

⁷⁶ См.: Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 12-13.; Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28-49.; Романова О.И. Практика применения норм о зачете при уступке требования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 179.

Еще одним спорным вопросом, связанным с последовательной уступкой требования, является ответственность цедента. Предложенный нами подход, предполагающий дифференциацию ответственности цедента в зависимости от того, сообщил или не сообщил он о наличии у его должника права на зачет в силу ст. 412 ГК РФ видится нам вполне сбалансированным в случае однократной уступки. В то время как при последовательной уступке требования, из-за количества кредиторов в цепочке он может оказаться неудобным.

Если возлагать ответственность именно на того цедента, который не сообщил о наличии у должника права на зачет, то тогда каждый последующий цедент должен будет не только передавать информацию о наличии к нему потенциально пригодных для зачета требований со стороны должника, но также передавать аналогичную информацию в отношении предыдущих кредиторов. И если соответствующая информация была зафиксирована, например, в договоре-основании соответствующей уступки и этот договор сохранился, то тогда определить кредитора, который будет нести ответственность в силу ст. 390 ГК РФ будет довольно просто. В свою очередь, если такая информация была сообщена, но на момент очередной уступки утрачена (либо вовсе не сообщалась), то процесс определения ответственного кредитора может быть затруднен. Впрочем, на наш взгляд, это едва ли не единственное слабое место данного подхода, которое может быть нивелировано за счет обязательного указания в договоре, по которому отчуждается требование, на факт наличия/отсутствия у должника права на зачет в силу ст. 412 ГК РФ.

Таким образом, обеспечение баланса прав и интересов цедента, цессионария и должника в рамках норм о зачете при уступке права требования может быть достигнуто за счет: 1) сохранения за должником права на зачет только тех требований к цеденту, срок исполнения по которым наступает позднее чем по уступленному требованию к должнику; 2) наличия

ответственности у цедента за непредоставление цессионарию информации о праве должника на зачет в силу ст. 412 ГК РФ; 3) возможности должника заявить о зачете по отношению к любому из кредиторов в цепочке.

Как и в случае с взаимностью, условие об однородности требований в ст. 410 ГК РФ не раскрывается. Что оставляет простор для размышлений относительно того, какую именно однородность имел в виду законодатель: предмета; основания возникновения требования или их вместе взятых.

1. Однородность предмета подразумевает возможность зачета требований: 1) выраженных в виде денежной суммы против аналогичных; 2) требований о передаче заменяемых вещей против заменяемых вещей того же рода; 3) бездокументарных ценных бумаг одного и того же эмитента и одного и того же выпуска и т.д.

Например, именно по причине неоднородности невозможен зачет требований в разной валюте. Поскольку иностранная валюта выполняет функцию товара, а не денег, предмет соответствующих требований неоднороден. При этом, если требования имеют разную валюту долга, но совпадающую валюту платежа, то такой зачет становится возможен. К примеру, если одно требование выражено в евро, но подлежит уплате в рублях, то его можно зачесть против встречного требования так же подлежащего уплате в рублях. В этом случае курс пересчета будет определяться на дату прекращения требований.

2. Однородность основания возникновения (юридическая однородность), подразумевает тождество оснований возникновения предъявляемых к зачету требований. Подобное понимание однородности встречалось в российской судебной практике примерно до 2010 годов. В частности, считались неоднородными по основанию договорные и внедоговорные требования, из-за чего, не допускался зачет требований об

уплате основного долга против требований о возмещении убытков, неустойки и т.д.⁷⁷

Поскольку правовое регулирование зачета было вдохновлено немецким законодательством⁷⁸, в котором прямо говорится об однородности исключительно предмета⁷⁹, постольку в современной научной литературе наиболее распространенной является позиция о том, что отечественный законодатель в вопросах правового регулирования зачета преследовал те же цели, что и немецкий. По этой причине в контексте ст. 410 ГК РФ следует вести речь о предметной однородности. Именно такой позиции придерживается Верховный Суд РФ⁸⁰.

Несмотря на это, долгое время в судебной практике можно было встретить прямо противоположный подход. В частности, довольно дискуссионным был и остается вопрос зачета неустойки против тела основного долга⁸¹.

Основная проблема с зачетом неустойки состоит в возможности ее снижения в последствии судом на основании ст. 333 ГК РФ. В этом случае одно из участвовавших в зачете требований (требование адресата) оказывается погашено не полностью, поскольку зачет в части не покрываемой новым размером неустойки становится ничтожным. За пропуск срока исполнения непокрытого зачетом требования, с момента наступления срока исполнения

⁷⁷ Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28 - 49.

⁷⁸ Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 4.

⁷⁹ См. например: Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.; Кулаков В.В. Обязательственное право: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 167.

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. № 136.

⁸¹ См.: Фальковский В.В. Отдельные вопросы применения зачета // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 мая 2024 года. Пенза: Международный центр научного сотрудничества "Наука и Просвещение", 2024. С. 52.

начисляется неустойка. По этой причине, использующая для зачета неустойку сторона потенциально рискует оказаться в длительной неуплате из-за снижения ее размера судом в будущем. При этом, заранее предугадать перспективу снижения неустойки может быть довольно затруднительно.

Данная проблема имеет как кардинальные варианты решения, так и более компромиссные.

К кардинальному варианту можно отнести блокирование возможности использования для зачета неустойки. Например, на основании того, что требования из неустоек либо формально небесспорны, либо неоднородны (по отношению к другим требованиям).

К примеру, Л.В. Стародубова считает, что невозможность объективной оценки внедоговорных требований (до констатации размера сторонами либо до вынесения решения судом) не позволяет зачесть договорное требование против недоговорного⁸².

Более мягкие варианты решения данной проблемы предполагают:

1) либо исключение из периода пропуска срока отведенного на исполнение обязательства, времени с момента доставления заявления о зачете до момента вынесения решения суда о снижении неустойки, ранее использованной им для зачета;

2) либо дифференцированное применение этих правил в зависимости от того насколько очевидна несоразмерность неустойки. Если несоразмерность неустойки не очевидна (например, установлена неустойка в размере не более 0,1% в день), но есть обстоятельства, по которым суд ее все-таки снижает – следует исключать из периода пропуска срока, отведенного на исполнение все время до момента вступления в силу решения суда о снижении

⁸² Стародубова Л.В. Юридические условия применения зачета как способа прекращения обязательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. №2 (16). С. 23

неустойки. В свою очередь, если неустойка заведомо несоразмерна - такую льготу не предоставлять.

На наш взгляд, учитывая, что одним из руководящих начал зачета в порядке ст. 410 ГК РФ выступает принцип экономичности, наиболее приемлемым является именно первый вариант.

Таким образом, условие об однородности означает тождество предмета, в котором выражены предъявленные к зачету требования. Это позволяет прекращать требования из разных правовых оснований, в том числе требования из неустойки против суммы основного долга. При этом в случае возможного снижения уже зачтенной суммы неустойки, из периода пропуска срока, отведенного на исполнение, подлежит исключению все время с момента доставления заявления о зачете до момента вынесения решения суда о снижении неустойки, ранее использованной им для зачета.

Наиболее подробно законодателем изложено условие о сроке. В частности, в силу ст. 410 ГК РФ возможен зачет требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет требования, срок которого не наступил.

Однако из представленных в ГК РФ формулировок не совсем понятно, что конкретно законодатель имел в виду под наступлением срока исполнения (момент, с которого требование должно быть исполнено или когда истечет срок отведенный на исполнение). Точно так же не ясно, с какого момента может быть заявлен зачет в отношении требований, срок исполнения которых не указан или определен моментом востребования или если эти требования могут быть исполнены досрочно. Указанные вопросы становятся еще более острыми, когда правоотношения оказываются осложнены передачей на разрешение в суд. Ведь в одном случае, ответчик сможет защититься от иска посредством возражения о зачете, не дожидаясь истечения срока исполнения по требованию, а в другом он будет вынужден дожидаться от контрагента

пропуска такого срока и только после этого заявлять возражения или предъявлять встречный иск. Вследствие чего возможность быстрого и экономичного прекращения взаимных обязательств может оказаться утраченной.

Относительно случаев, когда срок исполнения по требованию указан, на наш взгляд, наиболее целесообразно связывать возможность зачета с пропуском срока отведенного на исполнение обязательства, руководствуясь упомянутым в предыдущем параграфе принципом целесообразности зачета, в силу которого, право на зачет не должно умалять право должника произвести фактическое исполнение. Как верно отмечает А.В. Егоров, в противном случае «сам зачет стал бы не вторичным способом получения исполнения, а куда более выгодным»⁸³.

В случаях, когда срок исполнения по требованию не указан или определен моментом востребования, следует исходить из точно такой же логики, давая стороне возможность произвести реальное исполнение. При этом для определения, срока по истечении которого можно производить зачет, следует руководствоваться ст. 314 ГК РФ, в силу которой в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено *в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении*. Иными словами, для того чтобы произвести зачет в отношении требований, срок исполнения по которым не указан или определен моментом востребования, следует сначала направить адресату требование об исполнении, а затем по прошествии семи дней заявлять о зачете.

⁸³ Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 14.

На первый взгляд, немного иной кажется ситуация в случае, когда требование может быть исполнено досрочно. Вместе с тем, условие досрочном исполнении фактически предполагает возможность исполнения требования в любой момент до определенного в договоре срока. То есть, все это время следует рассматривать как срок, отведенный именно для исполнения. Учитывая тот факт, что зачет не должен лишать должника возможности произвести реальное исполнение, заявить о зачете в отношении требований, которые могут быть исполнены досрочно можно только по прошествии срока, отведенного на их фактическое исполнение.

Довольно спорным вопросом является возможность направления заявления о зачете в отношении требований, срок исполнения по которым еще не наступил. То есть до того момента, как зачет в принципе станет возможен. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», высказался о том, что подобный зачет «на будущее» возможен: «Если лицо получило заявление о зачете от своего контрагента до наступления срока исполнения пассивного требования при отсутствии условий для его досрочного исполнения или до наступления срока исполнения активного требования, то после наступления соответствующих сроков зачет считается состоявшимся в момент, когда обязательства стали способны к зачету, то есть наступили установленные законом условия для зачета. Если наступил срок исполнения активного требования, но отсутствуют условия для досрочного исполнения пассивного требования, то должник по активному требованию вправе исполнить свое обязательство»⁸⁴.

⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. № 136.

Как следует из вышеизложенной позиции Верховного Суда РФ, возможность заявить о зачете на будущее никак не противоречит условию о сроке предъявляемых к зачету требований, поскольку зачет будет считаться совершенным точно так же с момента, когда требования стали зачетоспособны. То есть, следует различать момент когда заявление о зачете может быть направлено стороне и момент когда зачет может быть фактически совершен. Несмотря на это идея зачета на будущее не лишена проблем. В частности, больше всего вопросов возникает в связи с тем, что заявление о зачете может быть сделано чрезмерно заранее. Например, за год до фактической возможности совершить зачет. Как следствие, сторона-адресат может просто об этом заявлении забыть. При том что сама по себе возможность заявить о зачете на будущее может оказаться вполне удобной, поскольку заранее обозначает намерения его заявителя.

На наш взгляд, возможность заявить о зачете требований до наступления срока их исполнения у сторон должна присутствовать, но лишь при условии ограничения такой возможности разумным сроком, привязанным к моменту, когда требования станут способны к зачету. Такой срок может быть определен как по правилам ст. 314 ГК РФ (то есть не ранее чем за семь дней до фактической возможности совершить зачет), так и отталкиваясь от момента, когда оба обязательства становятся готовыми к исполнению, но по ним еще не истек срок, отведенный на такое исполнение, и как следствие, они еще не готовы к зачету.

Таким образом, под наступлением срока исполнения в контексте зачета понимается истечение срока отведенного на надлежащее исполнение обязательств. Для зачета достаточно, чтобы срок исполнения наступил хотя бы по требованию заявителя зачета. Кроме того, сторона вправе заявить о зачете до того, как требования станут способны к зачету, в срок, определяемый либо по правилам ст. 314 ГК РФ, либо, отталкиваясь от момента, когда оба обязательства станут готовы к исполнению.

Относительно механизма совершения зачета законодатель ограничился лишь формулировкой о том, что для зачета достаточно заявления одной стороны. Поскольку в ст. 410 ГК РФ указание на момент прекращения обязательств зачетом отсутствует, возникает вполне логичное предположение о том, что к зачету в этом вопросе должны применяться общие правила. В частности, в силу п.1 ст. 165.1 ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Исходя из вышесказанного, сделка по зачету должна считаться совершенной с момента получения адресатом заявления о зачете, при этом обязательства должны прекращаться на момент совершения зачета. Вместе с тем, еще в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.12.2001 г. № 65, была воспринята противоположная позиция, согласно которой момент совершения зачета и момент прекращения обязательств зачетом не совпадают: «заявление о зачете должно быть получено соответствующей стороной» (пункт 4); но при этом «обязательства считаются прекращенными зачетом с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее» (пункт 3)⁸⁵. То есть, зачет как сделка считается совершенным с момента получения заявления стороной, но обязательства при этом считаются прекращенными на момент их совпадения в прошлом, то есть с ретроактивным эффектом.

Впоследствии данный подход был поддержан Верховным Судом РФ сначала в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от

⁸⁵ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 3.

16.08.2018 г.⁸⁶ в отношении зачета, производимого судом при удовлетворении встречного и первоначального исков, а затем в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 «обязательства считаются прекращенными зачетом в размере наименьшего из них не с момента получения заявления о зачете соответствующей стороной, а с момента, в который обязательства стали способными к зачету (статья 410 ГК РФ). Например, если срок исполнения активного и пассивного требований наступил до заявления о зачете, то обязательства считаются прекращенными зачетом с момента наступления срока исполнения обязательства, (или возможности досрочного исполнения пассивного обязательства), который наступил позднее, независимо от дня получения заявления о зачете»⁸⁷.

Идея прекращения требований на момент их совпадения в прошлом была воспринята высшими судебными инстанциями не случайно. Подобный подход позволяет избежать уплаты именно тех санкций за пропуск срока отведенного на исполнение обязательства, которые начисляются с момента, когда сторонами обоюдно пропущен срок исполнения. На наш взгляд, в этом ретроактивная модель в точности следует идее, о которой высказывались еще римские юристы: недобросовестно требовать того, что нужно будет вернуть⁸⁸. Несмотря на это, ретроактивный подход активно критикуется в научной среде и до воспроизведения Верховным Судом РФ в 2018 году позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ о ретроактивном

⁸⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 г. по делу № 305-ЭС18-3914 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. № 136.

⁸⁸ Вавин Н.Г. Указ. Соч. С. 6.

эффекте зачета, нижестоящие суды в подавляющем числе решений связывали момент прекращения обязательств зачетом с моментом вступления решения суда в законную силу. Стоит также отметить, что ретроактивный подход к определению момента прекращения обязательств неприменим в рамках зачета производимого при удовлетворении встречного и первоначального исков, о чем подробнее будет изложено в третьей главе настоящего исследования.

Как правило, критика ретроактивного подхода сводится к следующим трем моментам.

1. Во-первых, из-за наличия ряда исключений, выбивающихся из логики ретроактивности, данный подход критикуется за непоследовательность. Несмотря на то, что обязательства прекращаются на момент их совпадения в прошлом, почему-то нельзя зачесть: 1) требования с истекшим сроком исковой давности, хотя на момент, когда эти требования стали зачетоспособны, срок исковой давности еще не истек⁸⁹; 2) требования впавшего в банкротство должника, которые были способны к зачету до возбуждения процедуры банкротства; 3) зачет арестованного пассивного требования, тогда как к моменту ареста данное требование можно было зачесть. Следуя идее ретроактивности, зачет в данных ситуациях должен допускаться, но в законодательстве и (или) в судебной практике зачет таких требований не допускается.

На наш взгляд, наличие данных исключений идее ретроактивности не противоречит. К примеру, указание на пропуск срока исковой давности, это право стороны, которым она может даже не воспользоваться. Поэтому нет никаких препятствий к зачету, если уполномоченная заявлять о пропуске исковой давности сторона, не против зачета своих требований, против

⁸⁹ См.: Павлов А.А. Момент прекращения обязательств зачетом (к вопросу о феномене «обратной силы») // Арбитражные споры. 2006. № 4. С. 111-118.; Вахрушев Л.А. Момент прекращения обязательства зачетом // Российский юридический журнал. 2017. № 3(114). С. 129-134.

требований своего контрагента, по которым истек срок исковой давности. Свое согласие сторона как раз и выражает направлением заявления о зачете.

Относительно зачета при банкротстве следует не забывать, что момент совершения сделки по зачету в отличие от момента прекращения обязательств определяется по общим правилам применимым к сделкам. Если зачет совершается в преддверии банкротства или после возбуждения процедуры, то его, как и любую другую сделку можно будет оспорить по основанию оказания предпочтения кому-либо из кредиторов. Поэтому момент прекращения обязательств в данном случае не будет иметь существенного значения.

Несколько иным образом должен решаться вопрос зачета арестованного требования. Безусловное право на зачет в такой ситуации действительно приведет к нарушению интересов третьих лиц, точно так же как и безусловное его блокирование приведет к нарушению интересов лица, имевшего право заявить о зачете на момент наложения ареста. Думается, как и в случае с зачетом при уступке, логичным вариантом разрешения обозначенного противоречия будет компромиссное решение – защищать не любое ожидание стороны, а только добросовестное. Что всецело соответствует описанному в первом параграфе первой главы настоящего исследования принципу добросовестности зачета. К примеру, в юридической литературе предлагается допускать зачет только в том случае, если кредитор по активному требованию «знал или должен был знать о наличии ареста пассивного требования»⁹⁰.

2. Во-вторых, ретроактивный подход критикуется за возможные убытки, связанные с не направлением заявления о зачете стороной, у которой срок исполнения по требованию наступил, в отношении стороны у которой срок исполнения по требованию еще не наступил. Например, Л.А. Вахрушев

⁹⁰ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 1195 (автор комментария к ст. 410 ГК РФ – А.А. Павлов).

отмечает, что «при данном подходе строго формально просрочившей считается только одна сторона, тогда как другая сторона, срок исполнения обязательства которой наступил позднее, признается «исполнившей» свою обязанность вовремя»⁹¹.

На наш взгляд, зачет – это лишь способ оптимизации отношений сторон и на него не следует возлагать те же функции, что и на исполнение. Возможные убытки в описанной выше ситуации могут быть предотвращены иным, нежели зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ, способом. Во-первых, обязательство просто может быть исполнено стороной. Во-вторых, стороны могут заключить соглашение о зачете, которое позволяет прекратить в том числе требования, срок исполнения по которым еще не наступил. Наличие у стороны права заявить о зачете в выборе вариантов поведения ее никак не ограничивает. И если сторона в ожидании зачета решила нарушить срок, отведенный на исполнение, то убытки для нее в данном случае вполне прогнозируемы и преодолимы. Ведь у стороны есть сразу два варианта добросовестного поведения, с помощью которых пропуск срока отведенного на исполнение можно было бы избежать. Поэтому ретроактивная модель в этом плане какой-либо дисбаланс в отношения сторон не вносит.

3. В-третьих, момент совершения зачета и момент прекращения обязательств могут быть сильно оторваны во времени друг от друга, к примеру, когда прекращаются обязательства, которые стали способны к зачету еще год назад. В таком случае санкции за этот период могут быть уже взысканы. В частности, как отмечает А.А. Павлов, не совсем ясно «как быть с уже взысканными за период просрочки штрафными санкциями (тем более что процессуальные механизмы их возврата могут быть уже исчерпаны)»⁹². Впрочем, указанный вопрос был решен в Постановлении Пленума Верховного

⁹¹ Вахрушев Л. А. Указ. Соч. С. 132.

⁹² Павлов А.А. Момент прекращения обязательств зачетом (к вопросу о феномене обратной силы) // Арбитражные споры. 2006. № 4 (36). С. 111-118.

Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6, согласно п. 15 которого, если проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ) и (или) неустойка (статья 330 ГК РФ) были уплачены за период с момента, когда зачет считается состоявшимся, до момента волеизъявления о зачете, они подлежат возврату⁹³.

Перспективная модель зачета. Согласно перспективной модели, обязательства считаются прекращенными не с обратной силой, а на момент совершения сделки по зачету. У перспективной модели зачета встречаются две вариации, в зависимости от того, когда заявление о зачете считается полученным: 1) с момента *доставки* заявления стороне, то есть по общему правилу, предусмотренному ст. 165.1 ГК РФ⁹⁴; 2) с момента *восприятия* заявления стороной⁹⁵. Впрочем, данные вариации суть модели зачета не меняют и могут быть точно так же применены в рамках ретроактивного подхода.

На наш взгляд, отличие данной модели от ретроактивной лучше всего иллюстрируется на примере санкций за несвоевременное исполнение обязательства. В случае, когда по условиям участвующих в зачете требований сторонами предусмотрен одинаковый размер санкций, то разницы между перспективной и ретроактивной моделями быть не должно. Вне зависимости от того, произвели ли стороны зачет санкций отдельно, используя перспективную модель, либо вовсе их не учитывали, поскольку требования прекратились с ретроактивным эффектом – с экономической точки зрения не будет никакой разницы.

Ситуация кардинально меняется если за пропуск срока, отведенного на исполнение одного из обязательств предусмотрен куда больший размер

⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. № 136.

⁹⁴ Вахрушев Л. А. Указ. Соч. С. 132.

⁹⁵ Егорова М.А. Указ. Соч.

санкций чем по другому обязательству. К примеру, по первому обязательству за пропуск такого срока установлена неустойка в размере 0,01% в день, а по второму 0,1% в день. В соответствии с ретроактивной моделью, мы бы не учитывали неустойку с момента, когда оба требования из данных обязательств стали зачетоспособны. Руководствуясь перспективной моделью, при условии их одинакового размера, мы могли бы достичь того же эффекта произведя отдельно зачет требований об уплате неустоек за этот же период. Но из-за того, что размер неустойки по второму требованию установлен значительно выше, чем по первому, второе требование из неустойки окажется прекращено лишь частично.

Описанную выше особенность нельзя однозначно квалифицировать как преимущество или недостаток перспективной модели. К примеру, С.В. Сарбаш считает, что при использовании ретроактивной модели каждая из сторон «оказываясь в просрочке, как бы экономит для себя ту сумму, которую должна уплатить и одновременно получить, ничего, по существу, не теряя»⁹⁶. М.А. Егорова напротив считает подобный подход несправедливым, поскольку он лишает сторону тех средств, на которые она могла бы рассчитывать⁹⁷. Более того, по ее мнению «устранение последствий просрочки обязательства (уплаты неустойки) при применении ретроактивного действия зачета, таким образом, не восстанавливает, а, напротив, нарушает справедливое распределение расходов и взысканий, тем самым отступая от принципа равенства субъектов обязательств»⁹⁸.

На наш взгляд, определяющим фактором при выборе модели зачета должна быть конечная цель, которую мы хотим достичь, предоставляя участникам гражданского оборота такой способ прекращения обязательств

⁹⁶ Сарбаш С.В. Прекращение обязательств зачетом в арбитражной практике // Хозяйство и право. 2001. №10. С. 88.

⁹⁷ Егорова М.А. Указ. Соч.

⁹⁸ Егорова М.А. Указ. Соч.

как зачет. Нам наиболее близка точка зрения, согласно которой с момента, когда обе стороны допустили пропуск срока, отведенного на исполнение по отношению к обязательствам друг друга, «каждая из сторон с экономической точки зрения перестает считаться должником другой стороны»⁹⁹. По этой причине поведение сторон, направленное на принуждение друг друга к исполнению по взаимному обязательству, учитывая, что обе стороны допустили нарушение обязательств, не следует считать добросовестным. Поэтому, подобное поведение как минимум не должно поощряться, с чем ретроактивная модель зачета, на наш взгляд, отлично справляется.

Более того, ретроактивная модель, несмотря на сложность ее восприятия предполагает совершение меньшего количества действий, чем перспективная. Например, в рамках ретроактивной модели не требуется отдельно зачитывать штрафные санкции с момента, когда требования стали способны к зачету. Это всецело вписывается в главную идею зачета, заключающуюся в оптимизации отношений сторон. Кроме того, ретроактивная модель вовсе исключает ситуацию, когда заявление о зачете было сделано стороной несвоевременно, например, из-за невнимательности к своим обязательствам. В свою очередь перспективная модель от подобной невнимательности не защищает, тем самым стимулируя стороны к тому, чтобы как можно скорее совершить зачет. Но это, на первый взгляд, преимущество, в некоторых случаях не только порождает необходимость в совершении дополнительных действий, но и

⁹⁹ Романова О.И. Анализ судебной практики по вопросу момента прекращения обязательств зачетом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 174. Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ, см. например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2020 № 310-ЭС20-2774 по делу № А62-4303/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: «независимо от процедуры проведения зачета (внесудебный, судебный) обязательства считаются прекращенными ретроспективно: не с момента заявления о зачете, заявления встречного иска, принятия/вступления в законную силу решения суда, а момента, когда обязательства стали способны к зачету, то есть наступили условия для прекращения обязательств зачетом в соответствии со статьей 410 ГК РФ. Только до обозначенного момента сторона, срок исполнения обязательства которой наступил ранее, находится в просрочке и несет соответствующую ответственность».

приводит к возникновению ряда неудобств иного плана. К примеру, в случае снижения судом использованной для зачета неустойки. Из-за того, что в рамках перспективной модели санкции за пропуск срока отведенного на исполнение обязательств необходимо именно зачитывать, ситуаций в которых снижение неустойки судом может повлиять на уже совершенный зачет становится намного больше. Аналогичные проблемы будут возникать с зачетом убытков и мораторных процентов.

Все эти как минимум неоднозначные особенности перспективной модели если и не перевешивают ее достоинства, то по крайней мере не делают ее более привлекательной по сравнению с ретроактивной моделью.

Таким образом, наиболее целесообразным является использование смешанной модели определения момента прекращения обязательств зачетом:

- в случае, если на момент направления заявления о зачете сторонами взаимно допущен пропуск срока, отведенного на исполнение взаимных обязательств – их следует считать прекращенными с момента, когда такие сроки были пропущены сторонами обоюдно, вне зависимости от даты направления заявления о зачете;

- в случае, если на момент направления заявления о зачете допущен пропуск срока только адресатом зачета, и соответственно о зачете может заявить только одна из сторон – обязательства считаются прекращенными с момента направления заявления о зачете другой стороне¹⁰⁰.

Подводя итог сказанному в данном параграфе, применение зачета как материально-правового способа прекращения взаимных обязательств требует направление одностороннего волеизъявления в адрес противоположной стороны и предполагает необходимость одновременного соблюдения ряда,

¹⁰⁰ Как будет показано в третьей главе настоящего исследования, указанное понимание условия о наступлении срока исполнения по требованию и момента прекращения обязательств зачетом, разительно отличается от такового при осуществлении зачета производимого при удовлетворении встречного и первоначального исков.

существенно ограничивающих его реализацию, условий: 1) взаимности, которая означает существование между двумя сторонами двух обязательственных отношений, в которых должник по одному обязательству, одновременно является кредитором по-другому и наоборот; 2) однородности, которая означает тождество предмета, в котором выражены предъявленные к зачету требования; 3) наступления срока исполнения, которое означает, что срок, отведенный на надлежащее исполнение, как минимум по требованию заявителя зачета, истек и обязательство нарушено. Важной особенностью зачета в порядке ст. 410 ГК РФ является несовпадение момента его совершения как сделки с моментом фактического прекращения обязательств, которое в большинстве случаев происходит ретроактивно.

Выявленные особенности применения зачета как материально-правового института позволяют провести дальнейшее его сравнение с иными широко используемыми в гражданском обороте материально-правовыми институтами прекращения взаимных обязательств.

Глава II Иные сходные с зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ способы прекращения взаимных обязательств

§1. Соглашение о зачете как способ прекращения взаимных обязательств

В предыдущей главе мы пришли к выводу о том, что односторонний порядок осуществления зачета в порядке ст. 410 ГК РФ накладывает на возможность его реализации ряд ограничений, которые выражаются в необходимости соблюдать:

1) предусмотренные ст. 410 ГК РФ требования о взаимности, однородности и наступлении срока исполнения зачитываемых требований;

2) предусмотренные ст. 411 ГК РФ запреты, в силу которых невозможен зачет требований об уплате алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о пожизненном содержании т.д.;

3) ограничения, предусмотренные ст. 63 Федерального закона о «Несостоятельности (банкротстве)»¹⁰¹, допускающие зачет только с соблюдением очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. А также ряд иных, не предусмотренных ст. 411 ГК РФ ограничений, в большинстве своем связанных именно с односторонним характером зачета.

Соблюдение указанных запретов и ограничений может быть не всегда выгодно для контрагентов, а порой даже абсурдно. Как следствие на практике появляются правовые институты, очень близкие по правовым последствиям к зачету в порядке ст. 410 ГК РФ, но при этом предоставляющие куда больше возможностей. На данный момент практике известны два таких правовых института: соглашение о зачете и сальдирование требований.

Необходимость дифференциации указанных правовых институтов как на уровне материального права, так и при их реализации в рамках

¹⁰¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // РГ. 02.11.2022. №209-210.

цивилистического процесса обусловлена сразу несколькими взаимосвязанными аспектами.

Во-первых, такие правовые институты могут иметь совершенно отличные от зачета правовую природу, требования к прекращаемым обязательствам и механизм действия, которые при отождествлении с классическим зачетом просто не будут учитываться судом.

Во-вторых, данные правовые институты во многом представляют собой сугубо практический инструмент для решения проблемы недопустимости зачета в той или иной ситуации, и как следствие, не имеют под собой должного правового обоснования.

В-третьих, в юридической литературе и судебной практике не сформированы единые критерии допустимости применения сходных с зачетом способов прекращения взаимных обязательств. В частности, законодательно закрепленные в ст. 411 ГК РФ случаи недопустимости зачета системно между собой не связаны. Как следствие, возникают вопросы относительно их действия за рамками классического зачета. В свою очередь, отсутствие единого понимания соотношения способов взаимного прекращения обязательств между собой явно не способствует укреплению экономического оборота.

Начнем с наиболее распространенного, сходного с зачетом способа прекращения взаимных обязательств – соглашения о зачете (далее – договорный зачет/ соглашение о зачете). Существует как минимум две точки зрения на правовую природу соглашения о зачете. Согласно первой, соглашение о зачете является непредусмотренным гл. 26 ГК РФ способом прекращения обязательств, поэтому на него должны распространяться общие положения о договоре¹⁰². Согласно второй точке зрения, к договорному зачету

¹⁰² См. например: Горбачева М.В. Случаи недопустимости договорного зачета // Сибирский юридический вестник. 2009. №1. С. 51; Лукьянова И.Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств // Труды Института государства и права Российской академии

применимы правила ст. ст. 410-411 ГК РФ, что исключает возможность использования соглашения о зачете для обхода ограничений одностороннего зачета¹⁰³.

Наиболее популярной, и на наш взгляд, верной является первая позиция – понимание зачета, предусмотренного ст. 410 ГК РФ и соглашения о зачете как разных правовых институтов. Как было выяснено в прошлой главе настоящей работы, предусмотренные ст. 410 ГК РФ условия допустимости зачета направлены на защиту интересов адресата зачета в условиях одностороннего характера зачета. Обусловленные возможностью одностороннего вмешательства в имущественную сферу контрагента риски, в некоторых случаях могут перевешивать выгоду, приносимую идеей упрощения порядка расчетов сторон посредством зачета. Поэтому вполне логично, что законодатель намеренно ограничивает подобные возможности одностороннего вмешательства. Если же прекращение взаимных обязательств осуществляется посредством заключения соглашения - все эти опасения ущемления прав одной из сторон отсутствуют.

Подобное понимание соглашения о зачете однозначно позволяет при его заключении прекращать неоднородные, невзаимные и с непропущенным сроком исполнения обязательства. То есть, позволяет не применять к нему установленные в ст. 410 ГК РФ правила. Несмотря на это, у соглашения о зачете все еще остается ряд параллелей, объединяющих его с классическим зачетом.

наук. 2016. № 5. С. 137.; Лысенко А.И. К вопросу о возможности реализации права на зачет по соглашению сторон // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: Сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях, Москва, 26–29 ноября 2024 года. Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 30.; Поваров Ю.С. Прекращение обязательства зачетом по соглашению сторон: вопросы допустимости и квалификации // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 4(98). С. 592.

¹⁰³ См. например: Драгунов В.В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт // Право и экономика. 2003. № 11. С. 63.

Во-первых, соглашение о зачете преследует аналогичную цель упрощения порядка расчетов между сторонами и использует аналогичный механизм действия в виде обоюдного прекращения обязательств без совершения фактических действий по исполнению.

Во-вторых, к соглашению о зачете применимы все выявленные нами в предыдущей главе руководящие начала зачета: экономичность, целесообразность, рациональность и добросовестность. Договорная природа соглашения о зачете лишь немного изменяет понимание данных принципов. В частности, в рамках классического зачета принцип рациональности позволяет обосновать возможность одностороннего осуществления зачета, на основе предположения о его выгодности по сравнению с фактическим исполнением обязательств друг перед другом. В то время как в рамках соглашения о зачете, рациональность его заключения выступает лишь мотивом сделки. Границы целесообразности в условиях одностороннего характера зачета определяет законодатель, главным образом через условие о наступлении срока исполнения. В то время как в случае с соглашением, целесообразность зачета в значительной степени определяют сами стороны.

В-третьих, соглашение о зачете и классический зачет могут быть схожим образом реализованы в рамках цивилистического процесса. В частности, современная судебная практика допускает классический зачет как посредством заявления возражения, так и посредством предъявления встречного иска¹⁰⁴. В то время как соглашение о зачете, может быть заявлено либо посредством возражения¹⁰⁵ либо оформлено в качестве мирового соглашения¹⁰⁶, которое в современной доктрине на ряду с возражением и

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

¹⁰⁵ Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 29 апреля 2025 г. по делу № А78-12270/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pJ6vujNJsubY/>;

¹⁰⁶ См. например: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2025 г. по делу № А56-34815/2024 [Электронный ресурс] // URL:

встречным иском рассматривается в качестве одного из способов защиты ответчика¹⁰⁷.

В-четвертых, как будет показано далее, для соглашения о зачете остается актуальным ряд ограничений, в том числе предусмотренных ст. 411 ГК РФ. В виду обширности вопроса и его важности для понимания возможностей соглашения о зачете по сравнению с классическим зачетом, далее предлагается подробно изучить применимость данных ограничений к соглашению о зачете.

В юридической литературе в попытках ответить на данный вопрос, ряд ученых отталкивался от правовой природы договорного зачета.

Например, Т.Р. Фахретдинов, являясь сторонником самостоятельности соглашения о зачете, считает, что ограничения ст. 411 ГК РФ применимы исключительно к зачету на основе одностороннего волеизъявления и зачета по соглашению сторон не касаются: «коль скоро на договорный зачет не распространяется действие ст. 410 ГК РФ, то к нему не должны применяться и нормы о недопустимости зачета»¹⁰⁸. Аналогичную позицию можно найти у М.И. Брагинского¹⁰⁹.

<https://sudact.ru/arbitral/doc/kfwhy3pNbPxxh/>; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 марта 2025 г. по делу № А82-18134/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BuxP5byhxJQe/>.

¹⁰⁷ Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 9.; Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 9.; Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 107.

¹⁰⁸ Фахретдинов Т.Р. Проблемы применения зачета в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук, Самарский государственный эконоический университет. Самара, 2003. С. 94.

¹⁰⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2003. С. 452 (автор параграфа – М.М. Брагинский).

И.А. Исаев¹¹⁰ и В.В. Драгунов¹¹¹ придерживаются противоположной точки зрения и считают, что ограничения свойственные одностороннему зачету, в том числе предусмотренные ст. 411 ГК РФ, распространяются и на соглашение о зачете.

На наш взгляд, правовая природа соглашения о зачете может определять лишь применимость/неприменимость к нему правил ст. 410 ГК РФ. В свою очередь, при решении вопроса о применимости к соглашению о зачете ограничений, предусмотренных ст. 411 ГК РФ, следует абстрагироваться от правовой природы и руководствоваться совсем иной логикой.

В силу ст. 411 ГК РФ не допускается зачет требований: о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; о пожизненном содержании; о взыскании алиментов; по которым истек срок исковой давности; в иных случаях, предусмотренных законом или договором. Как мы видим, данный перечень является открытым. Яркими примерами случаев недопустимости зачета, не указанных в ст. 411 ГК РФ являются запреты зачета требований: о внесении доли в уставный капитал; зачет требований при банкротстве должника.

Можно предположить, что некоторые из предусмотренных в ст. 411 ГК РФ случаев недопустимости зачета действительно направлены на защиту адресата в условиях возможности одностороннего осуществления зачета. Но даже в запрете на зачет некоторых *названных* в ст. 411 ГК РФ требований, прослеживаются совсем иные причины, например – необходимость реального исполнения при уплате алиментов. Очевидно, что здесь нужен более гибкий

¹¹⁰ Исаев. И.А. Правовое регулирование клиринга и иных форм зачета: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 94.

¹¹¹ Драгунов В.В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт // Право и экономика. 2003. № 11. С. 63

подход к определению применимости данных запретов к договорному зачету. И такие подходы были предложены.

К примеру, по мнению М.В. Горбачевой следует оценивать применимость ограничений к соглашению о зачете исходя из: 1) смысла и содержания того или иного запрета; 2) наличия явно выраженного согласия другой стороны на зачет¹¹². Основываясь на данных критериях, указанный автор приходит к выводу о том, что по соглашению возможен зачет требований: если их зачет запрещен сторонами в договоре; с истекшим сроком исковой давности; о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью; об уплате алиментов¹¹³. В свою очередь ряд запретов направлен на защиту интересов третьих лиц и поэтому они распространяются как на договорный, так и на односторонний зачет: требования о внесении вклада в уставный капитал ООО; обязательства несостоятельного должника¹¹⁴.

Помимо критериев предложенных М.В. Горбачевой, в юридической литературе можно встретить более широкий критерий недопустимости договорного зачета – наличие публичного интереса¹¹⁵.

На наш взгляд, наличие публичного интереса слабо подходит на роль критерия допустимости заключения соглашения о зачете, поскольку: во-первых, он достаточно абстрактен, требует наполнения и интерпретации; во-вторых, запрет на зачет может быть мотивирован в том числе чем-то не менее важным, чем необходимость соблюдения публичного интереса. К примеру, в запрете на зачет требований об уплате долей и акций публичный интерес прослеживается лишь косвенно. Очевидно, такой запрет способствует

¹¹² Горбачева М.В. Случаи недопустимости договорного зачета // Сибирский юридический вестник. 2009. №1. С. 51

¹¹³ Там же. С. 51-54

¹¹⁴ Там же. С. 53-54

¹¹⁵ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 1247-1248 (автор комментария к ст. 411 ГК РФ – А.А. Павлов)

стабилизации экономического оборота, что находится в интересах государства. Тем не менее, истинная его суть состоит скорее в защите интересов третьих лиц.

Предложенные М.В. Горбачевой критерии довольно конкретны, однако вместе с тем, вряд ли применимы в отношении всех запретов на зачет. Здесь возникает та же проблема, что и с публичным интересом. Запрет на зачет, может быть вовсе не мотивирован защитой интересов третьих лиц или отсутствием явно выраженного согласия стороны на зачет. А смысл и содержание запрета, безусловно должны учитываться, но на роль самостоятельного критерия допустимости соглашения о зачете они едва ли подходят.

В связи с этим предлагается проанализировать наиболее типичные случаи, в которых зачет в порядке ст. 410 ГК РФ запрещен либо ограничен и на основе этого анализа сделать вывод об актуальности того или иного запрета для соглашения о зачете, а также постараться вывести универсальный критерий допустимости заключения соглашения о зачете.

Относительно возможности полного или частичного прекращения соглашением о зачете требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, мнения в юридической литературе разделились.

К примеру М.В. Горбачева считает заключение соглашений о зачете в отношении таких требований допустимым из-за отсутствия в ГК РФ запретов на добровольное возмещение вреда посредством заключения договора¹¹⁶. При этом указанный автор, считает, что соглашение о зачете может быть заключено как на большую, так и на меньшую, чем подлежащие уплате возмещения сумму. И правило ч. 3 ст. 1085 ГК РФ о недопустимости по соглашению уменьшения размера подлежащего возмещению вреда по сравнению с тем, что мог бы получить потерпевший в судебном порядке,

¹¹⁶ Горбачева М.В. Указ. Соч. С. 52.

ничуть этому не мешает. В случае если зачет производится на меньшую сумму – М.В. Горбачева предлагает рассматривать такой зачет как частично погашающий требование о возмещении вреда. По ее мнению, «Такое понимание договорного зачета меньшего по сумме обязательства отвечает интересам потерпевшего лица, который, например, не мог предвидеть уменьшение своей трудоспособности в связи с причиненным повреждением здоровья по сравнению с той, которая оставалась у него на момент заключения соглашения о зачете»¹¹⁷.

В противовес этому, в литературе довольно распространена позиция, согласно которой зачет требований о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, не должен допускаться даже по соглашению. И препятствий к этому здесь сразу несколько.

К примеру, М.А. Егорова считает, кредитор даже в силу принципа диспозитивности не вправе принять на себя риски, связанные с непредоставлением реального исполнения, так как «подобное действие запрещено законом без конкретизации стороны обязательства, иницирующей зачет. Иное предположение позволило бы распространить принятие на себя рисков в одностороннем порядке и на возможность осуществления зачета путем соглашения сторон, что полностью бы дезавуировало идею правового запрета»¹¹⁸.

Относительно довода о том, что законодатель установил данный запрет без конкретизации иницирующей зачет стороны обязательства, стоит отметить следующее. Точно также инициатор не конкретизирован и в запрете на зачет требований с пропущенным сроком исковой давности. Тем не менее,

¹¹⁷ Горбачева М.В. Указ. Соч. С. 52.

¹¹⁸ Егорова М.А. Указ. Соч.

как, верно, указал Верховный Суд РФ – зачет таких требований возможен, если срок исковой давности истек только по требованию адресата зачета¹¹⁹.

В то же время довод о том, что такие требования подразумевают необходимость исключительно реального исполнения, куда более весомый. Как мы уже указывали ранее, зачет реальным исполнением не является.

Если посмотреть на общую цель обязательств из возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, то запрет на зачет, в том числе путем заключения соглашения вполне логичен. К примеру, еще О.С. Иоффе отмечал, что «эти обязательства призваны обеспечить систематическое предоставление содержания, и потому зачет противоречил бы их характеру и цели»¹²⁰. Схожую позицию можно обнаружить в комментарии к ГК РФ под редакцией А. Г. Карапетова, где указывается, что цель таких выплат состоит в «обеспечении содержания уязвимых категорий граждан, чья жизнь зависит от регулярных поступлений соответствующих выплат»¹²¹. При таких обстоятельствах, действительно, должно допускаться исключительно реальное предоставление. В то же время, если посмотреть на то, из чего конкретно состоят подлежащие выплате возмещения, то относительно однородности их цели возникают сомнения.

К примеру, в силу ст. 1085 ГК РФ при причинении вреда здоровью, потерпевшему подлежит возмещению: 1) во-первых, утраченный доход который он имел либо определенно мог иметь; 2) во-вторых, дополнительные расходы в связи с повреждением здоровья, к которым относятся расходы на

¹¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136. Подробнее об этом далее по тексту настоящего исследования, в разделе посвященном соглашению о зачете требований с пропущенным сроком исковой давности.

¹²⁰ Иоффе О.С. Указ. Соч.

¹²¹ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 1227 (автор комментария к ст. 411 ГК РФ – А.А. Павлов).

лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение и т.д., если потерпевший не имеет право на их бесплатное получение¹²².

Аналогичные две категории предусмотрены относительно возмещения вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца: 1) во-первых, ежемесячная компенсация в размере доли заработка или доходов покойного, которую они получали или имели право получать при его жизни (ст. 1089 ГК РФ); 2) необходимые расходы на погребение (ст. 1094 ГК РФ). При этом в силу ст. 1092 ГК РФ возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится *ежемесячными платежами*.

Назначение платежей позволяет сделать вывод о том, что компенсация расходов, связанных с лечением, дополнительным питанием и т.д. является наиболее приоритетной и жизненно важной. Поэтому, необходимость в реальном предоставлении по таким требованиям вполне оправдана. Вместе с тем в отношении другой категории, причин на то, чтобы запрещать заключение соглашений о зачете или запрещать односторонний зачет, если инициатором является сам потерпевший – мы не видим.

Еще один аргумент против возможности заключения соглашения о зачете требований из возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, был приведен И.Н. Лукьяновой. По ее мнению такой запрет установлен законодателем для того, чтобы исключить случаи, когда должник по указанным требованиям, используя тяжелое положение кредитора, мог бы принудить кредитора к проведению зачета и оставить его без жизненно необходимых средств¹²³. На наш взгляд, с одной стороны, законодателем уже

¹²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996, № 5. ст. 410.

¹²³ Лукьянова И.Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 133

предусмотрена защита от подобного рода рисков в виде права стороны обратиться в суд с иском о признании соглашения о зачете недействительным, как сделки с пороком воли. С другой стороны, можно предусмотреть дополнительную гарантию, за счет введения необходимости обязательного нотариального удостоверения таких соглашений. Нотариус в таком случае проводил бы проверку добровольности заключения соглашения, ясности формулирования условий и разъяснял бы их смысл сторонам.

Таким образом, при решении вопроса о допустимости или недопустимости заключения соглашения о зачете требований о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, следует исходить из возможности прекращения обязательств без совершения действий по фактическому их исполнению, о которой в данном случае свидетельствует целевая направленность причитающихся потерпевшему возмещений.

Относительно возможности заключения соглашений о зачете алиментов в юридической литературе сложилось две противоположные позиции.

Согласно первой, зачет алиментов по соглашению возможен, если он не нарушает интересы получателя, так как законом допускается заключение соглашений об уплате алиментов¹²⁴. Раз в той или иной ситуации возможно заключение соглашения, то должно допускаться и соглашение о зачете.

Согласно противоположной позиции, заключение соглашения о зачете алиментов не должно допускаться, поскольку иное нарушало бы прямой запрет на зачет алиментов другими встречными требованиями, закрепленный в ст. 411 ГК РФ и в ст. 116 СК РФ. Данный запрет социально обусловлен¹²⁵, а поэтому не может быть преодолен даже соглашением.

¹²⁴ См.: Горбачева М.В. Случаи недопустимости договорного зачета // Сибирский юридический вестник. 2009. №1. С. 52-53; Фахретдинов Т.Р. Проблемы применения зачета в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 96

¹²⁵ См.: Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 о прекращении обязательств: комментарий отдельных разъяснений // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 119-150

На наш взгляд, с формальной точки зрения, соглашение о зачете действительно не подпадает под запрет зачета алиментов, поскольку оно не является зачётом в смысле ст. 410 ГК РФ и в отличие от него имеет под собой договорную природу. Но следует так же учитывать цель уплаты алиментов, в качестве которой в литературе рассматривается «гарантирование минимального имущественного предоставления получателю алиментов»¹²⁶; «обеспечение содержания уязвимых категорий граждан, чья нормальная жизнь зависит от регулярных поступлений соответствующих выплат»¹²⁷; обеспечении «необходимых условий существования алиментируемого лица»¹²⁸; предоставление материального обеспечения несовершеннолетним и нетрудоспособным членам семьи¹²⁹ и т.д. На наш взгляд, из вышеприведенных определений формулировка «гарантирование минимального имущественного предоставления уязвимым категориям граждан» наиболее точно передает цель алиментных обязательств.

В этой связи семейное законодательство существенно ограничивает возможность заключения соглашений относительно алиментов соглашением об уплате алиментов (глава 16 СК РФ) и соглашением об освобождении от задолженности по уплате алиментов и (или) неустойки за несвоевременную их уплату или об уменьшении задолженности (далее – соглашение об освобождении от задолженности по уплате алиментов) (ч. 1 ст. 114 СК РФ). То есть, существуют два соглашения, которые теоретически могут включать в себя соглашение о зачете. Но следует учитывать направленность этих соглашений.

¹²⁶ Аминов Е.Р. Новация алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 3-7.

¹²⁷ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 1227 (автор комментария к ст. 411 ГК РФ – А.А. Павлов).

¹²⁸ Петрова Н.Д. История алиментных обязательств в советский период: проблемы теории и практики // Проблемы науки. 2020. №3 (51). С. 25.

¹²⁹ См.: Бурдо Е.П. Понятие и правовая природа алиментных обязательств // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №3. С. 9.

Соглашение об уплате алиментов носит долгосрочный характер и определяет размер, условия и порядок выплаты алиментов – то есть предстоящие платежи. При этом в ст. 104 СК РФ указаны возможные способы уплаты алиментов: в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

Учитывая предлагаемые законодателем способы уплаты, а также целевую направленность алиментов, исполнение алиментного обязательства, подразумевает платежи или какое-либо иное *материальное предоставление*. В то время как зачет (в том числе соглашение о зачете) платежом не является и представляет собой способ оптимизации порядка расчетов между сторонами путем обоюдного прекращения обязательств *без совершения фактических действий по исполнению*. При таких обстоятельствах исполнение обязанности по уплате алиментов посредством произведения зачета (даже в виде соглашения) становится невозможным, поскольку не достигается цель правоотношений по уплате алиментов. Зачет здесь скорее будет являться *способом освобождения* от обязанности по уплате алиментов на будущее время, что невозможно в связи с прямым запретом ГК РФ и СК РФ.

СК РФ предусматривает возможность освобождения исключительно в отношении *задолженности* по уплате алиментов, и то, с рядом ограничений (ст. 114 СК РФ). Соглашение об освобождении от задолженности по уплате алиментов с целью зачета хоть и не коррелирует, но, по крайней мере, ей не противоречит. В силу ст. 114 СК РФ «освобождение от уплаты задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов или уменьшение задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов при уплате алиментов по соглашению сторон возможно по взаимному

согласию сторон, за исключением случаев уплаты алиментов на несовершеннолетних детей».

Теоретически такое соглашение может как иметь, так и не иметь встречное предоставление со стороны плательщика алиментов, а поэтому в некоторых случаях фактически может содержать в себе условие о зачете задолженности по уплате алиментов. Таким образом, соглашение о зачете целесообразнее всего рассматривать именно в качестве частного случая прекращения алиментного обязательства и лишь в части образовавшейся задолженности.

Согласно ст. 411 ГК РФ, запрещается зачет требований, по которым истек срок исковой давности. Аналогичный запрет содержится в ч.3 ст. 199 ГК РФ, согласно которой, не допускаются односторонние действия, направленные на осуществление права срок исковой давности для защиты которого истек. В частности, это распространяется на зачет, безакцептное списание денежных средств и т.д.

Логика данного запрета понятна – односторонний зачет может нарушить права и законные интересы адресата, так как для требований с истекшим сроком исковой давности возможность к их принудительному исполнению утрачивается, хотя они все еще могут быть исполнены добровольно. При этом, неудобства, которые испытывает адресат зачета выражаются отнюдь не в необходимости тратить ресурсы на оспаривание зачета в судебном порядке, а в том, что адресат лишается возможности такой зачет оспорить. К примеру, М.А. Егорова отмечает следующее: «Поскольку односторонний зачет - сделка односторонне-обязывающая, то содержание обязанности компенсанта сводится к исполнению негативной обязанности "не препятствовать" реализации правомочия на активные действия компенсанта (инициатора зачета). И в случае, если обязательство лишено исковой защиты, компенсат уже не вправе оспорить действия контрагента по зачету, он лишь вынужден констатировать

факт его осуществления»¹³⁰. Точно такая же проблема возникает не только с зачетом, но и с любым односторонним действием, поэтому установленный запрет выглядит вполне логичным.

Вместе с тем, из этого правила существует исключение. В частности, допустим зачет в порядке ст. 410 ГК РФ, если срок исковой давности истек только по требованию адресата зачета¹³¹. Поскольку требования с пропущенным сроком исковой давности теряют возможность к принудительному исполнению, положение адресата не только не ухудшается, но и становится наоборот лучше, чем если бы зачета не было, поскольку: 1) во-первых, он полностью либо в части избавляется от долга перед контрагентом; 2) во-вторых, делает он это за счет требования, в отношении которого он мог бы рассчитывать исключительно на добровольное исполнение (вероятность которого явно невысока).

На наш взгляд, аналогичная логика должна использоваться при ответе на вопрос о допустимости заключения соглашений о зачете требований с истекшим сроком исковой давности. В случае если по соглашению о зачете, срок исковой давности истек только по одному из требований, то по умолчанию для стороны, по незащищенной исковой защитой требованию, такая сделка только улучшает ее положение. В свою очередь сторона, которая зачитывает свое обеспеченное исковой защитой требование против не обеспеченного, самостоятельно выражает согласие на такую сделку. В случае если оба требования незащищены исковой защитой, соглашение о зачете таких требований должно допускаться по тем же причинам. Стоит отметить, что в юридической литературе подобная позиция единогласно поддерживается.

¹³⁰ Егорова М.А. Указ. Соч.

¹³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. № 136.

К примеру, по мнению И.Н. Лукьяновой, при заключении соглашения о зачете требований с пропущенным сроком исковой давности «у должника есть возможность выразить свое волеизъявление о зачете такого требования с учетом своих интересов», следовательно, основания для запрета исчезают¹³². А.В. Егоров здесь также не видит препятствий к зачету, ведь должник может не только не возражать против зачета требования с истекшим сроком исковой давности, но и может стремиться его добровольно исполнить¹³³. Аналогичной позиции придерживается М.В. Горбачева¹³⁴.

Вместе с тем, вполне мыслима ситуация, когда сторона на момент заключения зачета по каким-либо причинам не знала о пропуске срока исковой давности по противостоящему ей требованию. Зная об этом, сторона могла бы соглашение о зачете не заключать, требования с пропущенным сроком исковой давности не исполнять, и при этом добиваться от контрагента исполнения своих требований в принудительном порядке. Получается, что соглашение о зачете в таком случае наоборот, ставит сторону в положение худшее, чем если бы сделки по зачету не было. Отсюда возникает вполне логичный вопрос относительно того, возможно ли заявить о пропуске срока исковой давности уже после заключения соглашения о зачете?

На этот счет следует согласиться с позицией М.В. Горбачевой, по мнению которой, в подобной ситуации целесообразно по аналогии применять норму ст. 206 ГК РФ¹³⁵. В силу указанной нормы исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности лицо, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения оно и не знало об истечении срока давности. Думается, что иной вариант решения указанной проблемы будет

¹³² Лукьянова И.Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств // Труды Института государства и права РАН. 2016. №5 (57). С. 144.

¹³³ Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 4-24.

¹³⁴ Горбачева М.В. Указ. Соч. С. 51.

¹³⁵ Горбачева М.В. Указ. Соч. С. 52.

нецелесообразен. Если попытаться дифференцировать возможность оспаривания такого соглашения о зачете в зависимости от знания или незнания стороны о пропуске срока исковой давности по зачитываемому требованию, то это означало бы необходимость доказывания данного факта, что на наш взгляд, крайне затруднительно.

Требования о пожизненном содержании возникают из договоров о пожизненном содержании с иждивением и пожизненной ренты (далее – договоры о пожизненном содержании). Договор пожизненного содержания с иждивением представляет собой разновидность договора пожизненной ренты, поэтому их суть довольно схожа – «оказание помощи гражданам, нуждающимся в содержании, в удовлетворении их жизненно важных потребностей»¹³⁶.

В свою очередь отличия данных договоров состоят, во-первых, в объекте: по договору пожизненного содержания с иждивением объектом выступает исключительно недвижимое имущество, а по договору пожизненной ренты любое имущество. При этом вне зависимости от вида имущества, договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Во-вторых, отличия состоят в содержании обязанности плательщика. В частности, в силу ст. 597 ГК РФ в обязанность должника входит выплата пожизненной ренты — *денежной суммы*, периодически выплачиваемой получателю ренты в течение его жизни. В свою очередь в силу ст. 602 ГК РФ обязанность предоставления содержания с иждивением может включать в себя: 1) обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, также и уход за ним; 2) оплата ритуальных услуг; 3) выполнение работ (например, ремонт жилого дома). При этом, в силу ст. 603 ГК РФ в договоре пожизненного содержания с иждивением может быть также предусмотрена возможность замены

¹³⁶ Гражданское право. Особенная часть: учебник / под ред. Е.С. Болтановой. "ИНФРА-М", 2023. 583 с.

предоставления содержания с иждивением в натуре, выплатой в течение жизни гражданина периодических платежей в деньгах.

Оба этих договора могут подразумевать как платное, так и бесплатное отчуждение имущества. В последнем случае в силу ст. 597 ГК РФ и ст. 602 ГК РФ соответственно, подлежащие уплате рента или объем содержания должны быть определены из расчета не менее двух величин прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту нахождения предоставляемого по договору имущества. В силу ст. 597 ГК РФ данные суммы так же подлежат увеличению с учетом роста соответствующей величины прожиточного минимума на душу населения.

Наличие подобного рода ограничений, обязательное нотариальное удостоверение, периодический характер платежей, цель, и тот факт, что эти договоры рассчитаны на длительный период, в совокупности подчеркивает их социальную направленность. Нечто похожее мы уже отметили, когда рассматривали возможность зачета требований об уплате алиментов. И там мы пришли к выводу о том, что зачет в таком случае будет являться освобождением от обязанности по уплате алиментов, которое возможно исключительно в отношении задолженности и только при условии, что получателем не является несовершеннолетнее лицо. Во многом данный вывод был предопределен наличием законодательного ограничения случаев освобождения от обязанности по уплате алиментов. Думается, что данные ограничения обусловлены отсутствием добровольности вступления сторон в правоотношения по уплате алиментов.

Аналогичная ситуация возникает и в случае с обязательствами из возмещения вреда, причиненного жизни и (или) здоровью. Несмотря на предусмотренные законодателем возможности заключать соглашения о добровольном возмещении вреда, об уплате алиментов, об освобождении от задолженности и т.д., стороны существенно скованы в выборе условий таких соглашений. Как правильно отмечает А.С. Позднякова, в отношении

подобных требований нельзя заключить договор в его подлинном гражданско-правовом смысле, поскольку «принцип свободы договора в полном объеме не может быть реализован в рамках охранительных правоотношений, поскольку их участники лишены возможности выбирать контрагента, вид договора, формулировать по своему усмотрению условия договора»¹³⁷.

В отношении требований из договоров о пожизненном содержании все несколько сложнее. С одной стороны, здесь стороны вступают в правоотношения *по своей воле*, следовательно, принцип свободы договора ничем не ограничивается. С другой стороны, договоры о пожизненном содержании все-таки имеют социальную направленность, а поэтому необходимость в ограничениях или механизмах защиты слабой стороны правоотношений сохраняется.

Думается, что такие механизмы законодателем уже предусмотрены, в виде обязательного нотариального удостоверения договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением. Как следствие, любое изменение условий договора, так же подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Подобный подход в разы уменьшает шансы на неверное понимание условий соглашения о зачете, прежде всего со стороны получателя ренты. Соглашение о зачете в данном случае будет являться именно изменением договора, поскольку по умолчанию данные договоры не подразумевают замены содержания или ренты на что-либо иное, например, на зачет. А в случае с договором пожизненного содержания с иждивением, даже ограничивается возможность замены содержания в натуре на денежные выплаты, если это не было предусмотрено в договоре.

Важной отличительной особенностью договоров о пожизненном содержании выступает также факт того, что они создают не только

¹³⁷ Позднякова А.С. Соглашение о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина: проблемы теории и практики // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 3(57). С. 61

обязательно-правовой эффект в виде надления сторон правами и обязанностями должника и кредитора, но и вещный, заключающийся в возникновении ограниченного вещного права¹³⁸. Если имущество предоставляется по договору бесплатно, то к нему субсидиарно применяются нормы о дарении, а если платно, то о купле-продаже. На наш взгляд, в случае предоставления имущества на платной основе, зачет по соглашению требований по оплате стоимости предоставляемого имущества вполне возможен и без необходимости нотариального удостоверения, поскольку подобные требования не имеют социальной направленности, в связи с чем отсутствует необходимость в ограничении способа их исполнения. Также нет препятствий к тому, чтобы по условиям договора часть или вся подлежащая уплате за имущество сумма погашалась зачетом.

Также в рамках настоящего исследования представляет интерес вопрос зачета гражданско-правовых обязательств в отношениях между частными лицами и публичными субъектами. Вследствие того, что в законодательстве отсутствует прямое указание на возможность или невозможность прекращения взаимных обязательств зачетом в указанных отношениях, в практике сложились две прямо противоположные тенденции.

Согласно позиции, последовательно изложенной Минфином России в письмах от 05.02.2016 № 02-02-04/5996¹³⁹, от 02.11.2017 № 24-03-08/72382¹⁴⁰, от 22.01.2020 № 09-01-08/3433¹⁴¹, от 18.03.2021 № 02-06-10/20090¹⁴² и от

¹³⁸ Мигачева А.Ю. Изменение и прекращение договора пожизненного содержания с иждивением сквозь действия принципов обязательственного и вещного права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 2. С. 37-38.

¹³⁹ Письмо Минфина России от 05 февраля 2016 г. № 02-02-04/5996 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴⁰ Письмо Минфина России от 02 ноября 2017 г. № 24-03-08/72382 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴¹ Письмо Минфина России от 22 января 2020 г. № 09-01-08/3433 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴² Письмо Минфина России от 18 марта 2021 г. № 02-06-10/20090 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

03.05.2023 № 02-11-14/40501¹⁴³, зачет не должен допускаться даже по соглашению сторон, поскольку:

во-первых, такая возможность прямо не предусмотрена в законодательстве;

во-вторых, исполнение федерального бюджета осуществляется на основе единства кассы и подведомственности расходов, следовательно возможность исполнения доходов бюджетов путем осуществления неденежных расчетов, в том числе с помощью зачета, противоречит бюджетному законодательству.

Современная судебная практика, в своем большинстве, напротив, исходит из позиции о допустимости зачета в отношениях между частными лицами и публичными субъектами, аргументируя это тем, что «Бюджетное законодательство Российской Федерации не содержит запрет на проведение зачета между хозяйствующим субъектом и бюджетной организацией в рамках гражданско-правовых отношений, поскольку данные отношения урегулированы нормами Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴⁴. Данный подход также поддерживается в научной среде¹⁴⁵. При этом судебные

¹⁴³ Письмо Минфина России от 03 мая 2023 г. № 02-11-14/40501 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴⁴ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26 июня 2025 г. по делу № А43-31230/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5DpaD0JPrOVU/>.; Аналогичные позиции см.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 02 августа 2012 г. № ВАС-10236/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. по делу № А10-4433/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ZE61txpO5TZu/>.; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 26 мая 2020 г. по делу № А05-2688/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aoAwSYtBvCHA/>.; Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 6 марта 2019 г. по делу № А12-44276/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3YFdYOiBO0WY/>.; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 апреля 2021 г. № Ф07-3316/2021 по делу № А56-123281/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 ноября 2022 г. № Ф10-4893/2022 по делу № А48-1921/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴⁵ Кирпичев А.Е. Применение зачета встречных требований по гражданско-правовым обязательствам между публичноправовыми образованиями и

акты, в которых воспроизводится позиция Минфина России также встречаются¹⁴⁶.

На наш взгляд, превалирующий в современной судебной практике подход, в наибольшей степени соответствует идеям целесообразности и экономичности. Как мы уже указывали ранее, зачет и соглашение о зачете позволяют прекращать обязательства без фактического перечисления денежных средств. Поскольку в данном случае отсутствуют какие-либо препятствия к подобного рода упрощениям расчетов между сторонами, постольку совершение зачета и заключение соглашения о зачете по обязательствам между частными лицами и публичными субъектами, точно так же должно допускаться.

Не указан в ст. 411 ГК РФ, но следует из смысла действующего законодательства запрет на зачет обязательств по оплате долей и акций хозяйственных обществ. Например, в силу ч. 2 ст. 90 ГК РФ и ст. 16 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁴⁷ не допускается освобождение участника общества с ограниченной ответственностью от обязанности оплатить свою долю в уставном капитале общества. В случае зачета таких требований уставный капитал общества *не получает реального наполнения* и страдает сама идея минимальной гарантии удовлетворения требований кредиторов общества¹⁴⁸. Поэтому логика данного запрета состоит в защите не слабой стороны-адресата зачета, а интересов третьих лиц.

предпринимателями // Адвокат. 2014. № 2. С. 9-12.; Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики. М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 35-38.

¹⁴⁶ См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17 июля 2020 г. по делу № А60-73716/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8CQFiNStsP1O/>.

¹⁴⁷ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 16.02.1998. №7. Ст. 785.

¹⁴⁸ Горбачева М.В. Случаи недопустимости договорного зачета // Сибирский юридический вестник. 2009. №1. С. 53.

При банкротстве, независимо от того, односторонний зачет или зачет по соглашению используют стороны, существует опасность удовлетворения требований лишь одного кредитора в ущерб остальным вследствие уменьшения конкурсной массы на сумму засчитываемого требования. Поэтому зачет в банкротстве допустим только с соблюдением пропорциональности и очередности удовлетворения требований кредиторов¹⁴⁹. Например, когда становится возможным платеж, возможен и зачет. Тем не менее, в судебной практике сформировался способ прекращения обязательств, фактически выполняющий функцию зачета в банкротстве в отступление от правил о пропорциональности и очередности удовлетворения требований кредиторов. Подробнее на этом мы остановимся во втором параграфе второй главы настоящего исследования.

Подводя итог вышесказанному, соглашение о зачете представляет собой самостоятельный способ прекращения взаимных обязательств, используемый сторонами с целью упрощения порядка расчетов путем обоюдного прекращения взаимных обязательств без совершения фактических действий по их исполнению. Соглашение о зачете базируется на аналогичных классическому зачету принципах экономичности, целесообразности, рациональности и добросовестности, но в отличие от него 1) не ограничено условиями об однородности, наступлении срока исполнения, а также, в ряде случаев, условием о взаимности требований; 2) и является допустимым во всех случаях, когда возможно прекращение обязательств без фактического их исполнения. Реализация соглашения о зачете в рамках цивилистического

¹⁴⁹ Выдрина Е.О., Тунчик Т.С. Уточнение правила запрета на зачет требований кредитора при оспаривании сделок несостоятельного должника // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: Материалы X всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 октября 2024 года. Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. С. 167-168.

процесса возможна посредством заявления судебного возражения либо посредством заключения мирового соглашения.

§2. Сальдирование как способ прекращения взаимных обязательств

Как мы уже отметили ранее, классический зачет при банкротстве возможен только при соблюдении принципов пропорциональности и очередности удовлетворения требований кредиторов. При этом данное ограничение является актуальным в том числе для соглашения о зачете. В связи с этим, в судебной практике сформировался сходный с зачетом, но тем не менее допускаемый при банкротстве способ прекращения взаимных обязательств, получивший название «сальдирование».

Здесь стоит отметить, что непосредственно процедуры банкротства в контексте защиты ответчика против иска нас не интересуют, и будут затронуты в настоящем исследовании только в аспектах, касающихся функционирования сальдирования. Тем более, что изначально сальдирование никакого отношения к процедуре банкротства не имело.

Первое упоминание сальдирования можно найти в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1394/12¹⁵⁰. Согласно тексту судебного акта, в договоре было предусмотрено право заказчика удерживать при осуществлении окончательных расчетов сумму санкций, начисленных подрядчику за нарушение сроков выполнения работ. Иными словами, заказчик вместо того, чтобы отдельно взыскивать сумму начисленных санкций с подрядчика, получал право совершить итоговый платеж, который уже был снижен на сумму начисленных санкций. По мнению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, тем самым стороны

¹⁵⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1394/12 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

предусмотрели в договоре основание прекращения обязательства, которое не противоречит закону, но не является зачетом (односторонней сделкой) – то есть сальдирование.

Следующее упоминание сальдирования можно найти в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 17, где в абз. 3 п. 3.1 говорилось о необходимости соотнесения взаимных предоставлений сторон и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой при расторжении договора выкупного лизинга¹⁵¹.

И только в определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 сальдирование впервые было применено в рамках банкротства¹⁵². Согласно тексту судебного акта, в следствие неисправности подрядчика, по каждому из связанных между собой договоров подряда образовалось сальдо пользу заказчика. Заказчик направил подрядчику письмо, поименованное заявлением о зачете. Суд сделал вывод о том, что фактически данным письмом заказчик произвел не зачет, а сальдирование: «определил завершающее сальдо по подрядным сделкам с учетом частичного выполнения работ, выявленных недостатков этих работ, произведенного заказчиком авансирования и передачи им материалов подрядчику, неиспользованных последним и невозвращенных заказчику после прекращения договоров, убытков, возникших на стороне заказчика в связи с неисправностью подрядчика»¹⁵³.

При этом если изначально сальдирование допускалось исключительно в отношении обязательств из договоров лизинга, теперь эта практика

¹⁵¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5

¹⁵² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 января 2018 г. № 304-ЭС17-14946 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

¹⁵³ Там же.

распространилась на договоры подряда¹⁵⁴, займа¹⁵⁵, оказания услуг¹⁵⁶, доверительного управления¹⁵⁷ и комиссии¹⁵⁸.

На наш взгляд, выбор терминов «сальдирование» и «сальдо» был не случаен и обусловлен двумя причинами.

Во-первых, явным сходством с тем, как оформляется бухгалтерский учет операций контрагентов в рамках одного договора. Дело в том, что сальдирование в отличие от зачета в порядке ст. 410 ГК РФ применяется исключительно в рамках одного или нескольких взаимосвязанных между собой договоров. Суть сальдирования сводится к тому, чтобы вместо ряда платежей контрагентов друг другу, определить завершающую обязанность и совершить один единственный платеж. Как правильно отмечает Н.Е. Кантор, именно таким образом и учитываются операции контрагентов в рамках одного или нескольких взаимосвязанных договоров¹⁵⁹. Как раз из-за сходства с особенностями бухгалтерского учета таких операций, судами был выбран термин «сальдирование»¹⁶⁰.

Во-вторых, был необходим термин, не вызывающий ассоциаций с гражданско-правовым зачетом. Ограничение возможности на зачет в банкротстве во многих ситуациях оказывалось несправедливым. Вероятно, что по причине экономии ресурсов и времени, а также в связи с недостаточной проработкой данного вопроса в доктрине, законодательный вариант решения

¹⁵⁴ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2019 № 305-ЭС19-10075 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

¹⁵⁵ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2017 г. № 310-ЭС16-14741(3.) [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

¹⁵⁶ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2020 № 302-ЭС20-1275 по делу № А19-12341/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁷ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2019 № 305-ЭС19-10064 по делу № А41-47794/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁸ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2020 № 305-ЭС20-10019 по делу № А40-159817/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁹ Кантор Н.Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 136-178.

¹⁶⁰ Кантор Н.Е. Указ. Соч. С. 136-178.

обозначенной проблемы оказался нецелесообразен. Поэтому, был выбран достаточно известный путь, который прошли многие ныне действующие нормы¹⁶¹, суть которого сводится к изначальной выработке, фактически положений будущей нормы судебной практикой, а затем ее имплементации в действующее законодательство. При этом нужно было выбрать терминологию, которая бы не отождествлялась и не ассоциировалась с уже действующими правовыми институтами, в частности с зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ. В свою очередь термин «сальдирование», как раз, никаких прямых ассоциации с ним не вызывал. В этом плане очень показательна позиция бывшего председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ И.В. Разумова. По его мнению, термин «сальдирование» как раз по этим причинам и был выбран: «вопрос, является ли сальдирование зачетом, не имеет отношения к банкротству. Можно бесконечно обсуждать его в научных статьях, но для практики он роли не играет. Как раз для того, чтобы не развивать в судебном акте эту глубоко научную дискуссию мы использовали термин «сальдирование»»¹⁶².

Несмотря на выбор отличной от зачета терминологии, сальдирование все равно внешне напоминает гражданско-правовой зачет. Более того, в его основе точно также заключены принципы рациональности, целесообразности, экономичности и добросовестности. Ведь фактически, сальдирование представляет собой попытку переосмысления классического зачета таким образом, чтобы его можно было использовать в сфере банкротства. Но по этой же причине у сальдирования по сравнению с гражданско-правовым зачетом должны присутствовать фундаментальные отличия, которые на наш взгляд, могут быть сосредоточены главным образом в: целевой стороне, основаниях прекращения обязательств, сфере применения и порядке осуществления.

¹⁶¹ К примеру, нормы ст. 333 ГК РФ, посвященные снижению неустойки.

¹⁶² Верещагин А., Румак В. Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И.В. Разумовым] // Закон. 2020. №9. С. 8-20.

Цели сальдирования и зачета схожи. Негативные последствия, которые мы получаем, не воспользовавшись зачётом, можно отнести скорее к разряду неудобств, причем симметричных для сторон. Поэтому основная цель зачета состоит в оптимизации отношений между сторонами за счет исключения необходимости совершения излишних платежей и связанных с этим расходов. Точно такие же последствия наступят и при неприменении сальдирования *вне сферы банкротства*. Поэтому основная цель сальдирования вне банкротства идентична цели зачета и будет состоять в оптимизации отношений сторон.

Несколько сложнее определить цель сальдирования *в банкротстве*. На первый взгляд, она разительно отличается от цели зачета. Если стороны не обратятся к сальдированию при банкротстве должника, возникнут более серьезные, и к тому же, ассиметричные негативные последствия в виде образования неосновательного обогащения у одной из сторон. К примеру, если подрядчик нарушил срок исполнения, либо выполнил работы некачественно, то подобное исполнение не должно оплачиваться в том же объеме что и надлежащее. Помимо того, что стоимость оплаты в такой ситуации должна быть уменьшена соразмерно фактически произведенному исполнению, контрагенту так же должны быть компенсированы (например, с помощью неустойки) убытки, вызванные неисправностью должника. Если не допускать реализацию данных механизмов, должник окажется из-за своего банкротства в положении лучше, чем если бы банкротства не было¹⁶³. Из чего можно сделать, на наш взгляд ошибочный вывод о том, что иначе как сальдированием, данную ситуацию предотвратить не представляется возможным.

В действительности же предотвращения указанных негативных последствий можно добиться с помощью обычного платежа. В таком случае сальдирование в банкротстве, как и зачет вне банкротства, воспринимается как

¹⁶³ Кантор Н.Е. Указ. соч. Указ. Соч. С. 136-178.

хоть и наиболее выгодный, но не единственный способ прекратить обязательства, целью которого является упрощение этой задачи. В свою очередь предотвращение неосновательного обогащения должника за счет сальдирования целесообразнее рассматривать, с одной стороны, как производный эффект или дополнительную цель, а с другой стороны как условие реализации сальдирования.

Как мы уже убедились ранее, зачет представляет собой способ прекращения обязательств, и сама сделка по зачету является основанием, по которому обязательства прекращаются. И на первый взгляд, сальдирование в этих двух моментах также должно сильно отличаться от зачета. В частности, в судебной практике и юридической литературе можно встретить позицию, согласно которой сальдирование не является сделкой¹⁶⁴ и необходимость в его применении возникает как раз потому, что обязательства прекращаются по другому, самостоятельному основанию. К примеру, из-за невозможности их дальнейшего исполнения в связи с банкротством одной из сторон¹⁶⁵. То есть, сальдирование не рассматривается ни как сделка, ни как способ прекращения обязательств. Вместо этого сальдированию отводится роль сугубо расчетной категории¹⁶⁶. С подобной позицией следует не согласиться.

На наш взгляд, сальдирование можно рассматривать сразу в нескольких качествах. Во-первых, оно является способом оздоровления зачета, или как верно отмечает Н.Е. Кантор – критерием допустимости зачета в банкротстве. Суд может как переqualифицировать в сальдирование (оздоровить) уже совершенный до банкротства или только что заявленный зачет, так и

¹⁶⁴ См. например: Мельников В. Оспаривание встречных требований в делах о банкротстве // Юридический справочник руководителя. 2024. № 2. С. 21-27.

¹⁶⁵ См. например: Решение Арбитражного суда города Москвы от 21 ноября 2022 г. по делу № А40-77778/2020 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.; Решение Арбитражного суда Самарской области от 30 марта 2023 г. по делу № А55-27296/2022 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.; Костко В.С. Сальдо в системе юридических фактов // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 2. С. 61-82.

¹⁶⁶ См. например: Кантор Н.Е. Указ. Соч. С. 136-178.

констатировать допустимость в рамках банкротства действий, которые стороны прямо называли сальдированием. То есть для суда совершенно не важно, как стороны называли эти действия на момент их совершения: сальдирование, зачет или вообще никак не называли. Вместо этого подлежит выяснению зачет ли это, и если да – то допускаемый или не допускаемый в банкротстве.

Во-вторых, сальдирование можно рассматривать как допущенный (оздоровленный) в банкротстве зачет. И раз уж это зачет, значит такое сальдо будет являться способом прекращения обязательств, а направленные на его совершение действия – сделкой по зачету. Сама точка зрения об отрицании сделочной природы сальдо происходит из очень оригинального толкования позиции Верховного Суда РФ, в которой говорится лишь о том, что «сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве»¹⁶⁷. То есть, как такового отрицания сделочной природы сальдо в позиции Верховного Суда РФ нет. Там лишь идет речь о том, что подобного рода сделка не может быть оспорена по причине оказания предпочтения одному из кредиторов. А иное толкование, по-видимому, возникло в попытках обосновать причину, по которой сальдирование в банкротстве допускается: если сальдирование это не сделка, значит ее нельзя оспорить.

В-третьих, сальдирование действительно можно рассматривать как метод подсчета завершающей обязанности. Но только пока за этим не последовало никаких действий, например уведомление, либо соглашение сторон (не обязательно в виде отдельного соглашения, а например в виде переписки) и затем – итоговый платеж. Сам факт произведения одного итогового платежа, при том, что стороны имеют друг к другу ряд взаимных обязательств, наталкивает на мысль, что между сторонами что-то произошло

¹⁶⁷ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 08 апреля 2021 г. № 308-ЭС19-24043 (2, 3) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

и сальдирование не ограничилось лишь подсчетом и сопоставлением. Но тогда чем все эти действия отличаются от зачета? На наш взгляд, за исключением некоторых обстоятельств, определяющих допустимость такого зачета в банкротстве – ничем.

Зачет в порядке ст. 410 ГК РФ может быть совершён в отношении взаимных требований, а при использовании соглашения о зачете – в отношении практически любых требований¹⁶⁸. Сфера применения сальдирования значительно уже, чем у зачета и ограничивается рамками одного, или нескольких взаимосвязанных договоров¹⁶⁹.

При этом если в случае сальдирования обязательств в рамках одного договора взаимосвязь легко прослеживается, то для выявления связи между несколькими отдельными договорами необходимы дополнительные маркеры. Наиболее полно этот вопрос был раскрыт в работе Н.Е. Кантор, которая выделяет два способа установления связанности договоров: приоритетный и вспомогательный¹⁷⁰. Приоритетно нужно обращать внимание на практику сторон, обычаи делового оборота, а также на условия договоров, которые указывают на то, что сделки носят «встречный, расчетный, вспомогательный, производный по отношению друг к другу характер» или указывают на «неразрывную связь, единую хозяйственную (экономическую) цель, комплексное исполнение»¹⁷¹. В свою очередь в качестве вспомогательных маркеров Н.Е. Кантор называет субъектный состав; общность цены; направленность действий сторон на один технологический сложный объект; четкое распределение прав и обязанностей при совместном исполнении сделок¹⁷².

¹⁶⁸ Подробнее об этом во втором параграфе первой главы настоящего исследования

¹⁶⁹ Усманова А.А. Сущность сальдирования встречных требований и проблемы его применения // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 3. С. 59-63.

¹⁷⁰ Кантор Н.Е. Указ. Соч. С. 136-178.

¹⁷¹ Кантор Н.Е. Указ. Соч. С. 136-178.

¹⁷² Кантор Н.Е. Указ. Соч. С. 136-178.

Еще одним принципиальным отличием сальдирования от классического зачета, выступает условие о сроке. Как было отмечено в предыдущей главе настоящего исследования, для зачета в порядке ст. 410 ГК РФ достаточно, чтобы срок исполнения наступил, по крайней мере, по требованию инициатора зачета. В то время как для сальдирования, из-за особенностей возникновения таких требований и воспринятой судами идеи об автоматическом осуществлении сальдирования, необходимо, чтобы срок исполнения наступил по всем сальдируемым требованиям¹⁷³.

Отдельного внимания заслуживает порядок осуществления сальдирования. Характер негативных последствий в виде возникновения неосновательного обогащения у одной из сторон, наталкивает на мысль о том, что сальдирование должно применяться всегда, когда возникают для этого условия – то есть вне зависимости от воли сторон. Поэтому, в литературе на соответствующую тематику довольно популярна точка зрения о том, что сальдирование должно производиться вне зависимости от волеизъявления сторон, по аналогии с автоматическим зачетом, известным ряду зарубежных правовых порядков. Такой позиции придерживаются Д.Б. Абушенко¹⁷⁴, Н.В. Мураев¹⁷⁵ и А.В. Егоров¹⁷⁶ и именно такое понимание механизма осуществления сальдирования было воспринято судебной практикой, о чем

¹⁷³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08 августа 2024 г. по делу № А33-1385/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2024 г. № 08АП-1877/2024 по делу № А46-4513/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2022 № 18АП-8118/2022 по делу № А76-14593/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁴ Абушенко Д.Б. Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6; 2021. №№ 2, 3; 2022. №№ 1, 6; 2023. № 6.

¹⁷⁵ Мураев Н.В. Проблемы определения понятия сальдирования в гражданском праве России // Вестник гражданского права. 2022. №4. С. 104-110.

¹⁷⁶ Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 36-65.

мы указывали выше. В таком случае суд лишь констатирует произошедшее сальдирование ссылаясь на пункт договора¹⁷⁷ или существо правоотношений¹⁷⁸, из которых следует необходимость проведения сальдирования. В свою очередь, действия сторон, в том числе направление волеизъявления другой стороне, указание на необходимость сальдирования в возражении на иск или игнорирование сальдирования сопряженное с предъявлением встречного иска – не оказывают никакого влияния¹⁷⁹.

По мнению А.В. Егорова, зачет в порядке ст. 410 ГК РФ и сальдирование отличаются как раз тем, что «сальдо складывается до того, как одна из сторон производит какие-то действия. Эти действия всего лишь устанавливают то, что и так сложилось независимо от них»¹⁸⁰. Из этого следует, что действия сторон, например, направление уведомлений и заключение соглашений о сальдировании носят не правопрекращающий, а правоподтверждающий характер и совершаются сторонами исключительно для удобства бухгалтерского учета.

Н.В. Мураев так же поддерживает идею автоматизма, но с некоторыми отступлениями. В частности, он указывает, что в основе сальдирования, заявление о зачете как правопрекращающий факт все-таки присутствует, но

¹⁷⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2025 г. по делу № А40-182213/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9bi3vgGkcAJ3/>; Определение Верховного Суда РФ от 09 марта 2023 г. № 305-ЭС23-514 по делу № А40-183478/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-15021 по делу № А40-256590/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 марта 2025 г. по делу № А56-26509/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cSm79H5fTvb4/>; Решение Арбитражного суда Пермского края от 8 апреля 2025 г. по делу № А50-16904/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P97k3vcUtl6I/>.

¹⁷⁹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 7 апреля 2025 г. по делу № А33-37314/2024 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/arbitral/doc/m9wc2iD9eEU5/; Решение Арбитражного суда Пермского края от 8 апреля 2025 г. по делу № А50-16904/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P97k3vcUtl6I/>.

¹⁸⁰ Егоров А.В. Указ. Соч. С. 36-65.

его роль берет на себя заявление об отказе от договора¹⁸¹. Следуя этой логике, «если суд установит, что был совершен отказ от договора, он должен констатировать зачет самостоятельно, *ipso iure*»¹⁸². Кроме того, по мнению Н.В. Мураева, для того чтобы требования стали способны к автоматическому сальдированию, сторонам все равно придется «совершить не только "фактические" действия, но и сделки, сделкоподобные действия: продать предметы, провести ревизии и т.д. и т.п.»¹⁸³.

На наш взгляд, обращение к автоматическому порядку сальдирования не имеет смысла. По-видимому, идея автоматического сальдирования получила поддержку среди ряда ученых потому, что позволяет обосновать отсутствие предпочтения¹⁸⁴. Но как мы убедились ранее, подобных усложнений не требуется. Кроме того, как и модель автоматического зачета, автоматическое сальдирование имеет свои недостатки. Например, А.А. Усманова указывает, что подобного рода автоматизм допустим лишь при наличии советующего условия в договоре. С ней стоит согласиться, ведь в целом такая ситуация аналогична условию об автоматическом зачете требований и проблем с его применением возникать не должно. Другое дело в случае с сальдированием не предусмотренным соглашением сторон. А.А. Усманова считает, что в этом случае автоматический порядок ставит под сомнение справедливость и прозрачность сальдирования: «Как кредитор должен узнать о том, что требование перед ним погашено? Разве не должен он получить уведомление другой стороны с произведенными расчетами?»¹⁸⁵.

¹⁸¹ Мураев Н.В. Указ. Соч. С. 104-110. Сам автор указывает на то, что к подобным выводам можно прийти лишь при расширительном толковании норм ГК РФ об отказе от договора.

¹⁸² Мураев Н.В. Указ. Соч. С. 104-110.

¹⁸³ Мураев Н.В. Указ. Соч. С. 104-110.

¹⁸⁴ Думается, что логика, здесь следующая: суд лишь констатирует факт того, что сальдирование произошло автоматически, на момент расторжения договора. И если этот момент находится вне периода подозрительности, то такое сальдирование нельзя будет оспорить.

¹⁸⁵ Усманова А.А. Указ. Соч. С. 61-62.

На неуместность объяснения сальдо через автоматизм также указывает В.С. Костко, отмечая, что использование такого подхода в целом возможно, но при этом «не отражает реальной практики взаимоотношений, и, кроме того, снова вместо ясных юридических понятий используются неопределенные термины, а именно - автоматизм»¹⁸⁶.

На наш взгляд, автоматизм вполне мыслим, например, в рамках налоговых правоотношений, учитывая степень автоматизации и информатизации деятельности налоговых органов и властный характер налоговых правоотношений. В то время как в рамках гражданских правоотношений, автоматический порядок сальдирования выглядит излишним и скорее вызывает больше вопросов, чем решает проблем.

Указанные противоречия, по-видимому, стимулировали выработку противоположной позиции, согласно которой, сальдирование обязательно должно быть кем-то инициировано, точно также как зачет в порядке ст. 410 ГК РФ. Такой позиции придерживаются М.В. Изъяев и Н.Е. Кантор.

По мнению М.В. Изъева, как такового автоматизма в сальдировании нет, и оно в этом плане ничем не отличается от зачета. Только если при зачете инициатива исходит от одной из сторон, то при сальдировании инициатором является суд, что «роднит такой механизм с судебным зачетом»¹⁸⁷. В свою очередь суждение об автоматизме сальдо «выводится из очень оригинального толкования решений Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу»¹⁸⁸.

Несколько иная позиция у Н.Е. Кантор, которая хоть и использует термин «автоматизм», но в значении «не требующем волеизъявления другой

¹⁸⁶ Костко В.С. Проблема сальдо в гражданском праве Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 2. С. 102-141.

¹⁸⁷ Изъяев М.В. Юридические конструкции, альтернативные зачету, в процессе несостоятельности (банкротства) // Имущественные отношения в РФ. 2022. №7 (250). С. 45-46.

¹⁸⁸ Изъяев М.В. Указ. Соч. С. 45.

стороны»¹⁸⁹. По ее мнению, сальдирование не происходит без ведома лиц: «сальдирование проистекает из общих норм о недопустимости неосновательного обогащения одной из сторон сделки стороны в ущерб другой стороне, о надлежащем исполнении обязательств, их эквивалентном характере. Реализация этих норм не происходит автоматически, а требует волеизъявления сторон на подтверждение расходов, применения мер ответственности, расчета сальдо (остатка) и пр.»¹⁹⁰.

Таким образом, можно выделить как минимум три подхода к порядку осуществления сальдирования:

- 1) автоматический порядок, предполагающий сальдирование вне зависимости от воли сторон;
- 2) сальдирование по инициативе одной из сторон;
- 3) сальдирование по инициативе суда.

По обозначенным выше причинам, вариант предполагающий автоматический порядок сальдирования, на наш взгляд, нецелесообразен. А относительно двух оставшихся вариантов стоит отметить следующее. Думается, что пока сальдирование не получит законодательного закрепления, наиболее актуальной будет смешанная модель, предполагающая применение сальдирования как по инициативе одной из сторон, так и по инициативе суда. Данный выбор обусловлен отсутствием четкости и единообразия в понимании условий применения сальдирования в судебной практике. В такой ситуации сторона может усмотреть и доказать возможность к сальдированию там, где ее нет по мнению суда или с точки зрения сложившейся судебной практики. Точно также и суд, может усмотреть такую возможность там, где ее не увидели стороны.

В тоже время, после законодательного закрепления условий и порядка сальдирования, или по крайней мере после издания Верховным Судом РФ

¹⁸⁹ Кантор Н.Е. Указ. Соч. С. 136-178.

¹⁹⁰ Кантор Н.Е. Указ. Соч. С. 136-178.

обобщения судебной практики по данному вопросу, более актуальным будет подход, изложенный в утвержденном Арбитражным судом Воронежской области научно-практическом обобщении¹⁹¹. Согласно изложенной там позиции, применение сальдирования, как и зачета, осуществляется только после заявления стороной как минимум возражений по основаниям встречности (взаимности) обязательств. По мнению авторов данного научно-практического обобщения, суд не обязан совершать активных действий направленных на поиск и прекращение всех обязательств в виде определения сальдо, поскольку такой подход «ведет к предоставлению какой-либо из сторон защиты большей, чем она предполагает воспользоваться как профессиональный участник гражданского оборота и с учетом профессиональной защиты ее интересов в суде»¹⁹².

Стоит отметить, что вышеизложенные модели должны применяться исключительно к сальдированию, которое не было предусмотрено сторонами в соглашении. А в случае наличия соглашения о сальдировании, следует придерживаться позиции, которая была высказана нами ранее в отношении соглашения о зачете, суть которой состоит в том, что стороны могут предусмотреть любой порядок реализации. Подобный подход выбран нами не случайно. Ведь соотношение между разными видами сальдирования очень напоминает таковое между зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ и соглашением о зачете. К примеру, по аналогии с зачетом, сальдирование может быть как предусмотрено, так и не предусмотрено сторонами в договоре¹⁹³.

¹⁹¹ Постановление Президиума Арбитражного суда Воронежской области от 11 сентября 2020 г. № 5 «Научно-практическое обобщении на тему: концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» в правоприменительной практике» [Электронный ресурс] // URL: <https://voronej.arbitr.ru/material/275269/>.

¹⁹² Постановление Президиума Арбитражного суда Воронежской области от 11 сентября 2020 г. № 5 «Научно-практическое обобщении на тему: концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» в правоприменительной практике» [Электронный ресурс] // URL: <https://voronej.arbitr.ru/material/275269/>.

¹⁹³ Мураев Н.В. Указ. Соч. 104-110.

1. Непредусмотренное в договоре сальдирование тяготеет к зачету в порядке ст. 410 ГК РФ, поскольку: 1) фактически является его более ограниченной, критериями взаимосвязанности и обоюдного наступления срока исполнения по требованиям, версией; 2) имеет возможность к одностороннему осуществлению, а согласно существующим в судебной практике и литературе позициям – возможность к автоматическому осуществлению. Поэтому сальдирование в данном случае, как и зачет, должно иметь ряд связанных с этим ограничений в виде четко прописанных условий применения.

2. В свою очередь, сальдирование по соглашению является усеченным вариантом соглашения о зачете. При таком сальдировании, из-за возможности сторон согласовать условия – нет повода к установлению ограничений, обусловленных вторжением в имущественную сферу контрагента, возникающим при одностороннем зачете или непредусмотренном сторонами сальдировании. В тоже время, сальдирование по соглашению не может осуществляться бесконтрольно, иначе это будет уже не сальдирование, а обычное соглашение о зачете. Поэтому, оно, как минимум, должно ограничиваться критериями определения взаимосвязанности обязательств.

Соглашение о сальдировании имеет прямую корреляцию с соглашением о зачете и с точки зрения оснований классификации их видов. К примеру, предусмотренное в договоре условие о сальдировании, точно так же, как и соглашение о зачете, может быть в двух вариациях:

1) прямо предусмотренное, когда упоминаются термины «сальдо», «зачет» и т.д.;

2) раскрываемое лишь через толкование, например, когда по условиям договора исполнитель обязан возратить материалы заказчика, а заказчик оплатить выполненные работы¹⁹⁴. В частности, суды квалифицируют

¹⁹⁴ Мураев Н.В. Указ. Соч. С. 104-110.

как сальдирование условия об удержании денежных средств; о вычете сумм из окончательной оплаты; о реализации гарантийного удержания по договору, а в некоторых случаях, даже заключенное между сторонами соглашение о зачете¹⁹⁵. В целом аналогичную ситуацию можно предположить и в случае с соглашением о зачете, когда стороны в договоре зачетную терминологию не используют, но указывают на факт прекращения требований одной стороны на сумму взаимных требований другой стороны. Либо если стороны назвали соглашение о зачете сальдированием, но из-за того, что прекращаемые обязательства возникли из невзаимосвязанных договоров, суд будет вынужден переклассифицировать такое соглашение о сальдировании в соглашение о зачете¹⁹⁶.

Предусмотренное в договоре сальдирование может быть классифицировано и по иному критерию. Например, в научно-практическом обобщении на тему: «концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» в правоприменительной практике»¹⁹⁷, предлагается временной критерий классификации:

1) предварительно согласованное в договоре встречное (взаимное) прекращение обязательств, которые возникнут в будущем, на определенный момент времени;

¹⁹⁵ Постановление Президиума Арбитражного суда Воронежской области от 11 сентября 2020 г. № 5 «Научно-практическое обобщении на тему: концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» в правоприменительной практике» [Электронный ресурс] // URL: <https://voronej.arbitr.ru/material/275269/>.; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.10.2019 № 305-ЭС19-100064 по делу № А41-47794/2015.

¹⁹⁶ См. например: Определение Верховного суда РФ от 11.04.2022 г. по делу № А65-20929/2019. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9MkYkTcwqa№O/>.

¹⁹⁷ Постановление Президиума Арбитражного суда Воронежской области от 11.09.2020 г. № 5 «Научно-практическое обобщении на тему: концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» в правоприменительной практике» // URL: <https://voronej.arbitr.ru/material/275269>.

2) согласованное в отдельном от основного договора соглашении встречное (взаимное) прекращение возникших обязательств на момент заключения соглашения или определенный в нем момент времени¹⁹⁸.

На наш взгляд, поскольку во всех подобных случаях сальдирование имеет корреляцию с соглашением о зачете, постольку все перечисленные выше основания классификации равным образом актуальны для них обоих.

Еще один довольно важный, вытекающий из порядка применения вопрос – прекращаются ли обязательства при сальдировании, подобно зачету, с ретроактивным эффектом? Думается, что ответ на этот вопрос будет зависеть от выбранной модели порядка осуществления сальдирования.

Предложенные нами варианты (сальдирование по инициативе стороны или по инициативе суда), точно так же, как и при зачете в порядке ст. 410 ГК РФ, предполагают прекращение обязательств с ретроактивным эффектом. То есть несмотря на то, что юридическим фактом порождающим сальдирование выступает решение суда либо заявление стороны, обязательства считаются прекращенными в момент, когда требования стали способны к сальдированию.

Если же будет выбрана модель, предполагающая сальдирование вне зависимости от волеизъявления, то поскольку направленные на реализацию сальдирования действия сторон или суда в этом случае носят лишь правоподтверждающий характер (констатируют уже произошедшее сальдирование), постольку и необходимость в использовании ретроактивного эффекта для их действий не возникнет.

Подводя итог изложенному в параграфе, сальдирование представляет собой получивший широкое распространение в делах о банкротстве, основывающийся на положениях договора либо существовании отношений способ прекращения взаимных обязательств, преследующий цель упрощения порядка

¹⁹⁸ См. например: Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2017 г. № 310-ЭС16-14741(3) // СПС КонсультантПлюс.

расчетов сторон путем обоюдного прекращения обязательств без совершения фактических действий по исполнению. Условиями реализации сальдирования выступают: 1) однородность требований; 2) взаимность обязательств, а также их 3) взаимосвязанность, подразумевающая наличие у взаимных обязательств единой цели, вспомогательного характера одного обязательства по отношению к другому или иной тесной связи; 4) наступление срока исполнения по каждому из них 5) наличие угрозы возникновения неосновательного обогащения на стороне находящегося в процессе банкротства должника. Сальдирование в рамках цивилистического процесса по общему правилу целесообразно допускать по инициативе стороны, которая заявляет об этом в возражении на иск; и только как временное исключение в виду отсутствия правового регулирования и устоявшихся критериев реализации – по инициативе как стороны, так и суда.

Учитывая выявленную в рамках зачета, соглашения о зачете и сальдирования цель, принципы, общность прекращаемых обязательств и механизм действия в виде обоюдного прекращения обязательств без совершения фактических действий по исполнению, целесообразно объединение указанных правовых институтов в отдельную группу под названием «способы прекращения взаимных обязательств».

ГЛАВА III Процессуальная форма реализации права на прекращение взаимных обязательств

§1. Историческое развитие идеи прекращения взаимных обязательств в цивилистическом процессе

В прошлой главе мы пришли к выводу о том, что с точки зрения материального права, помимо зачета существуют и иные способы прекращения взаимных обязательств, которые несмотря на наличие ряда общих признаков, отличаются от него условиями и порядком реализации. В то же время с точки зрения процессуального права между ними и классическим зачетом не проводится никаких различий и все они поглощаются категорией «зачет»¹⁹⁹.

Объясняется это тем, что ученые процессуалисты не углублялись в материально-правовую природу оснований прекращения обязательств и длительное время проблематика реализации способов прекращения взаимных обязательств в цивилистическом процессе развивалась в контексте зачета. Ведь, с одной стороны, материальному праву ранее не было известно столько способов прекращения взаимных обязательств. А, с другой стороны, как будет показано далее, из-за отсутствия законодательного закрепления какого-либо материально-правового способа прекращения взаимных обязательств «зачет» (или в терминологии римского права «компенсация») традиционно воспринимался как что-то не связанное с материальным правом или не имеющее материально-правовые корни.

На этом фоне, только теперь обозначенная нами потребность в дифференциации способов прекращения взаимных обязательств, как в

¹⁹⁹ Зачастую в судебных решениях приводится ссылка на ст. 410 ГК РФ там, где по смыслу ГК РФ зачет не усматривается. К примеру, когда имеет место сальдирование или соглашение о зачете. См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01 июня 2023 г. по делу № А33-28857/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 января 2022 г. № Ф05-2090/2020 по делу № А40-151297/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

материальном, так и в процессуальном праве просто не образовывалась и использовался термин «зачет». В связи с этим возникает необходимость детального изучения того, с помощью каких процессуальных средств и в каком порядке классический зачет реализуется в современном цивилистическом процессе, и на основе этого выстраивания модели реализации иных способов прекращения взаимных обязательств.

Современная судебная практика исходит из того, что после предъявления иска по одному из требований, «сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске (ст. 137, 138 ГПК РФ, ст. 132 АПК РФ), так и в возражении на иск»²⁰⁰. При этом как на законодательном уровне, так и на уровне судебной практики отсутствует какое-либо разграничение между зачетом, производимым при удовлетворении встречного и первоначального исков и зачетом, о котором заявляется в возражении на иск.

В актуальной юридической литературе этот вопрос так же остается дискуссионным. Одни авторы считают, что зачет в порядке ст. 410 ГК РФ, заявляемый в возражениях на иск, и зачет, производимый судом при удовлетворении встречного и первоначального исков, представляют собой совершенно отличные друг от друга правовые институты, но тем не менее позволяющие достичь схожих результатов²⁰¹. Другие, напротив, исходят из позиции о том, что встречный иск направленный к зачету первоначального требования – это лишь форма заявления о зачете в порядке ст. 410 ГК РФ в рамках цивилистического процесса²⁰².

²⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

²⁰¹ См. например: Абушенко Д.Б. Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6; 2021. №№ 2, 3; 2022. №№ 1, 6; 2023. № 6.

²⁰² См. например: Егорова М.А. Указ. Соч.

При этом авторы придерживающиеся точки зрения о встречном иске и возражениях как о процессуальных средствах, с помощью которых материально-правовой зачет может быть заявлен в рамках цивилистического процесса, также не приходят к единому знаменателю относительно их соотношения. В актуальной юридической литературе можно найти позиции как в поддержку дуализма²⁰³, так и в поддержку идеи о приоритете встречного иска для целей зачета в цивилистическом процессе²⁰⁴.

Предположительно подобного рода дуализм возник в нашем правопорядке не случайно. В связи с этим возникает необходимость изучить исторические особенности возникновения института зачета в римском праве, а затем проследить его дальнейшее развитие в отечественном и ряде зарубежных правопорядков.

Зачет в римском праве появился с введением формулярного процесса²⁰⁵ как средство его упрощения, и далее носил исключительно процессуальный

²⁰³ См. например: Архипов И.С., Мацкевич П.Н. Актуальные проблемы встречного иска: судебная практика и доктрина // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 131-159.; Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Указ. Соч. 172 с.; Каганцев Я.М. Прекращение обязательств зачетом на стадии исполнения судебных актов // Юрист. 2002. № 8. С. 37-44.; Приходько И.А., Пацация М.Ш. Встречный иск в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2000. № 8. С. 16-26.

²⁰⁴ См. например: Макеева Т.И., Кресс В.В. О практике разрешения судами Арбитражным судом Томской области гражданско-правовых споров, связанных с зачетами и взаимозачетами // Вестник ВАС РФ, 2000. № 10. С. 74-82.; Фалькович М.С. Особенности предъявления встречного иска // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения: Январь - февраль. М.: Фонд "Правовая поддержка", 2002. № 1 (9). С. 17-21.

²⁰⁵ Данный факт обусловлен тем, что для более раннего легисакционного процесса «представлялось недопустимым и опасным соединением в одном процессе двух встречных требований». См.: Ревенко Т.М. Зачет в римском частном праве // Сибирский юридический вестник. 2004. №2. С. 57.

характер²⁰⁶. При этом зачет на основании одностороннего волеизъявления римскому праву не был неизвестен в принципе²⁰⁷.

Зачет производился на основании *exceptio comensationis* (экспцепции или возражения о зачете). При этом одним из наиболее дискуссионных вопросов является соотношение римских экспцепций с современными категориями встречного иска и возражений. Вопреки своему названию (возражение/экспцепция), *exceptio comensationis* не может быть однозначно отнесено к категории судебных возражений²⁰⁸. В частности, в литературе можно встретить точку зрения, согласно которой то, что римляне называли возражением (*exceptionis*), на деле не всегда было возражениями в привычном нам смысле²⁰⁹. Более того, как отмечает Р.Р. Бевзко, «многие авторы вообще отрицали существование экспцепции в современном праве, считая ее лишь особенностью римского формулярного процесса»²¹⁰. По-видимому, в том числе на фоне подобного рода сомнений и возникло многообразие взглядов на правовую природу возражения о зачете. К примеру, В.И. Адамович указывает на дискуссию относительно токования одного из постановлений римского императора Александра Севера, в котором одни авторы усматривали зачет посредством встречного иска, а другие зачет посредством возражения, а

²⁰⁶ Бисултанов Я.Х.-М. Ретроактивность правового эффекта зачета в Германии и России: происхождение, обоснование и актуальность // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 8. С. 86.; 138. Zimmermann R. Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. №. P. 24,26.

²⁰⁷ Павлов А.А. Момент прекращения обязательств зачетом (к вопросу о феномене обратной силы) // Арбитражные споры. 2006. № 4. С. 111-118. Здесь следует сделать отступление о том, что римскому праву был так же известен зачет на основании соглашения сторон, который в отличие от зачета в процессе имел под собой договорную природу.

²⁰⁸ См. например: Коваленко П.Э. Понятие экспцепции и её роль в современном российском праве // Альманах молодого исследователя. 2024. № 16. С. 71.; Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве. М., 2003. С. 201.

²⁰⁹ Кривцов А.С. Указ. соч. С. 201.

²¹⁰ Бевзенко Р.Р. История учения об экспцепции // Вестник гражданского права. 2024. № 3. С. 172.

третьи сразу оба названных варианта²¹¹. И это только по поводу толкования одного из источников! В то время как при сопоставлении нескольких источников можно легко найти указание как на эксцепцию, так и на зачет одного иска против другого иска²¹².

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что дискуссия относительно порядка осуществления зачета в римском процессе развивалась сразу в двух плоскостях:

1) в плоскости выявления процессуальной формы осуществления зачета, поскольку в источниках можно найти свидетельства как в пользу зачета возражением о зачете, так и в пользу зачета встречным иском;

2) в плоскости определения правовой природы римских эксцепций, понимание которых среди ученых также неоднородно. Одни авторы понимают римские эксцепции как судебные возражения, а другие как аналог встречного иска.

К примеру, Б. Виншейд исходил из понимания заявления о зачете именно как судебного возражения²¹³. Из современных авторов, подобную точку зрения разделяет Я.Х.-М. Бисултанов²¹⁴.

У Ф.К. фон Савиньи можно найти позицию о допустимости зачета как возражением, так и встречным иском. По его мнению, во времена Гая если сумма встречного требования совпадала с суммой первоначального иска, то ответчик заявлял возражение о зачете. В случае превышения суммы первоначального иска ответчик мог заявить только самостоятельный иск,

²¹¹ Адамович В.И. Встречный иск (к учению о зачете): исследование В.И. Адамовича. СПб.: Типо-литография А. Лейферта, 1899. С. 45

²¹² Например, жена могла зачесть свой иск по поводу похищенного имущества против аналогичного иска мужа. См. например: Адамович В.И. Указ. соч. С. 47.

²¹³ Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / Пер. А.Б. Думашевского. СПб., 1875. С. 237.

²¹⁴ Бисултанов Я.Х.-М. Ретроактивность правового эффекта зачета в Германии и России: происхождение, обоснование и актуальность // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 8. С. 86.

поскольку «осуждение истца не допускалось»²¹⁵. В то время как уже во времена Папиниана в такой ситуации стало возможным предъявление так называемого молчаливого встречного иска, «при условии, что магистрат, назначивший судью, был компетентен для обеих сторон»²¹⁶.

Ряд авторов придерживается точки зрения, согласно которой возражение о зачёте представляло собой самостоятельное требование. Например, Т.В. Сахнова отмечает, что «современный романист М.Х. Гарсиа Гарридо не выделяет в римском праве «встречный иск» как таковой; однако развитие формулы процесса и исковых возражений позволяет констатировать, что некоторые *exceptioes* включали в себя то, что сегодня мы называем самостоятельным требованием ответчика (например, *exceptio SC Velleiani*)»²¹⁷. С.А. Громов также указывает на то, что эксцепция сравнивалась с иском: «при выдвижении эксцепции ответчик является истцом». Точно так же, как и иск, эксцепция основывалась на самостоятельном праве²¹⁸. Аналогично и В.И. Адамович с опорой на целый ряд источников (на Сенеку, на повеления императоров: Александра Севера и Гориана; на юристов: Папиниана, Ульпиана; на законодательство Юстиниана), приходит к выводу о том, что зачет в источниках римского права «представляется неоднократно, в качестве осуществляемого посредством встречного иска»²¹⁹.

Как мы видим, дискуссия о понимании правовой природы возражения о зачете в частности и эксцепций в римском процессе в целом, затруднена и единой позиции по данным вопросам в научной литературе не выработано. Впрочем, для нас было важно не столько выяснить как было на самом деле,

²¹⁵ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. IV / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М., 2016. С. 202.

²¹⁶ Савиньи Ф.К. фон. Указ. соч. С. 202.

²¹⁷ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 382.

²¹⁸ Громов С.А. Материально-правовые возражения должника против требования кредитора // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей. 2011. С. 136.

²¹⁹ Адамович В.И. Указ. Соч. С. 52.

сколько констатировать наличие дискуссии, которая, как будет показано далее, остается актуальной и по сей день.

Вышеприведенные подходы к пониманию зачета в римском процессе (вернее их многообразии, отсутствие единого видения зачета) безусловно повлияли на то, в каком виде были восприняты эти идеи при рецепции. А восприняты и развивались они в праве стран романской и германской групп по-разному. Чаще всего в литературе внимание акцентируется на том, что в странах романской группы зачет происходит вне зависимости от волеизъявления сторон, с момента, когда требования обоюдно стали способны к зачету, и заявление о зачете в суде носит лишь характер констатации. В свою очередь для стран германской группы необходимо наличие волеизъявления стороны на зачет, хотя обязательства точно так же считаются прекращенными на момент, когда они объективно стали способны к зачету²²⁰. В действительности же различия романского и германского подходов, особенно с точки зрения осуществления зачета после предъявления иска по одному из требований, значительно глубже и обширнее.

Подробное изучение дальнейшего развития идеи прекращения обязательств зачетом в странах романской и германской групп позволит провести сравнение с таковыми в отечественном правопорядке и сделать вывод о: закономерностях, причинах и необходимости разграничения либо отождествления 1) материально-правового зачета, 2) возражения о зачете и 3) встречного иска направленного к зачету первоначального требования. В качестве примера мы будем рассматривать правопорядки Франции и Германии, как наиболее типичных представителей стран романской и германской групп соответственно.

В отличие от римского права, которому был известен процессуальный зачет и зачет по соглашению сторон, французскому праву известно сразу три

²²⁰ См.: Дернбург Г. Обязательственное право / пер. под ред. П. Соколовского. М., 1911. С. 165-166.; Вавин Н.Г. Указ. Соч. С. 28-29.

вида зачета: договорный, законный и судебный. Договорный зачет ничем не отличается от соглашения о зачете, описанного нами в предыдущей главе настоящего исследования. В то время как соотношение законного и судебного зачетов представляется весьма интересным, поскольку они оба могут быть заявлены в рамках судебного разбирательства. Рассмотрим законный зачет, а затем сравним условия его реализации и правовые последствия с судебным зачетом.

Законный зачет. Изначально (до реформы 2016 года) для законного зачета во Франции не было необходимости в волеизъявлении на то стороны. В силу ст. 1290 Гражданского кодекса Франции в редакции до 2016 года²²¹, «зачет встречных требований происходит сам собой, исключительно лишь в силу действия закона, даже и без ведома должников» с момента наступления всех предусмотренных в законе условий. И в случае предъявления иска по одному из зачтенных требований достаточно было ссылки на зачет, которая носила характер констатации²²². Хотя само наличие заявления стороны о зачете было необходимым элементом²²³. Анализируя современную судебную практику до реформы 2016 года, А.В. Аргунов приходит уже к несколько иному выводу, указывая, что отсутствие необходимости в волеизъявлении на зачет как раз давало возможность суду констатировать зачет самостоятельно, хотя сторона имела возможность заявить о своем отказе от зачета²²⁴.

В силу реформы Гражданского кодекса Франции, проведенной в 2016 году, в ряд посвященных зачету статей были внесены изменения. В частности,

²²¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.

²²² Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Часть первая: Теория об обязательствах / Пер. с франц. В.Ю. Гартмана. Петроковъ: Тип. С. Панского, 1911. С. 176

²²³ Пляниоль М. Указ. соч. С. 176.

²²⁴ Аргунов А.В. Краткая справка по французскому праву (соотношение внесудебного зачета и судебного зачета) [Электронный ресурс] // Материалы Научно-практического круглого стола «ЗАЧЕТ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ». URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication№/№auch№o-prakticheskoy_kruglyi_stol_zachet_v_sudeb№om_processe_i_ispol№itel№om_proizvodstve/.

появилась необходимость выражения волеизъявления стороны на зачет. При этом ретроактивность последствий зачета была сохранена. В целом, модель зачета по Гражданскому кодексу Франции в этом плане стала очень похожа на воспринятую российским законодателем и описанную нами в первой главе настоящего исследования, за исключением условий зачетоспособности.

В отличие от ГК РФ, в Гражданском кодексе Франции предусматривается 5 условий зачетоспособности требований. Помимо уже известных нам взаимности, однородности и срока, требования должны быть определены (не должно возникать сомнений в их существовании) и ликвидны (их размер должен быть точно определен). Ярким примером неликвидного требования является требование о возмещении вреда, поскольку размер возмещения подлежит определению в судебном порядке. А.В. Егоров более детально разбирает условие о ликвидности и отмечает, что: «Требование является ликвидным тогда, когда не существует неопределенности относительно его наличия или размера при возможном исчислении в деньгах. Неликвидно требование, которое оспаривается (разумеется, не голословно, а по разумному основанию) или не может быть немедленно доказано (так называемая процессуальная неликвидность). Кроме того, неликвидно требование, которое зависит от составления отчета или оценки (так называемая материальная неликвидность)»²²⁵.

Законный зачет также возможен после предъявления иска по одному из требований. К примеру, если между сторонами отсутствует судебный спор по участвующим в зачете требованиям, достаточно направить заявление о зачете другой стороне. В случае, если по одному из требований был предъявлен иск, тогда зачет по заявлению одной из сторон становится невозможен. Вместо

²²⁵ Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник ВАС РФ.2014. № 3. С. 16

этого сторона-ответчик может заявить о зачете в возражениях на иск²²⁶. Тем не менее, и в том, и в другом случае зачет будет считаться законным (то есть – материально правовым) и к нему будет применяться правило о ретроактивном прекращении обязательств.

Судебный зачет. Судебный зачет представляет собой совершенно отличный от законного зачета правовой институт²²⁷. Их разграничение, помимо того, что для судебного зачета требуется предъявление встречного иска, происходит в плоскости условий зачетоспособности требований и момента прекращения требований. Судебный зачет не наступает в силу закона и для него необходимо предъявление встречного иска. Кроме того, для его совершения необязательно наличие всех пяти условий зачетоспособности, предусмотренных для законного зачета. При этом если ранее судебная практика делала такие исключения только в отношении условия о ликвидности²²⁸. Теперь, как указывает А.В. Аргунов, судебная практика расширила возможности судебного зачета до всех случаев, когда невозможен законный зачет, к примеру, в отношении требований об уплате алиментов²²⁹.

Примечательно также то, что изначально разграничение судебного и законного зачета происходило исключительно на уровне судебной практики. Но с реформой 2016 года оно получило законодательное закрепление. В частности, в силу ст. 1348 Гражданского кодекса Франции в актуальной

²²⁶ Аргунов А.В. Краткая справка по французскому праву (соотношение внесудебного зачета и судебного зачета) [Электронный ресурс] // Материалы Научно-практического круглого стола «ЗАЧЕТ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ». URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication/NauchNo-prakticheskuy_kruglyi_stol_zachet_v_sudebNcom_processe_i_ispolNitelNcom_proizvodstve/.

²²⁷ В.И. Адамович отмечал, что по этой причине «встречный иск согласно французской литературы – суррогат нормального случая зачета». См.: Адамович В.И. Указ. соч. С. 102

²²⁸ Пляниоль М. Указ. соч. С. 178

²²⁹ Аргунов А.В. Краткая справка по французскому праву (соотношение внесудебного зачета и судебного зачета) [Электронный ресурс] // Материалы Научно-практического круглого стола «ЗАЧЕТ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ». URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchno-prakticheskuy_kruglyi_stol_zachet_v_sudebnom_processe_i_ispolnitelnom_proizvodstve/.

редакции после 2016 года²³⁰, судебный зачет может быть произведен судом даже в том случае, если обязательство еще не стало ликвидным или срок его исполнения не наступил. Хотя регламентация остальных случаев, когда судебный зачет возможен, а законный нет – осталась на уровне судебной практики.

Вторым важным отличием судебного зачета от законного зачета является то, что ретроактивный подход к определению момента прекращения обязательств здесь не подлежит применению и требования считаются прекращенными не на момент их совпадения, а на момент постановления решения судом.

Таким образом, отличительной чертой французской системы зачета является то, что на уровне судебной практики, а после 2016 года и на законодательном уровне, здесь проводится четкая граница между законным (материально-правовым) и судебным (процессуальным) зачетом. Подобный подход видится нам вполне логичным по двум причинам. Во-первых, предъявление встречного иска является разумным решением в случаях, когда подразумевается бóльшая нагрузка на суд, к примеру, если требования не признаются адресатом зачета и не подтверждены доказательствами высокой степени достоверности. Во-вторых, зачет производимый судом, в принципе должен давать больше возможностей, чем зачет вне суда.

В отличие от французского правопорядка, для которого характерно четкое разграничение зачета законного (материально-правового, заявляемого в суде в возражениях на иск) и зачета судебного (осуществляемого судом посредством одновременного удовлетворения встречного и первоначального исков), которое прослеживается как в условиях их осуществления, так и в правовых последствиях, применительно к немецкому правопорядку для зачета с точки зрения условий реализации и правовых последствий практически

²³⁰ Гражданский кодекс Франции [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.iNet/wipolex/ru/legislatio№/details/19413>.

ничего, с предъявлением встречного иска, не меняется. Более того, немецкая система зачета изначально тяготела к их отождествлению, что прослеживается еще в Прусском законодательстве XVIII века²³¹. И в случае предъявления встречного иска, и в случае заявления возражения зачет допускался только на совпадающую сумму. Поэтому при превышении размера встречного требования, оно дробилось. На совпадающую часть производился зачет, а остаток довыскивался в рамках отдельного процесса.

В более позднем Саксонском гражданском уложении встречный иск уже позволял довыскивать остаток в рамках того же производства, но само требование дробилось на часть, покрываемую зачетом (и для этого требовалось возражение о зачете) и на часть, покрываемую встречным иском²³². Для той части, которая подлежала зачету, требовалось именно возражение²³³. А в случае, если зачет оказывался невозможен, с помощью встречного иска могла быть взыскана сразу вся сумма²³⁴.

Аналогичный подход был сохранен в немецком праве на момент принятия Германского гражданского уложения 1896 года. Как отмечает Г. Дернбург, чаще всего заявление о зачете во время процесса совершалось ответчиком в виде возражения²³⁵. Хотя параллельно с возражением очень часто предъявлялся еще и встречный иск, причем сразу на всю сумму, на случай если зачет окажется невозможен²³⁶. То есть ответчик себя с помощью встречного иска как бы подстраховывал, но само сокращение встречных требований происходило не из-за одновременного удовлетворения встречного и первоначального исков (даже если оба иска оказывались обоснованными), а из-за их зачета.

²³¹ Адамович В.И. Указ. соч. С. 103-104

²³² Адамович В.И. Указ. соч. С. 104-105.

²³³ Адамович В.И. Указ. соч. С. 104-105.

²³⁴ Адамович В.И. Указ. соч. С. 104-105.

²³⁵ Дернбург Г. Указ. соч. С. 170

²³⁶ Дернбург Г. Указ. соч. С. 170

Очень важно также отметить модель зачета, воспринятую в немецком праве. Несмотря на то, что обязательным элементом зачета в ней является заявление стороны, немецким правом была воспринята ретроактивная модель зачета, подразумевающая освобождение сторон зачета от обязательств друг друга с момента, когда зачет мог быть фактически совершен. В силу § 389 Гражданского уложения Германии²³⁷ требования считаются прекращенными в момент их сопоставления как пригодных к зачету. Во многом под влиянием немецкого права отечественным правопорядком также была воспринята ретроактивная модель зачета, описанная в первой главе настоящего исследования. Кроме того, как мы уже отметили ранее, в отличие от французского правопорядка здесь для зачета с точки зрения условий реализации и правовых последствий практически ничего, с предъявлением иска, не меняется. В частности, неизменным остается момент прекращения обязательств²³⁸.

Современные немецкое законодательство²³⁹ и судебная практика²⁴⁰, по-видимому, допускают возможность заявлять во время процесса как о материально-правом зачете (с помощью возражения о зачете -

²³⁷ См.: Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / Пер. с нем.; Введ., сост. В. Бергманн; Под ред. Н.Г. Елисеева, А.Л. Маковского, Т.Ф. Яковлевой. М., 2015. 896 с.

²³⁸ Дернбург Г. Указ. соч. С. 172

²³⁹ В §533 Гражданского уложения Германии предусматривается право заявить как ходатайство о зачете, так и встречный иск. См.: Треушников С. Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2021 г.: 59-75. Издательские решения, 2023. С. 10.; Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / Пер. с нем.; Введ., сост. В. Бергманн; Под ред. Н.Г. Елисеева, А.Л. Маковского, Т.Ф. Яковлевой. М., 2015.

²⁴⁰ См. например: Решение Федерального Верховного Суда Германии от 10.07.1961 - VIII ZR 64/60 [Электронный ресурс] // URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/VIII_ZR_64-60/; : Решение Федерального Верховного Суда Германии от 17.12.1998 - VII ZR 272/97 [Электронный ресурс] // URL: <https://lexetius.com/1998,71/>; Решение Федерального Верховного Суда Германии 11.11.1971 - VII ZR 57/70 [Электронный ресурс] // URL: https://lorenz.userweb.mwn.de/urteile/BGHZ57_242.htm/. Здесь же обосновывается предъявление встречного иска даже если материально-правовой зачет заблокирован соглашением сторон.; Решение Федерального Верховного Суда Германии 08.01.2004 - III ZR 401/02 [Электронный ресурс] // URL: https://lorenz.userweb.mwn.de/urteile/iiiizr401_02.htm/.

Aufrechnungseinwand), так и предъявлять встречный иск (Widerklage). Никаких ограничений на одновременное использование одного и того же требования для зачета в одном процессе и для встречного иска в другом так же нет²⁴¹. При этом в доктрине встречный иск и зачет рассматриваются как совершенно отличные друг от друга правовые конструкции²⁴². Встречный иск, даже если он предъявляется к зачету – это институт сугубо процессуальный. В то время как зачет может приобретать в гражданском процессе двойственную природу. Если о зачете заявлялось до предъявления иска, то природа такого зачета сугубо материально-правовая. А в случае, если зачет впервые заявлен в рамках процесса, он с одной стороны рассматривается как сделка (в материально правовом смысле), а с другой как процессуальное действие (Prozesshandlung)²⁴³. Как будет отмечено в последующих параграфах настоящей работы, подобное понимание значения процессуальных действий является очень удачным и начинает появляться в работах современных отечественных авторов²⁴⁴. Более того, отечественной судебной практикой допускается инициирование классического зачета через совершение процессуальных действий – через заявление возражения о зачете или предъявление соответствующего встречного иска.

Кроме того, в немецкой доктрине заявление о зачете, сделанное в рамках процесса, рассматривается как признание встречного требования (т.е. требования истца). По этой причине судебная практика помимо зачета,

²⁴¹ Решение Федерального Верховного Суда Германии от 17.12.1998 - VII ZR 272/97 [Электронный ресурс] // URL: https://lorenz.userweb.mwn.de/urteile/njw99_1179.htm/.

²⁴² Zimmermann R. Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. №. P. 20.

²⁴³ Zivilprozessrecht Vorlesung im Wintersemester 2020/2021 (Professor Dr. Christian Gomille) [Электронный ресурс] // Saarland University Press P. 151, 153. URL: https://www.uni-saarland.de/fileadmin/upload/lehrstuhl/gomille/Allgemein_Team_Ver%C3%B6ffentlichungen/GOMILLE_ZPO_WS2020-2021_gesamt.pdf/.

²⁴⁴ См. например: Платонова Н.В. Материально-правовое значение процессуального поведения лица, участвующего в деле. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024. С. 109.

сопряженного с признанием встречного требования допускает так же вспомогательное/условное заявление о зачете в процессе.

Исследование генезиса идеи прекращения взаимных обязательств на примере зачета в рамках отечественного правопорядка, целесообразно разделить на три периода: дореволюционный (конец 19 века – начало 20 века), советский и современный.

Прямая регламентация зачета в законодательстве Российской Империи отсутствовала. Но по свидетельству Н.Г. Вавина и В.И. Адамовича сама идея зачета не была чужда российскому праву, и отдельные случаи зачета можно было обнаружить в ряде уставов²⁴⁵.

Наряду с этим зачет активно развивался в рамках судебной практики и воспринимался как один из видов исполнения, удовлетворения²⁴⁶. Сложившиеся правила по своей сути отличались от современных отечественных и сочетали в себе элементы зачета из Кодекса Наполеона и Германского гражданского уложения. В частности, для совершения зачета аналогично немецкой модели необходимо было волеизъявление стороны. Требования считались прекращенными с момента, когда зачет становился возможен, вне зависимости от того, когда было сделано заявление о зачете (ретроактивная модель). Однако помимо однородности, взаимности (встречности) и наступления срока исполнения, требования должны были обладать характеристикой бесспорности²⁴⁷, что уже больше тяготело к французской модели.

Отсутствие законодательного закрепления обуславливало еще одну важную особенность зачета в тот период: для придания законной силы зачету было необходимо обращаться в суд²⁴⁸. По этой же причине, зачет на стадии

²⁴⁵ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 39-40.; Адамович В.И. Указ. соч. С. 87.

²⁴⁶ Адамович В.И. Указ. соч. С. 120.

²⁴⁷ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 42-43

²⁴⁸ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 44, 87-88.

исполнительного производства допускался только против требований, подтверждённых вступившим в силу судебным актом²⁴⁹.

Относительно процессуальной формы заявления о зачете в данный исторический период мнения ученых разделяются. Как и в случае с римским правом, здесь одни ученые считают, что для зачета было достаточно судебного возражения²⁵⁰, другие – что необходим был встречный иск²⁵¹, а третьи – что допустимыми являлись оба названных варианта (хотя приоритет отдавался все же встречному иску)²⁵². Различаются мнения ученых и по поводу соотношения зачета посредством встречного иска и зачета посредством возражения. К примеру, В.И. Адамович их не отождествляет, указывая, что если обычный зачет совершается на почве упрощения взаимных расчетов, то при использовании встречного иска «в громадном большинстве случаев, упрощение взаимных расчетов, или то, что по обыкновению называют зачет, отойдет на второй план, в качестве возможного, но отнюдь не обязательного элемента упрощения предстоящей взыскной процедуры»²⁵³. Д.И. Мейер напротив, рассматривает их как в качестве сопоставимых способов реализации права на зачет²⁵⁴.

При этом ученые и судебная практика того времени сходятся на том, что зачет допускался исключительно на совпадающую сумму²⁵⁵, аналогично подходу, главенствовавшему в то время в Германии. Что в прочем не удивительно, ведь дореволюционное гражданское процессуальное право

²⁴⁹ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 41.

²⁵⁰ Вавин Н.Г. Указ. соч. С. 44.

²⁵¹ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2017. С. 447.

²⁵² Адамович В.И. Указ. соч. С. 120.; Мейер Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд., испр. М.: Статут: КонсультантПлюс, 2003. С. 184.

²⁵³ Адамович В.И. Указ. Соч. С. 129.

²⁵⁴ Мейер Д.И. Указ. Соч. С. 184.

²⁵⁵ Адамович В.И. Указ. соч. С. 121.

Российской Империи испытало значительное влияние со стороны немецкой доктрины²⁵⁶.

Правовое регулирование зачета в советский период становится очень похожим на современное отечественное. К примеру, уже в ст. 229 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года появляются знакомые нам формулировки: «обязательство прекращается зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны»²⁵⁷. А в ст. 132 ГПК РСФСР 1964 года появляется упоминание о направленном к зачету встречном иске.

Закрепление норм о зачете позволяло не прибегать к судебному разбирательству для придания заявлению о зачете законной силы. В то же время вопрос о зачете после предъявления иска по одному из требований не был решен законодателем и по-прежнему оставался дискуссионным. Наличие в процессуальном законодательстве нормы о направленном к зачету встречном иске, по-видимому, предопределило вектор этой дискуссии, которая теперь сводилась главным образом к вопросу о том, допустим ли зачет в процессе каким-либо иным, помимо встречного иска, способом.

К примеру, Л.И. Анисимова придерживалась позиции, согласно которой, ответчик, заявляющий требование не превышающее сумму первоначального иска, должен использовать для своей защиты возражение о

²⁵⁶ Желдыбина Т.П. Учение о встречном иске в Российской юридической мысли на рубеже XIX-начала XX вв // Ленинградский юридический журнал. 2011. №2. С. 132.; Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 5.

²⁵⁷ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Известия ВЦИК, 12.11.1922. № 256. В последующем формулировка не изменялась.

зачете, а при превышении встречный иск²⁵⁸. Аналогичное мнение было высказано В.К. Пучинским²⁵⁹.

О.Н. Садиков придерживался противоположной точки зрения, и считал, что «единственно верной формой осуществления зачета в арбитраже является встречный иск»²⁶⁰. Е.М. Денисевич придерживался аналогичной точки зрения и аргументировал ее следующим образом: «это означало бы проявление судом инициативы за рамками предъявленного требования и противоречило бы процессуально-правовой природе возражения – направленности на подрыв первоначального иска»²⁶¹.

Отстаивала идею приоритета встречного иска для целей зачета в процессе и Н.И. Клейн²⁶², но ее аргументы несколько отличаются от вышеприведенных. По ее мнению, существуют два вида зачета: судебный и внесудебный, которые отличаются по процессуальной форме заявления, целям и содержанию судебного решения:

1) процессуальная форма заявления о состоявшемся до процесса зачете (внесудебном зачете) – возражение. В этом случае ответчик «добивается отказа в иске, так как считает первоначальное требование погашенным зачетом встречного требования»²⁶³. В свою очередь процессуальная форма заявления о зачете после предъявления иска по одному из требований – встречный иск;

²⁵⁸ Анисимова Л.И. Встречный иск и возражения против иска // Правоведение. 1961. № 1. С. 147.

²⁵⁹ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / Под ред. Р.Ф. Каллистратовой и В.К. Пучинского. М., 1965. С. 166, 167. Приводится по Громов С.А. Указ. соч. с. 160.

²⁶⁰ Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц. М., 1966. С. 271. Приводится по Громов С.А. Указ. соч. С. 161.

²⁶¹ Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 22.

²⁶² Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. С. 124.

²⁶³ Клейн Н.И. Указ. соч. С. 130

2) цель внесудебного зачета состоит в прекращении встречных обязательств²⁶⁴. В свою очередь, цель встречного иска состоит в первую очередь в «в присуждении по встречному требованию, что ведет к взаимным расчетам между сторонами, осуществляемым посредством зачета»²⁶⁵;

3) в случае ссылки на зачет в возражениях на иск, суд проверяет наличие условий зачетоспособности требований, а в случае предъявления встречного иска рассматривает «каждое требование и при удовлетворении первоначального и встречного исковых требований осуществляют зачет и взыскивают в конечном счете с одной из сторон не погашенную зачетом часть большего требования»²⁶⁶.

Несмотря на то, что в своей работе Н.И. Клейн различает судебный и внесудебный зачет, по-видимому, они рассматриваются указанным автором как способы осуществления именно материально-правового зачета. На это, в частности, указывает тот факт, что Н.И. Клейн рассматривала предъявление встречного иска как осуществление права стороны произвести замену исполнения на зачет²⁶⁷.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в советский период единой позиции относительно того, каким образом можно достичь эффекта зачета после предъявления иска по одному из требований, не выработано. В ряде работ наблюдаются попытки разграничить зачет, заявляемый в возражениях на иск и зачет встречным иском (к примеру, по содержанию судебного решения, целям и т.д.). При этом встречный иск, направленный к зачету первоначального иска, рассматривается как форма осуществления именно материально-правового зачета в суде. Поэтому о полноценном

²⁶⁴ Клейн Н.И. Указ. соч. С. 125

²⁶⁵ Клейн Н.И. Указ. соч. С. 126

²⁶⁶ Клейн Н.И. Указ. соч. С. 125

²⁶⁷ Клейн Н.И. Указ. соч. С. 127

разграничении зачета материально-правового и зачета процессуального речи не идет.

Указанная дискуссия актуальна и для современной отечественной литературы. В частности, отечественные авторы, хотя таких работ и единицы²⁶⁸, начинают рассматривать зачет в порядке ст. 410 ГК РФ (заявляемый после предъявления иска по одному из требований и на который указывается в возражении на иск) и направленный к зачету встречный иск как совершенно различные правовые институты²⁶⁹.

Иными словами, когда речь заходит о зачете в форме возражений, имеется в виду зачет в порядке ст. 410 ГК РФ, который заявляется после предъявления иска по одному из требований. А когда упоминается направленный к зачету встречный иск (или зачет производимый при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков), то речь идет не о способе или средстве заявления зачета по правилам ст. 410 ГК РФ, не как о проекции материально правового зачета в процессуальной плоскости, а как о совершенно ином правовом институте. В то же время нельзя не отметить, что каких-либо прямых законодательных оснований к его обособлению от материально-правового зачета, в отличие от, например, французского правопорядка, у отечественных ученых практически нет.

В частности, аналогично советскому законодательству в ГК РФ отсутствует какое-либо упоминание о допустимости зачета после предъявления иска по одному из требований, а в процессуальных кодексах (ст. 132 АПК РФ; ст. 138 ГПК РФ) можно найти нормы позволяющие принять направленный к зачету встречный иск, а также норму ст. 170 АПК РФ

²⁶⁸ Стоит отметить, что подавляющее большинство авторов акцентирует свое внимание на преимуществах/недостатках встречного иска или возражения как способов/средств осуществления зачета в порядке ст. 410 ГК РФ. См. например: Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Указ. соч. С. 38.; Егорова М.А. Указ. соч.; Макеева Т.И., Кресс В.В. Указ. соч. С. 11.; Фалькович М.С. Указ. Соч.

²⁶⁹ См. например: Абушенко Д.Б. Указ. соч.; Каганцев Я.М. Указ. Соч.

регламентирующую содержание решения суда в случае полного или частичного удовлетворения встречного и первоначального исков: «при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается денежная сумма, подлежащая взысканию в результате зачета». Однако, как и в случае с советским периодом, описываемый законодательный материал не позволяет дать однозначного ответа относительно того, чем будет являться такой зачет (самостоятельным или не самостоятельным правовым институтом) и если самостоятельным, то допустим ли тогда иной вариант (то есть зачет в порядке ст. 410 ГК РФ после предъявления иска по одному из требований).

На уровне судебной практики долгое время главенствовал подход, в соответствии с которым после предъявления иска по одному из требований возможен только зачет, производимый при удовлетворении встречного и первоначального исков. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в информационном письме от 29.12.2001 г. №65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований»²⁷⁰, воспринял позицию, согласно которой *«обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете. В этом случае зачет может быть произведен при рассмотрении встречного иска, который принимается судом на основании пункта 1 части 3 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»* (п.1 Информационного письма Президиума ВАС от 29.12.2001 г. №65).

В 2020 году, уже Верховный Суд РФ в п.19 постановления Пленума от 11.06.2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений

²⁷⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 3.

Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»²⁷¹, меняет подход к допустимости зачета в порядке ст. 410 ГК РФ после предъявления иска по одному из требований, указывая на допустимость зачета как встречным иском, так путем заявления возражений на иск:

- «если обязательства были *прекращены зачетом*, однако одна из сторон обратилась в суд с иском об исполнении прекращенного обязательства либо о взыскании убытков или иных санкций в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательства, ответчик вправе заявить о состоявшемся зачете *в возражении на иск*» (абз. 1 п. 19 ППВС от 11.06.2020 г. № 6).

- «кроме того, обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете *как во встречном иске* (статьи 137, 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статья 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), *так и в возражении на иск*, юридические и фактические основания которых исследуются судом *равным образом*. В частности, также после предъявления иска ответчик *вправе направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом*» (абз. 2 п. 19 ППВС от 11.06.2020 г. № 6).

Как видно из вышеприведенного, отечественная судебная практика на современном этапе пришла к дуализму возможности осуществления зачета в цивилистическом процессе. Однако граница между зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ впервые заявляемым после предъявления иска и зачетом, производимым при одновременном удовлетворении встречного и

²⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. № 136.

первоначального исков, не только не была проведена (в отличие от того, как это сделано во Франции), но и, наоборот, в судебной практике наблюдается отождествление данных правовых институтов. На это, в частности, указывает следующее:

1) во-первых, формулировка из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 6, буквальное восприятие которой наталкивает читателя на мысль о том, что во встречном иске заключено заявление о зачете²⁷² «сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете *как во встречном иске* (статьи 137, 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статья 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), *так и в возражении на иск*»²⁷³. В пользу того, что это не некорректная формулировка, а именно восприятие зачета в порядке ст. 137, 138 ГПК РФ/ ст. 132, 170 АПК РФ как отражения материально-правового зачета в процессуальной плоскости говорит тот факт, что:

а) подобная точка зрения вообще не чужда отечественной доктрине. Например, ее придерживалась Н.И. Клейн²⁷⁴ и именно данная точка зрения могла быть взята за основу Верховным Судом РФ в описываемом пункте Постановления Пленума;

б) сначала в практике Верховного Суда РФ, а затем как минимум на уровне арбитражных судов округов сформировалась устойчивая тенденция к отождествлению встречного иска, направленного к зачету и заявления о зачете

²⁷² Д.Б. Абушенко считает иначе, указывая, что зачет производимый при удовлетворении встречного и первоначального исков это самостоятельный правовой институт и никакого заявления о зачете в порядке ст. 410 ГК РФ во встречном иске на самом деле не содержится и дело здесь в неудачно выбранной Верховным Судом РФ формулировке. См.: Абушенко Д.Б. Указ. соч.

²⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

²⁷⁴ Клейн Н.И. Указ. соч. С. 124.

в порядке ст. 410 ГК РФ. В частности, в судебных актах довольно часто можно обнаружить выводы:

- о том, что предъявление встречного иска направленного к зачету первоначального требования фактически представляет собой выражение воли стороны на проведение зачета в порядке ст. 410 ГК РФ²⁷⁵;

- о непосредственной связи норм процессуального законодательства о встречном иске с положениями ст. 410 ГК РФ «В соответствии с частью 5 статьи 170 АПК РФ при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается денежная сумма, подлежащая взысканию в результате зачёта. *Данная норма АПК РФ непосредственно связана со статьей 410 ГК РФ, предусматривающей, что одним из оснований прекращения обязательств является зачет (Курсив наш – А.И.). При этом процессуальные действия по подаче встречного иска, основанные на одностороннем волеизъявлении, согласуются с гражданско-правовой природой зачета, для которого тоже достаточно заявления одной стороны»²⁷⁶;*

²⁷⁵ См. например: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №8. Аналогичную позицию можно найти в: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 октября 2022 г. № Ф07-9620/2022 по делу № А21-1861/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 марта 2024 г. по делу № А33-22004/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 августа 2023 г. № Ф10-3503/2023 по делу № А83-19024/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01 февраля 2023 г. № Ф04-7123/2021 по делу № А45-20608/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2022 г. № Ф03-2650/2022 по делу № А37-745/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Решение Калачинского городского суда от 04.11.2024 г. по делу № 2-760/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OSc5N9DFONWr/>.

²⁷⁶ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 25 мая 2021 г. по делу № А76-36197/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P5CFmsqEKNxQ/>.; Решение Арбитражного суда Челябинской области от 20 ноября 2023 г. по делу № А76-24980/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wtsen9hlijgD/>.

2) во-вторых, нижестоящие суды при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков ссылаются в судебных актах на зачет в порядке ст. 410 ГК РФ:

а) чаще всего, такая ссылка производится в связи с определением момента прекращения требований. В этом случае суды указывают на то, что встречный иск это лишь форма волеизъявления на зачет в порядке ст. 410 ГК РФ, а поэтому «подача искового заявления вместо направления заявления должнику/кредитору - не должна приводить к изменению момента прекращения обязательства, поскольку предусмотренные статьей 410 ГК РФ основания для зачета (наличие встречных однородных требований и наступление срока их исполнения) остаются прежними»; «гражданское и процессуальное законодательство не содержат указаний на разный момент прекращения обязательств внесудебным и судебным зачетом»; «при зачете встречных однородных требований обязательства сторон прекращаются в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок которого наступил позднее, в том числе в случаях, когда заявление о зачете выражается в предъявлении встречного иска»²⁷⁷;

б) кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2020 г. №6, в абз. 2 п. 31 указывается, что если непосредственная связь между исками отсутствует, то в качестве критерия принятия направленного к зачету встречного иска, следует учитывать возможность зачета требований в соответствии со ст. 410 ГК РФ: «Арбитражный суд может принять встречное исковое требование, если оно направлено к зачету первоначального (пункт 1

²⁷⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2018 г. по делу № 305-ЭС18-3914 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2019 г. по делу № 305-ЭС19-12031 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №8.; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 28 апреля 2022 г. по делу № А60-61078/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

части 3 статьи 132 АПК РФ). При применении указанного положения процессуального законодательства необходимо учитывать, что непосредственная связь между встречным и первоначальным исками может отсутствовать. Например, в рамках одного дела могут быть рассмотрены носящие встречный характер требования об оплате по нескольким различным договорам, если в соответствии со статьей 410 ГК РФ имеются основания для зачета требований из этих договоров»²⁷⁸;

в) в остальных случаях, ссылка на ст. 410 ГК РФ приводится в судебных актах без какого-либо обоснования необходимости применения норм о зачете в отношении зачета производимого при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков²⁷⁹.

При этом судебные акты, в которых зачет производимый при одновременном удовлетворении встречного и первоначального требований сопровождается ссылкой исключительно на нормы процессуального права,

²⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

²⁷⁹ Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 8 декабря 2024 г. по делу № 2-672/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mUDfHbHHCCoW/>; Решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербург от 12 ноября 2024 г. по делу № 2-3336/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PRP8ZA2CGOVJ/>; Решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска № 2-2085/2022 2-28/2024 2-433/2023 от 21 октября 2024 г. по делу № 2-56/2022(2-1357/2021);~М-987/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hDzIey4xWAoj/>; Решение Приморско-Ахтарского районного суда от 8 октября 2024 г. по делу № 2-1298/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TGsRDPXLe9Hw/>; Решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 27 сентября 2024 г. по делу № 2-318/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G3dyU0qmFJHH/>; Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 25 сентября 2024 г. по делу № 2-1690/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0le07Xe0TZ54/>; Решение Арбитражного суда Московской области от 10 июня 2024 г. по делу № А41-51849/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ohgZIpX2e56V/>; Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 26 марта 2025 г. по делу № 2-1236/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E9IKYHicIBK/>.

без упоминания зачета в порядке ст. 410 ГК РФ, также встречаются в судебной практике²⁸⁰.

Таким образом, поскольку в рамках отечественного права не выработано единой позиции о соотношении зачета в порядке ст. 410 ГК РФ со встречным иском, направленным к зачету первоначального требования и судебным возражением, заявляемым с той же целью, постольку суды при удовлетворении встречного и первоначального исков:

- как ссылаются на ст. 410 ГК РФ и применяют свойственное материально-правовому зачету правовое регулирование;

- так и ограничиваются ссылками на процессуальное законодательство.

Более того, в ряде случаев наблюдается смешение зачета в порядке ст. 410 ГК РФ с соглашением о зачете²⁸¹ и сальдированием²⁸² из-за чего

²⁸⁰ Решение Муромского городского суда Владимирской области № 2-1577/2023 от 28 января 2024 г. по делу № 2-1577/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Si0rFW8iIHUX/>; Решение Арбитражного суда Калининградской области от 27 декабря 2024 г. по делу № А21-12672/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/o5CwPhmFWgxT/>; Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 декабря 2024 г. по делу № А56-86039/2024 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rERtuUzfOz58/>; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 25 декабря 2024 г. по делу № А05-8061/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aJUUZcSBfJoJ/>; Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 декабря 2024 г. по делу № А56-36484/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/QbpEDf3wFpdK/>.

²⁸¹ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 10 августа 2020 г. по делу № А27-10301/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hCcjT8IGpoWU/>; Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 29 апреля 2025 г. по делу № А78-12270/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pJ6vujNJsby/>; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 марта 2023 г. № Ф04-92/2023 по делу № А46-313/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16 марта 2025 г. по делу № А10-5040/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Y6oJx4asxNVC/>.

²⁸² Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2023 г. № 307-ЭС23-4950 по делу № А56-59474/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Согласно тексту судебного акта, суды первой и апелляционной инстанции квалифицировали совершенное, по мнению Верховного Суда РФ сальдирование, как зачет в порядке ст. 410 ГК РФ.; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2025 г. по делу № А40-182213/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9bi3vgGkcAJ3/>. В данном случае зачет и сальдирование использовались судом в качестве синонимов.

специфические условия реализации указанных способов прекращения взаимных обязательств не учитываются.

Основываясь на вышесказанном, в настоящее время сложились исторически обусловленные предпосылки для четкого разграничения способов защиты ответчика против иска с учетом материально-правовых особенностей прекращения взаимных обязательств в российском гражданском праве, принимая во внимание отечественную доктрину, законодательство и правоприменительную практику.

В отличие от возражения, возможность использования которого то отрицалась, то снова рассматривалась как допустимый (часто с оговорками) вариант, за всю историю развития зачета, использование для этих целей встречного иска, сомнению не подвергалось.

Существующие точки зрения не позволяют сделать однозначный вывод о допустимости возражения о зачете как альтернативы встречному иску, поскольку в основной своей массе они сведены 1) либо к преимуществам и недостаткам каждого из вариантов, 2) либо к тому, что в законодательном материале отсутствуют или присутствуют какие-либо прямые указания. К примеру, указывается, что зачет встречным иском предусмотрен в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, а про возражение ничего не сказано. И из последнего ряд авторов делает предположение об отсутствии препятствий к реализации права на прекращение взаимных обязательств иным, нежели предъявление встречного иска способом (все что не запрещено - разрешено). В частности Д.Б. Абушенко указывает, что подобного рода ограничений нет ни в процессуальном, ни в материальном законодательстве, в связи с чем: «совершенно недопустимо ограничивать применение материально-правовых институтов (в частности, института прекращения обязательств) ссылкой на

существование каких-либо процессуальных институтов»²⁸³. В свою очередь им оппонирует ряд других авторов, которые исходят из позиции о том, что раз законодатель в процессуальных кодексах упомянул такую возможность только применительно к встречному иску, значит только такой вариант и является единственно возможным (дозволено только то, что прямо разрешено). К примеру, по мнению М.С. Фальковича, «Для того чтобы упростить взаимоотношения между сторонами, поскольку имеются встречные однородные требования, одна из сторон гражданским законодательством наделяется правом в одностороннем порядке прекращать обязательства полностью или частично для того, чтобы не породить необходимость обращения в суд. Но если право перешло в правопритязание, заявлен иск, возбуждено дело в арбитражном суде, возникает новое публично - правовое отношение с участием суда, то автоматически право действовать уже не должно. Оно должно действовать в рамках имеющегося публично - правового отношения, то есть судебного процесса. А процессуальное законодательство требует в таком случае заявления встречного иска, оформленного в установленном порядке»²⁸⁴.

На наш взгляд, обе стороны данной дискуссии правы с той точки зрения, что прямых указаний в законодательном материале действительно нет. Кроме того, готовое решение, несмотря на всю свою привлекательность, также не может быть просто заимствовано из проанализированных нами в прошлом параграфе иностранных правопорядков. Как верно отмечает О.В. Зайцев, «процесс восприятия норм иностранного законодательства определяется возможностью принятия данных правил обществом-реципиентом, зависящей

²⁸³ См. например: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 126.

²⁸⁴ См. например: Фалькович М.С. Особенности предъявления встречного иска // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения, 2002. №1. Цит. по: Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 147.

от уровня развития правовой доктрины, обеспечивающей осмысление и приложимость правовых конструкций иных правопорядков к собственному с учетом присущих ему традиций преемственности, обуславливающих возможность «встраивания» новых норм в существующие в обществе в конкретный период исторического развития стандарты правосознания и принятия права»²⁸⁵.

Следовательно, при ответе на вопросы о возможности использования возражения о прекращении взаимных обязательств и его соотношении со встречным иском, заявленным с той же целью, следует исходить из общих предпосылок, содержащихся в отечественной доктрине и законодательстве. В связи с этим предлагается проанализировать правовую природу встречного иска и судебных возражений соответственно.

§2. Встречный иск, направленный к зачету первоначального требования

Встречный иск в доктрине традиционно понимается в качестве материально-правового требования ответчика к истцу, заявленного для совместного рассмотрения с первоначальным иском²⁸⁶. Также как и обычный иск он имеет предмет и основание, предъявляется в форме искового заявления.

²⁸⁵ Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: дис. ... док. юрид. наук. Москва, 2018. С. 13

²⁸⁶ См. например: Белокур М.В. Студеникина С. В. Встречный иск как способ защиты прав в гражданском процессе // Человек. Социум. Общество. 2024. № 1. С. 197.; Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 9.; Бочкарева М.В. Защита ответчика против иска. Встречный иск // Актуальные вопросы процессуальной деятельности: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 20 июня 2025 года. Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2025. С. 49-51.; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 366.; Гражданский процесс: учебник / С. Ф. Афанасьев, Л.В. Борисова, А.В. Габов [и др.]; под ред. А.В. Габова, В.Г. Голубцова, С.Ж. Соловых; ИГП РАН, БелГУ, ПГНИУ. Москва: Статут, 2024. С. 310.; Голик А.А. Некоторые вопросы о встречном иске в гражданском процессе // Перспективы

Несмотря на встречный характер, его цель заключается прежде всего в удовлетворении заявленного ответчиком по первоначальному иску материально-правового требования: «Цель встречного иска – не столько «погасить» иск первоначальный, сколько удовлетворить собственные притязания ответчика к истцу»²⁸⁷; «Встречный иск – это материально-правовое требование ответчика к истцу, заявленное для совместного рассмотрения с первоначальным иском. ... Предъявляя встречный иск, ответчик добивается отклонения требований истца либо зачета своих требований»²⁸⁸; «при заявлении встречного иска ответчик стремится отклонить требования истца, но и заявить самостоятельные встречные требования»²⁸⁹; «... всегда является, прежде всего, самостоятельным требованием ответчика к истцу»²⁹⁰.

В связи с этим в законодательстве, а также единогласно в литературе, указывается на необходимость отражения результата рассмотрения каждого из требований: «По результатам совместного рассмотрения основного и встречного иска в судебном решении должен быть дан ответ по всем заявленным требованиям, которые содержались в обоих исках»²⁹¹; «В

развития науки в современном мире: Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 20 июля 2025 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2025. С. 124.; Золотовская Е.А. Процессуальные формы защиты ответчиком своих интересов в исковом производстве // Современный юрист. 2023. № 1. С. 7-8.; Кондратьева С.С. Встречный иск как способ злоупотребления правом в гражданском процессе // Дневник науки. 2024. № 9(93).

²⁸⁷ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 382

²⁸⁸ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 366

²⁸⁹ Трашкова Н. М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 19

²⁹⁰ Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 24.

²⁹¹ Гражданское процессуальное право. учебник: В 2-х томах. Том 1 / Под ред. Крашенинникова П.В. 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Статут, 2022. С. 266.

резольютивной части судебного решения должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (ст. 138 ГПК РФ)²⁹²; «По итогам совместного рассмотрения первоначального и встречного исков суд выносит одно судебное решение, в котором дает два правовых ответа на два правовых вопроса, содержащихся в иске истца и встречном иске ответчика»²⁹³; «Встречный иск носит самостоятельный характер. В связи с этим возможен отказ как в основном первоначально предъявленном иске так и во встречном иске. Суд обязан в любом случае разрешить встречный иск. Даже если не вынесено решения по первоначальному иску»²⁹⁴.

Следовательно то, что в процессуальных кодексах именуется встречным иском, направленным к зачету первоначального требования (и соответственно сам зачет, производимый при одновременном удовлетворении встречного первоначального исков), хотя и напоминает одноименный материально-правовой институт взаимностью обязательств и однородностью требований²⁹⁵, на самом деле представляет собой совершенно самостоятельный, к тому же сугубо процессуальный, правовой институт. В случае принятия встречного иска направленного к зачету первоначального требования, суд сначала рассматривает каждое из требований, а затем производит вычитание суммы меньшего, из суммы большего. То есть, лишь производит математическую операцию. Данная мысль не нова и встречается, например, в работе Н.И. Клейн: «Вынося решение по первоначальному иску и встречному иску, предъявленному к зачету, суд и арбитраж взыскивают по каждому требованию

²⁹² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. – М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 368.

²⁹³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 387.

²⁹⁴ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. – М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 366.

²⁹⁵ По своему названию, да и тем, что в целом влечет те же последствия, что и реализация стороной своего *материального права* на прекращение взаимных обязательств.

отдельно, а потом уже зачитывают присужденные суммы»²⁹⁶. Более того, похожую, по сути, идею можно проследить в уже упомянутой нами в предыдущем параграфе цитате В.И. Адамовича про встречный иск: «в громадном большинстве случаев, упрощение взаимных расчетов, или то, что по обыкновению называют зачет, отойдет на второй план, в качестве возможного, но отнюдь не обязательного элемента упрощения предстоящий взыскной процедуры»²⁹⁷.

В свою очередь, их совместное рассмотрение и математическая операция по вычитанию необходимы:

1) во-первых, в целях процессуальной экономии. Очень часто такие требования тесно связаны друг другом, из-за чего их совместное рассмотрение оказывается гораздо быстрее чем разрешение каждого требования в виде самостоятельных исков;

2) во-вторых, ради одновременности вынесения решений, чтобы не пришлось взыскивать сумму сначала в пользу той стороны, по требованию которой решение вступило в силу раньше, а за тем ту же сумму (разницу между большим по сумме требованием и меньшим) в пользу той стороны, по требованию которой решение было вынесено позже;

3) в-третьих, «такое рассмотрение служит гарантией защиты прав как истца, так и ответчика, гарантией правильности разрешения их спора, исключает возможность вынесения противоречивых решений по конкретному спору»²⁹⁸.

В целом аналогичный результат может быть достигнут в рамках исполнительного производства, в отношении совершенно не связанных между собой исполнительных документов. В частности, в силу ст. 88.1 Федерального

²⁹⁶ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. С. 109.

²⁹⁷ Адамович В.И. Указ. соч. С. 129.

²⁹⁸ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. 7-е изд., перераб. – М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 366-367

закона «Об исполнительном производстве»²⁹⁹ по заявлению взыскателя или должника либо по собственной инициативе судебный пристав-исполнитель производит зачет встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами о взыскании денежных средств, на основании которых возбуждены исполнительные производства. Как указывает Верховный Суд РФ, такому зачету подлежат исключительно требования, подтвержденные судебным решением³⁰⁰.

Кроме того, если обратить внимание на резолютивные части судебных актов по спорам, в которых о взаимном прекращении было заявлено в возражении на иск, и в которых был предъявлен встречный иск, направленный к зачету первоначального требования, можно обнаружить, что:

1) в решениях по делам, где ответчик использовал возражение о зачете, суды в резолютивной части указывают на «зачет встречных однородных требований» сразу с указанием на подлежащую взысканию (не погашенную зачетом) сумму³⁰¹ или отказ в удовлетворении требований³⁰²;

2) в то время как в случае предъявления встречного иска, в резолютивной части решения указывается на удовлетворение каждого из исков с указанием соответствующих сумм (в том числе судебных расходов), и только уже потом указывается сумма, подлежащая взысканию в результате

²⁹⁹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

³⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская Газета. 25.06.2020. №136.

³⁰¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2025 г. по делу № А40-301408/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hgu7XQKoD4of/>; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 мая 2025 г. по делу № А40-53724/2025 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kwdupOwbJa5O/>.

³⁰² Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 21 сентября 2023 г. № 15АП-14164/2023 по делу № А32-54522/2022 [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2019 г. № Ф04-2264/2019 по делу № А75-13464/2018 [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 11 мая 2023 г. № 307-ЭС23-5286 по делу № А56-20263/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

«зачета»³⁰³. Логично предположить, что в данном случае под зачетом имеется в виду сугубо арифметическая операция, а используемая судами терминология не должна вводить в заблуждение. В частности, в судебных актах при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков можно встретить следующие формулировки: «В результате зачета взыскать»³⁰⁴; «Произвести зачет первоначального и встречного требования, в результате которого взыскать»³⁰⁵; «Произвести зачет удовлетворенных исковых требований. В результате зачета взыскать»³⁰⁶; «В результате зачёта встречных однородных требований взыскать»³⁰⁷; «Произвести взаимозачет встречно заявленных исковых требований с первоначально заявленными исковыми требованиями»³⁰⁸; «Произвести зачет однородных требований и окончательно взыскать»³⁰⁹; «Произвести взаимозачет взысканных в пользу ФИО1 и ФИО2 денежных сумм и судебных расходов, окончательно взыскать с ФИО2 в пользу ФИО1 денежные средства»³¹⁰; «Зачесть встречные однородные

³⁰³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 сентября 2022 г. № 13АП-20182/2022 по делу № А56-103292/2021 [Электронный ресурс]// СПС КонсультантПлюс.; Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 19 марта 2025 г. по делу № 2-1014/2024 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r1lzh14CzvHR/>; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2025 г. по делу № А40-97186/2024 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/arbitral/doc/gfpsc9gl2rm/.

³⁰⁴ Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 4 мая 2025 г. по делу № А78-9061/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JDoH1rMqL0rK/>.

³⁰⁵ Решение Арбитражного суда Московской области от 17 апреля 2025 г. по делу № А41-85016/2024 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zu9gbox5iYHs/>.

³⁰⁶ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29 апреля 2025 г. по делу № А19-17828/2024 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cXMSB1k8zydG/>.

³⁰⁷ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 9 апреля 2025 г. по делу № А33-32437/2020 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OYTjIL08o1JP/>.

³⁰⁸ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 26 марта 2025 г. по делу № 2-1236/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E9IKYHicIBK/>.

³⁰⁹ Решение Истринского городского суда Московской области от 29 апреля 2025 г. по делу № 2-138/2025 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B0s7nPpSiTLX/>.

³¹⁰ Решение Центрального районного суда г. Калининграда от 26 марта 2025 г. по делу № 2-3913/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/93w2qFS9mYxO/>

требования»³¹¹; «Произвести зачет требований»³¹²; «Произвести взаимозачет взысканных сумм»³¹³. В ряде исследованных нами судебных актов прямо указывалось, что в совпадающей и прекращенной таким зачетом сумме присужденных требований «решение суда к исполнению не приводит»³¹⁴. Вместе с тем, во всех вышеуказанных случаях суды сначала удовлетворяли оба иска, и только в резолютивной части, в отношении подлежащих взысканию сумм, указывали на их «зачет».

Зачет производимый при одновременном удовлетворении встречного и первоначального требований, являясь универсальным средством для прекращения любых возможных однородных требований, позволяет в ряде случаев прекращать в том числе те требования, которые могут быть прекращены зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ либо с помощью иных материально-правовых способов прекращения взаимных обязательств. Однако, это лишь совпадения, которые не должны приводить к отождествлению процессуальных и материально-правовых институтов.

Например, как мы отмечали в первой главе, классический зачет может быть применен несмотря на состоявшуюся уступку права требования. Аналогичным образом стороны могут прекратить такие обязательства по соглашению. На данный момент не предполагает соответствующих

³¹¹ Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 6 апреля 2025 г. по делу № 2-407/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GUcLExr4mLNR/>.

³¹² Решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербург от 22 мая 2025 г. по делу № 2-12354/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SkgnUES7igLR/>.

³¹³ Решение Пушкинского городского суда Московской области от 18 марта 2025 г. по делу № 2-2645/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zxFlqh6eYUbX/>.

³¹⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 июля 2024 г. № 88-12064/2024 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05 июля 2022 г. № 88-12396/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Решение Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 12 марта 2025 г. по делу № 2-6974/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5dGHhwysByW1/>; Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 15 июля 2019 г. по делу № 2-3113/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/33wV6At7k2gZ/>.

отступлений только сальдирование. В то время как возможность предъявления встречного иска направленного к зачету первоначального требования, как минимум, является не бесспорной. Подробнее этому вопросу мы уделим внимание в четвертом параграфе третьей главы настоящего исследования.

Аналогичные совпадения обнаруживаются при толковании условия о сроке. Для классического зачета достаточно, чтобы срок исполнения обязательства был пропущен, по крайней мере, адресатом зачета. По соглашению стороны вправе прекратить их без соблюдения условия о сроке. Относительно сальдирования в судебной практике преобладает позиция о необходимости пропуска срока отведенного исполнения по всем требованиям. В то время как для зачета производимого при удовлетворении встречного и первоначального требований, должны быть предъявлены, как ни странно, оба иска. Что при отсутствии пропуска срока, отведенного на исполнение одного из обязательств оказывается невозможным. Ведь в этом случае обращение для одной из сторон в суд будет преждевременным.

Кардинальным образом отличается момент прекращения обязательств. В рамках зачета в порядке ст. 410 ГК РФ обязательства прекращаются на дату направления заявления о зачете если срок наступил только по одному из требований, а в остальных случаях на дату обоюдного наступления срока исполнения. В целом аналогичным образом прекращаются обязательства сальдированием, а по соглашению стороны вправе предусмотреть любой порядок определения момента прекращения обязательств. В свою очередь в случае одновременного удовлетворения встречного и первоначального исков, обязательства считаются прекращенными на дату вступления в законную силу решения суда. Ведь здесь идет речь, в первую очередь, об удовлетворении самостоятельных требований о взыскании.

Таким образом, несмотря на ряд сходств и вопреки укоренившейся в судебной практике тенденции, зачет производимый при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков не тождественен

одноимённому материально-правовому институту и представляет собой производимую судом в целях оптимизации исполнения решения математическую операцию, заключающуюся в вычитании суммы присуждения по меньшему требованию из суммы присуждения по большему. К нему неприменимы условия зачетоспособности требований и соответствующие ограничения, свойственные классическому зачету или иным способам прекращения взаимных обязательств, а момент прекращения обязательств определяется на дату вступления в законную силу решения суда.

На основании вышеизложенного целесообразна замена используемых в теории и практике:

термина «встречный иск, направленный к зачету первоначального требования», на термин «встречный иск, направленный к прекращению взаимных обязательств», который не вызывает прямых ассоциаций с одноименным материально-правовым институтом;

формулировки «при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается денежная сумма, подлежащая взысканию в результате зачета», на формулировку «при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается подлежащая взысканию итоговая денежная сумма, определяемая путем вычитания суммы присуждения по меньшему требованию из суммы присуждения по большему».

§3. Возражение о прекращении взаимных обязательств и критерии его отграничения от встречного иска направленного к зачету первоначального требования

Если обратиться к воззрениям доктрины на сущность судебного возражения, то последнее традиционно определяется как часть объяснений

стороны³¹⁵. То есть представляет собой обращение стороны к суду с целью сообщения об обстоятельствах, и в отличие от встречного иска, не может содержать в себе материально-правовое требование³¹⁶.

Цель возражения варьируется в зависимости от его вида³¹⁷. Процессуально-правовые возражения «имеют своей целью опровергнуть правомерность процесса, его возникновения, продолжения»³¹⁸, добиться окончания процесса без вынесения судебного решения по существу. Заявляя их, ответчик стремится добиться отложения судебного разбирательства, приостановления производства по делу, оставления заявления истца без рассмотрения и т.д. В свою очередь материально-правовые возражения «преследуют цель отказа в удовлетворении исковых требований истца по существу»³¹⁹. Заявляя их, ответчик «должен оспорить основания иска и в итоге добиться отклонения предмета иска, т.е. требования, заявленного ответчиком»³²⁰. С помощью них ответчик опровергает обстоятельства, на

³¹⁵ Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Проф. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2005. С. 501. (выдержка из труда «Курс русского гражданского судопроизводства» Т.М. Яблочкова); Гражданский процесс: учебник / С.Ф. Афанасьев, Л. В. Борисова, А.В. Габов [и др.]; под ред. А.В. Габова, В.Г. Голубцова, С.Ж. Соловых; ИГП РАН, БелГУ, ПГНИУ. Москва: Статут, 2024. С. 309.; Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Янков. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2025. С. 354-359.; Калачева П.А. Средства защиты интересов ответчика в административном судопроизводстве // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей, Санкт-Петербург, 29-30 марта 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. С. 1199.; Решетникова И.В. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Янков. 9-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2026. С. 132-133.

³¹⁶ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 381.

³¹⁷ Дегтярева Д.Р. Возражение против иска как средство защиты ответчика в гражданском процессе Российской Федерации // Современные правовые проблемы в исследованиях аспирантов, студентов и курсантов: Сборник научных статей. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 465.

³¹⁸ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 365.

³¹⁹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. С. 365.

³²⁰ Трашкова Н. М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 20-21.

которые ссылается истец³²¹, указывает на пропуск исковой давности, на неверное определение основания иска и т.д.

Поэтому, заявляя судебное возражение, ответчик лишь сообщает суду информацию об обстоятельствах, являющихся поводом либо к отказу в иске по существу, либо к прекращению процесса. Например, он может указывать на соответствующие изменения в спорном материальном правоотношении или на его прекращение (материально-правовые возражения). Принятие судом во внимание этих фактов может повлечь отказ в удовлетворении иска полностью или в части.

Учитывая вышесказанное, возражение о зачете, являясь разновидностью материально-правовых возражений, может преследовать лишь цель сообщения суду о соответствующих изменениях в фактах материального права. В частности, о прекращении правоотношений, например зачетом, полностью или в части: «Уважаемый суд, заявленные истцом требования уже были прекращены в порядке ст. 410 ГК РФ, а поэтому, в прекращённой части в удовлетворении исковых требований должно быть отказано». Указанное также позволяет сделать вывод о том, что с помощью возражения возможно заявить о прекращении взаимных обязательств не только зачетом, но и любым другим материально-правовым способом. Например, о прекращении взаимных обязательств с помощью соглашения о зачете или сальдирования, которые, как мы уже указывали ранее, отличаются от классического зачета условиями реализации, моментом прекращения обязательств, порядком осуществления и т.д. Поэтому, в случае заявления стороной возражения о реализации одного из способов прекращения взаимных обязательств, следует учитывать его конкретные материально-правовые особенности, описанные нами в первых двух главах настоящего исследования. Кроме того,

³²¹ Крипакова Д.Р. Объяснения лиц, участвующих в деле, в системе средств доказывания в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 10.

целесообразно помимо термина «возражение о зачете», использовать также термины «возражении о сальдировании» и «возражении о заключенном между сторонами соглашении о зачете» соответственно, а в качестве родового понятия использовать термин «возражение о прекращении взаимных обязательств».

При этом прекращение взаимных обязательств материально-правовым способом может происходить как до, так и после предъявления иска. Ведь само по себе преобразование материальных правоотношений непосредственно в период судебного разбирательства не является чем-то аномальным. Указанная возможность активно обосновывалась дореволюционными юристами³²² и всецело разделяется в современной литературе³²³. Более того, в современных работах указывается, что преобразование спорной правовой связи может быть инициировано не только посредством совершения материально-правовой сделки вне процесса, но и непосредственно через процессуальные действия, которые в этом случае с точки зрения материального права будут носить характер сделки³²⁴, что нами всецело

³²² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 346.; Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. С. 20.; Яблочков Т.М. Судебное решение и спорное право (По поводу Кассационных Решений 1915 г. №№ 33 и 38) // Вестник Гражданского права, 1916. № 7. С. 53.

³²³ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1494 с. (автор комментария к ст. 308.3 ГК РФ А.Г. Карапетов и А.А. Громов).; Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. 1469 с. (автор п.2.4 статьи 9 про прощение долга – А.Г. Карапетов и А.А. Павлов).; Платонова Н.В. Материально-правовое значение процессуального поведения лица, участвующего в деле. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024. С. 109.; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 53.

³²⁴ Платонова Н.В. Указ. соч. С. 109.; Фальковский В.В. Некоторые особенности прекращения обязательств зачетом в рамках процессуальных правоотношений // International Law Journal. 2024. Том 7. № 5. С. 21.

разделяется. Учитывая это, реализация материально-правового способа прекращения взаимных обязательств в процессе может быть совершена:

1) как с помощью только процессуального действия – путем заявления, например, возражения о зачете, из которого явствует воля стороны на зачет, при том, что никаких заявлений, не выраженных в процессуальных документах, в адрес противоположной стороны не направлялось. Такую сделку целесообразно считать совершенной с момента ознакомления другой стороны с процессуальным документом, содержащим такое волеизъявление;

2) так и посредством направления в период судебного разбирательства, но вне процессуальных документов, заявления о зачете в адрес другой стороны (материально-правовая сделка), а затем процессуального действия – путем заявления возражения о зачете с целью довести соответствующую информацию до суда³²⁵. Аналогичным образом, на наш взгляд, может быть осуществлено сальдирование. В то время как для реализации соглашения о зачете с помощью только процессуального действия, в силу его договорной природы, понадобится иное средство защиты ответчика – мировое соглашение.

В актуальной судебной практике также обнаруживаются примеры развития спорной правовой связи в период судебного разбирательства. В частности, широкое распространение получило добровольное исполнение, производимое ответчиком после даты подачи искового заявления³²⁶. Не менее

³²⁵ Актуальная судебная практика применительно к зачету в порядке ст. 410 ГК РФ так же допускает совершение последнего через процессуальное действие (возражение о зачете), без дополнительного направления заявления о зачете в адрес противоположной стороны. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2025 г. по делу № А40-182213/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9bi3vgGkcAJ3/>.

³²⁶ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2023 г. № 88-8676/2023 по делу № 2-9-517/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 декабря 2022 г. № Ф05-32672/2022 по делу № А40-137465/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.;

часто в судебной практике встречается прощение долга, не оформляемое в качестве мирового соглашения. В обнаруженных нами судебных актах, в силу заинтересованности истца, такая материально-правовая сделка сопровождается, как минимум, уточнением исковых требований³²⁷. Вместе с тем, в случае отсутствия распорядительных процессуальных действий, последствия при совершении прощения долга должны быть в целом аналогичны добровольному исполнению после предъявления иска и влечь отказ в удовлетворении требований в прощенной части³²⁸. Подобную позицию можно обнаружить, например, в решении единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 14.07.2022 по делу № М-12/2022³²⁹.

Таким образом, заявляя возражение о прекращении взаимных обязательств (например, о зачете), ответчик просит суд: 1) во-первых, установить факт существования обязательства, в котором он (ответчик) является кредитором, а истец должником³³⁰; 2) во-вторых, принять во внимание факт прекращения взаимного обязательства, по которому истец предъявил требование в суд, и обязательства, в котором уже истец является

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2021 г. № 310-ЭС21-5030 по делу № А14-6079/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³²⁷ См. например: Решение Кировского районного суда от 29 июня 2021 г. по делу № 2-3729/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GaDBYiHoMbIV/>.

³²⁸ Здесь довольно дискуссионным остается вопрос о распределении судебных расходов.

³²⁹ Решение единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 14 июля 2022 г. по делу № М-12/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Согласно фабуле дела, ответчик не произвел истцу оплату поставленного товара, в связи с чем последний обратился в МКАС с целью взыскания указанной задолженности. В период разрешения спора в МКАС между истцом и ответчиком было заключено соглашение о прощении долга (как материально правовая сделка без соответствующего процессуального оформления). Проанализировав данное соглашение, единоличный арбитр пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований.

³³⁰ Стоит отметить, что установления аналогичного факта добивается и ответчик, предъявляя встречный иск. Однако ответчик заявивший встречный иск требует, в связи с этим присуждения по своему требованию, в то время как ответчик, заявляющий возражение просит суд применить последствия прекращения обязательств, и в связи с этим отказать в иске.

должником, а ответчик кредитором, и на этом основании отказать в удовлетворении иска по существу полностью либо в прекращенной части. При этом сам факт прекращения взаимных обязательств может происходить уже после предъявления иска, в том числе непосредственно на основании: 1) возражения о зачете или сальдировании, которое в этом случае будет иметь материально-процессуальные последствия; 2) или заключенного между сторонами и утвержденного судом в качестве мирового, соглашения о зачете³³¹.

Однако для достижения цели судебного возражения (в данном случае материально-правового), необходимо убедить суд в существовании приводимых юридических фактов, поскольку: 1) во-первых, такие факты будут положены в основу решения; 2) во-вторых, они будут иметь преюдициальное значение; 3) в-третьих, потому что в условиях состязательного процесса сторона доказывает те обстоятельства, на которые сама ссылается. В связи с вышеизложенным возникает вполне логичный вопрос о том, на основании чего суд может установить факты, на которые ответчик ссылается в возражении.

Здесь стоит отметить, что специфика гражданских дел, в которых заявляется о прекращении взаимных обязательств или предъявляется встречный иск, направленный к зачету первоначального требования, заключается в более объемном, по сравнению с другими делами, предметом доказывания. Ведь помимо выяснения фактических обстоятельств, связанных с заявленным истцом требованием, в него также приходится включать обстоятельства, касающиеся взаимного обязательства. В частности, в справочнике по доказыванию в арбитражном процессе под ред. И.В.

³³¹ Которое, точно также имеет материально-процессуальное действие. Подробнее об этом см.: например: Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 255-256.; Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): автореф. дис. ... док. юрид. наук. Москва, 1999. 21 с.

Решетниковой, указывается, что в случае заявления стороной о зачете, вне зависимости от выбранной процессуальной формы (возражение или встречный иск) выяснению подлежат все те обстоятельства, которые связаны с исполнением взаимного обязательства истцом³³². В целом аналогичным образом выглядит позиция Верховного Суда РФ, по мнению которого: «сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске ... так и в возражении на иск, *юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом* (Курсив наш – А. Игнатъев)»³³³.

Таким образом, рассмотрение таких дел требует несколько больших, по сравнению с аналогичными делами, затрат ресурсов со стороны суда. Поэтому на случай предъявления встречного иска законодателем были предусмотрены механизмы, это компенсирующие. Во-первых, предъявление встречного иска требует уплаты государственной пошлины за обращение в суд. Во-вторых, в случае принятия встречного иска к производству, рассмотрение дела начинается с самого начала. Кроме того, в рамках гражданского судопроизводства, как указывает Верховный Суд РФ «следует обсудить вопрос об отложении судебного разбирательства и предоставлении лицам, участвующим в деле, времени для соответствующей подготовки»³³⁴.

Поскольку в рамках возражения никакое материально-правовое требование не заявляется, постольку описанные выше механизмы компенсации не подлежат применению. Следовательно, суд в рамках разрешения возражения не обладает возможностью столь же детально, как и в

³³² Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. 544 с. (автор главы 11 – Краснобаева И.А., автор главы 12.2 – Колясникова Ю.С.)

³³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // РГ. 25.06.2020. №136.

³³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // РГ. 02.07.2008. № 140.

рамках разрешения самостоятельного требования, выяснять реальность фактов, на которые ссылается ответчик по первоначальному иску.

Иными словами, для применения последствий возражения о прекращении взаимных обязательств у суда не должно возникать сомнений в реальности прекращения взаимных обязательств, что возможно лишь в отсутствие спорности наличия обязательства, на которое указывает ответчик. Иное бы привело к значительному увеличению объема работы суда и, следовательно, сроков рассмотрения дела. Вероятно, именно в силу данных предпосылок, регламенты современных арбитражных учреждений связывают реализацию права ответчика на зачет исключительно с предъявлением встречного иска³³⁵.

В частности, для выявления указанной спорности можно отталкиваться от наличия или отсутствия между сторонами спора о праве. Спор о праве в доктрине рассматривается следующим образом:

1) как материально-правовое охранительное³³⁶ или локальное организационно-охранительное правовое отношение³³⁷, выступающее с одной стороны необходимым для возникновения гражданского процесса юридическим фактом, а с другой стороны, как охранительное правоотношение, в котором стороны имеют по отношению друг другу взаимные права и обязанности.

2) как сложный фактический состав, включающий в себя возникающие в строгой последовательности юридические факты: а) правонарушение (по

³³⁵ Регламент Арбитражного центра при РСПП [Электронный ресурс] // URL: arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/; Правила арбитража МКАС при ТПП РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://mkas.tpprf.ru/materials/>.

³³⁶ Зайцев И.М. Научное наследие. В 3-х томах. Том 3: Избранные статьи. Часть 2: 1989-2000 г.г. / Составитель А.И. Зайцев. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2010. С. 52.

³³⁷ Бутнев В.В. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учеб. пособие / В.В. Бутнев, Н. Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 73

мнению М.А. Рожковой); б) требование одной стороны; в) поведение или правовое положение другой стороны³³⁸.

3) как помеху, препятствующую осуществлению права и представляющую собой: 1) оспаривание права; 2) нарушение права; 3) поведение лица, создающее «неуверенность, неопределенность, неизвестность и сомнение в реализации права или неопределенность в содержании и объеме правомочий»³³⁹; 4) либо же правовую аномалию, под которой понимается любое отклонение от установившихся закономерностей существования общественных отношений (пробел в праве, правонарушение, внешние препятствия)³⁴⁰.

4) как нечто субъективное и психологизированное. Например, как дискуссию, идейно-психологическое состязание сторон, представляющее собой одну из возможных стадий юридического конфликта³⁴¹ или как разновидность девиантного поведения³⁴².

5) как двуединое (подобно иску) материально-процессуальное явление, с одной стороны представляющее собой состояние регулятивного правоотношения, возникающее в результате правонарушения, а с другой стороны правоотношение, которое возникает в связи с утверждением истцом

³³⁸ Рожкова М.А. Понятие спора о праве гражданском // М.А. Рожкова. Журнал российского права №4. 2005. С. 102.; Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 47

³³⁹ Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Издательский дом СПбГУ, 2004.С. 109-110

³⁴⁰ Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 33

³⁴¹ Губайдуллина Э.Х. Спор в праве: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 51

³⁴² Тарусина Н.Н. Конфликт и конфликтность – понятия юрисдикционного процесса // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и процессуального права. Ярославль, Изд-во Ярослав, ун-та, 1987. С. 106.

перед судом о том, что его охраняемый законом интерес нарушен или оспорен, а поэтому нуждается в защите³⁴³.

б) как средство процессуальной защиты или как правоотношение, основанное на разногласии сторон и разрешаемое третьей, независимой стороной. При этом по мнению сторонников узкой трактовки юридического процесса спор, о праве возникает с момента обращения лица в юрисдикционный орган, например в суд или в комиссию по разрешению трудовых споров³⁴⁴. В свою очередь по мнению сторонников широкого понимания юридического процесса спор о праве может существовать и до обращения в юрисдикционный орган. К примеру, по мнению А.А. Павлушиной³⁴⁵ для возникновения спора достаточно обращения к третьей незаинтересованной стороне (то есть, не обязательно в юрисдикционный орган). В свою очередь И.В. Куницына³⁴⁶ предлагает более широкое понимание, рассматривая практически любое взаимодействие сторон (например, согласительные процедуры) как способ разрешения спора.

Как мы видим, сама по себе категория «спор о праве» настолько обширна, что на практике без ограничительного толкования и указания на конкретные случаи, когда спор о праве присутствует, ее использование просто невозможно. Кроме того, поскольку нам необходимо выявлять наличие не столько спора о праве, сколько наличие спорности в конкретной ситуации, постольку необходимости в подобного рода усложнениях в нашем случае и не возникает.

³⁴³ Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / под ред. С. А. Егорова, А. М. Лушникова, Н. Н. Тарусиной; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 738

³⁴⁴ Виноградова О.А. Проблемы терминологии индивидуального трудового спора: историко-правовой аспект // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №3. С. 215.

³⁴⁵ Павлушина А.А. Спор как базовая категория теории юрисдикционного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 7. С. 3.

³⁴⁶ Куницына И.В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 87

Вместо этого целесообразнее будет прибегнуть к более практико-ориентированному критерию, используемому Верховным Судом РФ по отношению к приказному производству. В частности, в силу п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными»³⁴⁷. В литературе справедливо отмечается, что характеристика бесспорности применительно к приказному производству вовсе не означает отсутствие между сторонами спора как такового³⁴⁸. Вместо этого используется более формальный подход. К примеру, О.Н. Шеменова указывает, что «в делах приказного производства задолженность одного лица перед другим очевидна, и должник с очень высокой степенью вероятности не имеет реальных перспектив защиты ввиду обоснования взыскателем своих требований *доказательствами высокой степени достоверности* (курсив наш – А.И.)»³⁴⁹. В свою очередь Д.А. Туманов отмечает, что применительно к приказному производству «понимание отсутствия спора о праве с точки зрения закона, скорее всего, подразумевает именно отсутствие отрицания со стороны обязанного лица, т.е. под отсутствием спора о праве называется ситуация, когда должник, не исполняя свою обязанность активно, ее не отрицает»³⁵⁰. Н.А. Бортникова пишет, что «Под бесспорностью материально-правового требования, с которым взыскатель обращается в суд, понимается то, что это требование, в принципе, не должно оспариваться должником ввиду

³⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // РГ. 13.01.2017. № 6.

³⁴⁸ См. например: Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Зерцало-М, 2022. 164 с.; Шеменова О.Н. Критерии отнесения дел к приказному производству: отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // Мировой судья. 2016. № 6. С. 29-33.

³⁴⁹ Шеменова О.Н. Указ. Соч. С. 29-33.

³⁵⁰ Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // Журнал российского права, 2008. № 7 (139). С. 66-76.

того, что оно настолько основательно подтверждено доказательствами, что у суда просто не может быть никаких сомнений в обоснованности требований взыскателя»³⁵¹. Сам Верховный Суд РФ формулирует критерии бесспорности следующим образом: а) подтвержденность письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также б) признание должником.

Основываясь на понимании бесспорности требования, используемом в рамках приказного производства, можно предложить следующее ее понимание как критерия допустимости возражения о прекращении взаимных обязательств. Обязательство, в котором истец является должником, а ответчик кредитором, считается бесспорным, если оно: 1) подтверждается доказательствами высокой степени достоверности, в том числе заключенным между сторонами во внесудебном порядке и не оформленным в качестве мирового, соглашением о прекращении взаимных обязательств; 2) и (или) признается истцом.

Еще одним критерием, назовем его материально-правовой, допустимости возражения о прекращении взаимных обязательств, является принципиальная возможность прекращения обязательств тем способом, на который ссылается ответчик.

Как мы уже отметили ранее, в рамках зачета производимого при одновременном удовлетворении встречного и первоначального требований, суд сначала определяет суммы, подлежащие присуждению *отдельно* по каждому из требований, а затем, в целях оптимизации исполнения решения, производит сугубо арифметическую, и *не основанную на нормах материального права*, операцию. Такая же, сугубо арифметическая операция совершается в рамках зачета, производимого в исполнительном производстве. В свою очередь, применение последствий возражения о прекращении

³⁵¹ Бортникова Н.А. Взыскание неосновательного обогащения по судебному приказу [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2025.

взаимных обязательств всецело связано с материальным правом. Ведь в данном случае речь идет об указании на реализацию конкретного материально-правового способа их прекращения, который имеет свои условия допустимости, при несоблюдении которых (даже при бесспорности факта существования обязательства, на которое ссылается ответчик), суд не сможет применить последствия прекращения обязательств.

Подводя итог сказанному в параграфе, судебное материально-правовое возражение ответчика представляет собой универсальное процессуальное средство защиты, которое может быть использовано для реализации не только зачета в порядке ст. 410 ГК РФ, но и любого другого материально-правового способа прекращения взаимных обязательств с соблюдением всех специфических условий реализации последних, включая порядок определения момента прекращения обязательств. Применение последствий возражения о прекращении взаимных обязательств возможно только при отсутствии между сторонами спора о праве, о чем свидетельствует 1) наличие доказательств высокой степени достоверности, подтверждающих существование обязательства, по которому истец является должником ответчика, в том числе заключенного между сторонами во внесудебном порядке и не оформленного в качестве мирового, соглашения о прекращении взаимных обязательств, 2) и (или) признание наличия такого обязательства истцом.

Возражение о прекращении взаимных обязательств может быть заявлено ответчиком вне зависимости от момента совершения сделки по прекращению таких обязательств. Само по себе заявленное в судебном заседании и адресованное суду возражение о прекращении взаимных обязательств, может быть рассмотрено в качестве имеющего характер материально-правовой сделки и тем самым оказывающего влияние на динамику материального правоотношения, при условии и с момента ознакомления истца с процессуальным документом, содержащим такое волеизъявление.

§4. Гарантии реализации права ответчика на прекращение взаимных обязательств в цивилистическом процессе

В прошлом параграфе мы пришли к выводу о том, что право на прекращение взаимных обязательств в рамках цивилистического процесса может быть реализовано путем заявления возражения о прекращении взаимных обязательств или посредством предъявления встречного иска направленного к зачету первоначального требования, которые несмотря на схожую терминологию представляют собой совершенно разные материально-правовые способы прекращения взаимных обязательств, предоставляющие нетождественные возможности.

При этом, в реалиях действующего законодательства и судебной практики, реализация права ответчика на защиту против иска, в ряде случаев, оказывается затруднена. К примеру, довольно известной проблемой является чрезмерная дискреция суда при рассмотрении вопроса о принятии встречного иска. Эта ситуация еще больше осложняется в контексте реализации ответчиком права на прекращение взаимных обязательств. Из-за ранее главенствовавшего на уровне судебной практики подхода, согласно которому прекращение взаимных обязательств в рамках цивилистического процесса возможно не иначе как посредством одновременного удовлетворения встречного и первоначального исков, а также из-за наблюдаемого уже в актуальной судебной практике отождествления возражения и встречного иска для целей прекращения взаимных обязательств, невозможность реализации одного из указанных процессуальных средств не рассматривается как что-то критическое.

Вместе с тем, как верно отмечает Н.Н. Ткачева, право на защиту ответчика против иска является специальной гарантией, способствующей

«правильному рассмотрению и разрешению гражданского спора в суде первой инстанции с установлением всех обстоятельств, имеющих значение для дела, изучением доказательств, обеспечивая в совокупности, вынесение законного и обоснованного судебного решения»³⁵². Учитывая это, а также отсутствие тождества между встречным иском, направленным к зачету первоначального требования и возражениями о прекращении взаимных обязательств, утрата возможности использования хотя бы одной из этих процессуальных форм, автоматически ставит под угрозу возможность вынесения законного и обоснованного решения суда, а также достижения главной цели цивилистического процесса, состоящей в защите нарушенных и (или) оспариваемых прав и интересов сторон.

В связи с этим предлагается проанализировать наиболее часто встречающиеся случаи, когда реализация права ответчика на защиту против предъявленного иска в целом и на прекращение взаимных обязательств в частности, может быть затруднена.

Ранее мы пришли к выводу о том, что правовое регулирование материально-правовых способов прекращения взаимных обязательств, не должно применяться в случае предъявления встречного иска направленного к зачету первоначального требования. На первый взгляд, для встречного иска это означает исключительно расширение числа случаев, в которых он может быть применен для прекращения взаимных обязательств. Вместе с тем, как мы отмечали в первой главе настоящего исследования, правовое регулирование материально-правовых способов прекращения взаимных обязательств, в частности зачета в порядке ст. 410 ГК РФ, помимо ограничивающих его реализацию условий, так же содержит ряд исключений из общих правил зачетоспособности, предоставляющих возможность прекращать

³⁵² Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве: дис. ... док. юрид. наук. Саратов, 2025. С. 325.

обязательства в отсутствие фундаментальных условий (например, прямой взаимности).

Некоторые требования к прекращаемым обязательствам у направленного к зачету встречного иска и у соответствующих материально-правовых институтов внешне схожи. В частности, в качестве одного из таких объединяющих условий выступает взаимность, заключающаяся в том, что сторона, являясь кредитором по одному обязательству, одновременно выступает должником по отношению к той же стороне в другом обязательстве. Это означает, что по общему правилу в ситуации, когда происходит перемена лиц в обязательстве, прекращение такого обязательства с помощью зачета в порядке ст. 410 ГК РФ и зачета производимого при удовлетворении встречного и первоначального исков, становится невозможным.

Поскольку указанное нарушало бы принцип недопустимости ухудшения положения должника при уступке, законодателем по отношению к материально-правовому зачету сделано исключение, позволяющее совершать зачет в отсутствие взаимности³⁵³. Применительно ко встречному иску аналогичных отступлений законодателем предусмотрено не было. В связи с этим логично предположить, что при уступке, при исполнении обязательства третьим лицом и т.д., предъявление направленного к зачету встречного иска становится невозможным и вместо этого следует заявлять о прекращении обязательств в возражении на иск. Однако, из-за того, что долгое время на уровне судебной практики главенствовала позиция о недопустимости материально-правового зачета (а равно иных способов взаимного приращения обязательств) после предъявления иска по одному из требований, постольку ответчик по первоначальному иску, в случае уступки, лишался возможности зачесть против требования нового кредитора, свое взаимное требование к кредитору первоначальному.

³⁵³ Подробнее об этом см. главу 1 настоящего исследования.

За неимением альтернативного способа прекращения взаимных обязательств в период судебного разбирательства, нарушался упомянутый фундаментальный принцип цессии о недопустимости ухудшения положения должника. Поэтому, в 2013 году Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ предпринял попытку это исправить, выработав позицию, согласно которой «в случае подачи имеющего зачетный характер встречного иска, состоявшаяся в ходе рассмотрения спора уступка требования по первоначальному иску сама по себе не является обстоятельством, ограничивающим применение в арбитражном процессе предусмотренного статьей 412 ГК РФ материально-правового института»³⁵⁴. Указанную позицию нижестоящие суды восприняли неоднозначно, и в судебной практике сложилось несколько вариантов ее понимания:

1) буквальное толкование. Если уступка состоялась после предъявления иска, то есть уже во время процесса – это исключает возможность применения, предусмотренного статьей 412 ГК РФ материального института зачета требований нового кредитора³⁵⁵;

2) широкое толкование, в соответствии с которым допускалась возможность зачета даже если уступка произошла до предъявления иска. Здесь суды по-разному определяли процессуальный статус первоначального кредитора:

³⁵⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 ноября 2013 г. № 4898/13 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. №5.

Впоследствии Верховный суд РФ воспринял позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, см. например, Определение Верховного суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 306-ЭС15-18494 [Электронный ресурс] // URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1491012/.

³⁵⁵ См. подп. 4 п. 26 Постановления Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл от 28 января 2019 г. № 06/19 «Обобщение практики применения гражданского законодательства о прекращении обязательств» [Электронный ресурс] // URL: https://mari-el.arbitr.ru/pract/prim_grazd_zakon/.

а) как третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне нового кредитора (цессионария)³⁵⁶, мотивируя это тем, что «с учетом характера рассматриваемого спора принятие решения по делу может повлиять на его обязанности по отношению к одной из сторон спора», что фактически, означает предъявление иска к истцу, о зачете требований по отношению к третьему лицу. Данного варианта придерживается, например, И.С. Комаров³⁵⁷;

б) как соответчика³⁵⁸: «с учетом того, что на стороне подрядчика состоялась уступка права требования, встречные исковые требования правомерно заявлены к первоначальному кредитору (стороне по сделке) и его правопреемнику»³⁵⁹.

³⁵⁶ Определение Благовещенского районного суда Алтайского края от 22 ноября 2011 г. По делу №11-48/2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hAy82ZEqEZnW/>.

³⁵⁷ Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 143.

³⁵⁸ Теоретически, возможность предъявления встречного иска не только к первоначальному истцу, но и к иным лицам, в том числе не участвовавшим до этого в процессе, существует и обосновывалась А.Р. Султановым. [Султанов А.Р. Подача второго встречного иска с точки зрения научной доктрины и АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 6. С. 116 – 125.].

Его аргументация строится на расширительном толковании положений ст. 137 ГПК РФ:

1) во-первых, в данной статье говорится о том, что ответчик вправе предъявить встречный иск к истцу. При этом в тексте нормы отсутствует дефиниция «только», на которую так часто ссылаются в процессуальной литературе, обосновывая невозможность предъявления встречного иска к кому-либо по мимо истца.

2) во-вторых, поскольку к встречному иску предъявляются общие правила о предъявлении иска, и нигде нет соответствующих исключений, к встречному иску также допускается применение правил о процессуальном соучастии.

3) в-третьих, в литературе не оспаривается возможность после предъявления встречного иска, привлечение в процесс в качестве соответчиков лиц, которые ранее в процессе не участвовали. Следуя этой логике, данное ограничение в отношении предъявления встречного иска исключительно к первоначальному истцу является мнимым.

³⁵⁹ С учетом того, что на стороне подрядчика состоялась уступка права требования, встречные исковые требования правомерно заявлены к первоначальному кредитору (стороне по сделке) и его правопреемнику, в основание исковых требований которого положены спорные документы. Определением суда от 22 октября 2014 г. ООО "СК Мега" привлечено к участию в деле в качестве соответчика по встречному иску.

См. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2015 г. № 17АП-1146/15 [Электронный ресурс] // URL:

Все вышеизложенные позиции возникли как раз на фоне отсутствия какой-либо альтернативы прекращения взаимных обязательств в период судебного разбирательства и содержат в себе ряд проблем и противоречий, как минимум, заключающихся в следующем:

1. возможное изменение подведомственности спора, например, в случае если изначально возникшее между юридическими лицами требование было уступлено физическому лицу, не имеющему статус индивидуального предпринимателя³⁶⁰;

2. существует риск параллельного самостоятельного рассмотрения споров должника с первоначальным и одновременно с новым кредитором. Поскольку иски в данном случае не являются тождественными, ничто не мешает предъявить одно и то же требование одновременно и к первоначальному кредитору, и к новому³⁶¹;

3. значительное усиление положения должника за счет возможности обратиться свои требования не только к первоначальному кредитору, но и к новому, что, например в случае банкротства первоначального кредитора позволяет должнику полностью удовлетворить свои требования за счет встречного иска к новому кредитору. В то время как остальные кредиторы в рамках банкротства «будут довольствоваться тем, что достанется им в конкурсной процедуре»³⁶²;

http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArDstc2w77SG6cO90LnX_sqImAzzo7XKoNei1KOc6pTyj-G546jhkP2M6Kz8lwK00rPAvOW_947htJrqnOe75osW47HjyA==/.

³⁶⁰ Абушенко Д.Б. О праве должника на предъявление к цессионарию направленного к зачету встречного иска при наличии зачетоспособного требования к цеденту Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 августа 2023 года № 305-ЭС23-8661 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2023. № 12. С. 7.

³⁶¹ Абушенко Д.Б. О праве должника на предъявление к цессионарию направленного к зачету встречного иска при наличии зачетоспособного требования к цеденту Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 августа 2023 года № 305-ЭС23-8661 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2023. № 12. С. 8.

³⁶² Там же. С. 9.

4. из-за самостоятельности и независимости требования, заявляемого во встречном иске, от судьбы первоначального требования, «суд обязан будет вынести решение о взыскании с нового кредитора, даже если иск самого нового кредитора не подлежит удовлетворению»³⁶³. Например, если к требованию нового будут применены последствия пропуска срока исковой давности, тогда вместо аналогичных классическому зачету последствий в виде прекращения взаимных обязательств – в первоначальном иске будет отказано, а удовлетворение получит только должник. В то время как в рамках материально-правового зачета в описанной ситуации должник имеет возможность исключительно на прекращение взаимных обязательств, но никак не на материальное предоставление. Таким образом, баланс интересов cedentа, цессионария и должника, достигаемый, в том числе, за счет сохранения у должника возможности зачесть свое требование к первоначальному кредитору против требования нового кредитора, не может быть достигнут при предъявлении встречного иска.

Более того, описанные в первой главе настоящего исследования материально-правовые особенности уступки, предполагающие возможность зачета требования к любому из кредиторов в цепочке, еще больше усугубляют проблему усиления положения должника и риск параллельного самостоятельного рассмотрения споров.

На наш взгляд, из-за описанных проблем предъявление встречного иска, направленного к зачету первоначального требования в случае, если встречное требование было уступлено, нецелесообразно даже если игнорировать тот факт, что данный правовой институт имеет лишь внешнее сходство с зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ и соответствующие правила ст. 412 ГК РФ к нему применяться не должны. В принятии такого встречного иска должно быть отказано. Ранее, в условиях, когда прекращение взаимных обязательств в

³⁶³ Там же. С. 8.

цивилистическом процессе было возможно только при удовлетворении встречного и первоначального исков, предложенный Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ подход еще имел какой-то смысл. Но в реалиях актуальной судебной практики, когда у ответчика в период судебного разбирательства сохраняется возможность реализации своего материального права на прекращение взаимных обязательств, в том числе зачетом, в том числе с применением соответствующих правил ст. 412 ГК РФ, наиболее целесообразным является как раз использование материально-правового института.

Однако, Верховный Суд РФ вместо этого пошел по пути развития позиции, предложенной Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в 2013 году, и в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 17.08.2023 № 305-ЭС23-8661 по делу № А40-4634/2022 указал на сохранение у должника возможности произвести не только материально-правовой зачет, но и предъявить встречный иск, направленный к зачету первоначального требования: «если у должника, предъявившего встречный иск, до момента уступки была возможность при посредничестве суда произвести зачет исходя из положений части 5 статьи 170 АПК РФ, эта возможность должна сохраниться и после уступки»³⁶⁴.

Несмотря на описанные выше недостатки, и то, что такой подход не может быть назван верным в рамках понимания встречного иска направленного к зачету первоначального требования и материально-правового зачета (а равно и иных материально-правовых способов прекращения взаимных обязательств) как совершенно разных, имеющих лишь внешнее сходство правовых институтов, такое сохранение положения должника, даже в отношении возможности использования процессуальных

³⁶⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2023 г. № 305-ЭС23-8661 по делу № А40-4634/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

инструментов защиты, всецело вписывается во взятый Верховным Судом РФ курс на отождествление данных правовых институтов. Ведь если воспринимать встречный иск как форму заявления о прекращении взаимных обязательств материально-правовым способом, тогда на него должны распространяться все те правила, которые предусмотрены для соответствующих материально-правовых институтов. В данном случае для одностороннего зачета, в том числе правила ст. 412 ГК РФ, предусматривающие возможность его зачета в отсутствие взаимности, в случае уступки. Поэтому применение к зачету, производимому при удовлетворении встречного и первоначального исков соответствующих материально-правовых правил, хотя и не может быть названо верным, тем не менее выглядит вполне последовательным.

Таким образом, несмотря на универсальность встречного иска, он не может быть использован для прекращения абсолютно всех обязательств, которые могут быть прекращены зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ или иными способами прекращения взаимных обязательств, в частности в случае уступки права требования. При этом гипотетическое предоставление такой возможности в рамках института встречного иска, в условиях наличия альтернативы в виде возможности прекращения взаимных обязательств с помощью возражения против иска, а также учитывая ряд практических проблем, является нецелесообразным.

Еще одним препятствием к реализации права на прекращение взаимных обязательств в цивилистическом процессе, при утрате возможности заявить соответствующее возражение, выступает различающаяся подсудность по встречному и по первоначальному иску. Предъявление встречного иска обуславливается необходимостью соблюдения тех же правил, что и при предъявлении первоначального иска, за исключением правил о подсудности. В АПК РФ норма о территориальной подсудности встречных исков отнесена к правилам об исключительной подсудности, что позволяет сделать

недвусмысленный вывод о том, что подсудность по встречному иску действительно имеет приоритет, (к примеру, перед нормами о договорной подсудности. Поэтому в рамках АПК РФ различающаяся подсудность по встречному и по первоначальному иску не приводит к возникновению каких-либо проблем.

В то же время в рамках ГПК РФ подсудность встречных исков отнесена не к исключительной подсудности, а определена как разновидность подсудности нескольких связанных между собой дел, что открывает значительные просторы для толкования³⁶⁵. В частности, это позволяет прийти к ограничивающему, в ряде случаев, возможность прекращения взаимных обязательств с помощью встречного иска выводу, о недопустимости предъявления встречного иска по месту рассмотрения первоначального, если его территориальная подсудность не совпадает с подсудностью первоначального иска 1) из-за заключенного между сторонами ранее соглашения о подсудности, либо 2) из-за норм устанавливающих иную исключительную подсудность.

Относительно соотношения норм об исключительной подсудности и подсудности, определенной в ГПК РФ для встречных исков, в процессуальной литературе сложилось два прямо противоположных подхода.

И.С. Архипов и П.Н. Мацкевич считают нужным отдать приоритет подсудности по связи дел, так как возможность реализовать свое право на защиту встречным иском является «более значимой ценностью, нежели соблюдение требования об исключительной подсудности»³⁶⁶. По мнению В.М. Жуйкова «Правовая природа встречного иска такова, что он делает невозможным рассмотрение первоначального иска без встречного»,³⁶⁷

³⁶⁵ Архипов И.С., Мацкевич П.Н. Актуальные проблемы встречного иска: судебная практика и доктрина // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С.131-158.

³⁶⁶ Там же. С.131-158.

³⁶⁷ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Борисова, В.М. Жуйков, С.А. Иванова и др.;

поэтому на встречный иск не распространяются ограничения исключительной подсудности. Н.Г. Елисеев считает, что с позицией В.М. Жуйкова следует согласиться, «в особенности если совместное рассмотрение исковых требований приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров»³⁶⁸. В целом аналогичные позиции были изложены в работах Н.И. Клейн³⁶⁹, С.А. Дергачева³⁷⁰, Л.В. Егоровой³⁷¹, И.С. Комарова³⁷². В постановлении Пленума от 26 июня 2008 г. № 13 Верховный Суд РФ также высказывал похожую позицию: «встречный иск может быть принят судом лишь с соблюдением общих правил предъявления иска, кроме правил о подсудности»³⁷³.

Согласно противоположной точке зрения, приоритет следует отдавать нормам об исключительной подсудности перед иными правилами о территориальной подсудности³⁷⁴. Поскольку нормы о подсудности встречного иска отнесены ко вторым, первые имеют приоритет. Примечательно, что в практике Верховного Суда РФ встречаются решения и в поддержку этой позиции³⁷⁵.

под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М.: Городец, 2003. 1088 с. (автор комментария к ст. 31 ГПК РФ - Жуйков В.М.).

³⁶⁸ Елисеев Н.Г. Подсудность дел, связанных с недвижимостью // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 481-530.

³⁶⁹ Клейн Н.И. Встречный иск в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1951. С. 21.

³⁷⁰ Дергачев С.А. Встречный иск и договорная подсудность: вопрос соотношения // Российский судья. 2010. №8. С. 21-23.

³⁷¹ Егорова Л. В. Спор о подсудности встречного иска // Закон и право, 2013. № 5. С. 61.

³⁷² Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 20.

³⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // РГ. 02.07.2008. № 140.

³⁷⁴ Архипов И.С., Мацкевич П.Н. Указ. соч. С.131-158.

³⁷⁵ См. например: Определение Верховного суда РФ от 07 июня 2019 г. по делу № А57-691/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9gCiAn8z6TUh/>.

Думается, что правила подсудности, определенные в ГПК РФ для встречного иска, должны иметь приоритет перед нормами об исключительной подсудности, поскольку:

1) во-первых, как отмечает Н.Г. Елисеев, указание на возможность предъявления встречного иска по месту рассмотрения иска первоначального вне зависимости от его подсудности, ранее уже использовалось законодателем «в ГПК РСФСР 1964 г., и явно указывала на преимущество подсудности по связи дел»³⁷⁶;

2) во-вторых, мы не видим никакой необходимости в том, чтобы предусматривать иную логику определения территориальной подсудности встречного иска в ГПК РФ, по сравнению с таковой в АПК РФ. Думается, что описанное противоречие возникло исключительно из-за неудачного подхода к размещению норм о подсудности встречного иска. Тем более что аналогичное правило вообще не чуждо гражданскому судопроизводству и ранее использовалось в ГПК РСФСР 1964 г.;

3) в-третьих, невозможность предъявления встречного иска вне зависимости от его подсудности сводит на нет саму идею совместного рассмотрения встречного и первоначального исков. Ведь в подавляющем числе случаев подсудность по искам будет как раз отличаться. И такая независимость, с точки зрения подсудности, встречному иску просто необходима.

Относительно соотношения норм о подсудности, определенной в ГПК РФ для встречного иска с нормами, определяющими договорную подсудность, в литературе так же не выработано единой позиции:

1) например, еще в работах Н.И. Клейн, обнаруживается уже знакомая нам позиция о том, что нормы о подсудности встречного иска имеют

³⁷⁶ Елисеев Н.Г. Подсудность дел, связанных с недвижимостью // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 481 - 530.

приоритет перед договорной и исключительной подсудностью³⁷⁷. Судебная практика в данный момент также следует этой позиции³⁷⁸;

2) в тоже время ряд авторов полагает, что договорная подсудность должна иметь приоритет перед подсудностью, определенной для встречных исков, поскольку никаких оснований для игнорирования воли сторон в данном случае не имеется³⁷⁹.

На наш взгляд, с одной стороны, в условиях наличия у стороны альтернативы, утрата стороной возможности прекратить взаимные обязательства за счет одновременного удовлетворения встречного и первоначального исков, не является критической. Тем более, если такая возможность была утрачена в следствие заключения соответствующего соглашения. С другой стороны, альтернатива в виде материально-правового прекращения взаимных обязательств в период судебного разбирательства имеет свои критерии допустимости. А потому сторона не всегда имеет возможность этой альтернативной воспользоваться. Тем более, что стороны при заключении соглашения о подсудности вообще могли не задумываться о возникновении в дальнейшем проблем, связанных с предъявлением встречного иска.

Поэтому даже в условиях наличия альтернативы встречному иску, направленному к зачету первоначального иска (тем более существенно отличающейся по правовой природе, механизму реализации и по предоставляемым ею, по сравнению с зачетом, производимым при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков, возможностям), целесообразнее всего отдавать приоритет подсудности встречного иска перед договорной подсудностью.

³⁷⁷ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. С. 85.

³⁷⁸ Архипов И.С., Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 131-158.

³⁷⁹ Архипов И.С., Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 131-158.

Таким образом, нормы, подсудности по связи дел, устанавливающие подсудность в ГПК РФ для встречного иска, целесообразно рассматривать в качестве имеющих приоритет перед нормами об исключительной и договорной подсудности.

Следующее препятствие в реализации права на прекращение взаимных обязательств в цивилистическом процессе обуславливается 1) сложностью оценки предъявленного требования как встречного, а также 2) сложностью определения наличия условий применения конкретного материально-правового способа прекращения взаимных обязательств, из-за чего существует вероятность судебной ошибки и как следствие возможность вынесения незаконного или необоснованного отказа в принятии встречного иска или применении последствий соответствующего возражения.

В рамках отечественного цивилистического процесса нарушенное таким отказом право ответчика может быть восстановлено за счет процедуры обжалования советуемого отказа. При этом процедура обжалования отказа в применении последствий возражения о прекращении взаимных обязательств, в отличие от процедуры обжалования отказа в принятии встречного иска, не вызывает каких-либо трудностей. Рассмотрим данные процедуры подробнее.

В случае, если ответчик считает незаконным или необоснованным отказ в применении последствий возражения о прекращении взаимных обязательств, он указывает на общие основания к отмене судебного акта судом апелляционной инстанции, без необходимости убеждать суд в наличии существенных нарушений, предполагающих направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции или переход суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Ведь в возражении о прекращении взаимных обязательств ответчик указывает на то, что требование истца не подлежит удовлетворению полностью или в части, поскольку оно было прекращено. И отказано в применении последствий возражения о прекращении взаимных обязательств

могло быть вследствие: неправильного установления обстоятельств, имеющих значения для дела; их недоказанности; несоответствия выводов суда таким обстоятельствам; нарушения или неправильного применения норм материального права. К примеру, если суд неправильно определил возможность прекращения взаимных обязательств тем способом, на который указывал ответчик. Поэтому, в случае обоснованности апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции обязан будет отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Несколько иначе ситуация складывается в отношении встречного иска, направленного к зачету первоначального требования. В отличие от судебного возражения, встречный иск, из-за своей правовой природы, имеет довольно детальную регламентацию порядка его принятия. В частности, в силу ст. 137 ГПК РФ, ч.2. ст. 132 АПК, ч. 3 ст. 131 КАС РФ предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска, предусмотренным в ст. ст. 131-132 ГПК РФ, ст. ст. 125-126 АПК РФ и ст. ст. 125-126 КАС РФ соответственно. Кроме того, во всех трех процессуальных кодексах законодателем установлены специальные условия принятия встречного иска, а именно: встречное требование направлено к зачету первоначального требования; удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров. Аналогично, среди оснований для отказа в принятии встречного иска можно выделить общие и специальные. На определение об отказе, мотивированное нарушением общих требований (ст. 134 ГПК РФ, ст. 127.1 АПК РФ, ст. 128 КАС РФ), может быть подана частная жалоба. В то время как отказ по специальным основаниям (ст. 138 ГПК РФ, ст. 132 АПК РФ, ст. 131

КАС РФ), а также отказ в виде протокольного определения³⁸⁰ в таком порядке обжалован быть не может³⁸¹, поскольку это:

- 1) не исключает дальнейшее движение дела³⁸²;
- 2) не препятствует реализации права на обращение за судебной защитой путем предъявления самостоятельного иска и возбуждению по нему другого производства³⁸³;
- 3) не препятствует реализации права на зачет в исполнительном производстве³⁸⁴.

Поэтому Конституционный Суд РФ предлагает включать возражение относительно определения суда об отказе в принятии встречного иска по специальным основаниям или в протокольной форме – в апелляционную жалобу на решение, вынесенное по существу спора³⁸⁵. Однако проблема

³⁸⁰ Кусков А. С., Плотников Д.А. Проблемы апелляционного обжалования определения об отказе в принятии встречного искового заявления в гражданском судопроизводстве // Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2021 года. СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2021. С. 120.

³⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // РГ. 02.07.2008. № 140.

³⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // РГ. 02.07.2008. № 140.; Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1726-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ветлицкой (Прокоповой) Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьями 112, 236, частью второй статьи 321 и статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ См. например: Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 31 октября 2016 г. по делу № 2-6884/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e2BKsXvFEQr3/>; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 21 апреля 2015 г. по делу № 33-1083/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TeiphPgqJVmb/>.

³⁸⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1726-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ветлицкой (Прокоповой) Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьями 112, 236, частью второй

подобного подхода состоит в том, что он позволяет восстановить право на подачу встречного иска только в случае наличия иных нарушений, в принципе никак не связанных с отказом в принятии встречного иска, так как ответчик будет вынужден обжаловать не неправомерный, по его мнению, отказ как таковой, а добиваться отмены судебного акта целиком.

Законодатель рассматривает в качестве оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке лишь существенные нарушения норм процессуального права, если они привели или могли привести к принятию неправильного решения. Поскольку несмотря на совместный характер рассмотрения встречного и первоначального исков, каждое требование разрешается отдельно, а зачет, производимый при удовлетворении встречного и первоначального исков, представляет собой сугубо математическую операцию, схожую, например с той, что производит судебный пристав-исполнитель в рамках исполнительного производства, постольку необоснованный или незаконный отказ в принятии встречного иска, априори, не может привести к принятию неправильного решения, хоть и доставляет ряд неудобств предъявлявшей его стороне.

Следовательно, в реалиях действующего процессуального законодательства, единственной ситуацией, когда право ответчика на подачу встречного иска может быть восстановлено, является отмена судебного акта по иным, не касающимся непринятия встречного иска основаниям, когда суд апелляционной инстанции реализует полномочия на переход к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции или направляет дело на повторное рассмотрение в соответствующий суд первой инстанции. Ведь предъявление встречного иска в принципе возможно только в ее рамках.

Однако при такой, назовем ее, усложненной, модели восстановления права ответчика по первоначальному иску, на подачу встречного иска возникает ряд серьезных проблем.

1. Во-первых, как правильно отмечают А.С. Кусков и Д.А. Плотников «принятие такого довода во внимание судом апелляционной инстанции возможно лишь в случае отмены им судебного решения», что вряд ли случится с правильным, по существу, решением³⁸⁶.

Кроме того, в случае, если отказ в принятии встречного иска не попытаться обжаловать, а пойти путем указанным в актах Верховного Суда РФ, то реализация предложенных там возможностей в виде предъявления самостоятельного иска, использования зачета в исполнительном производстве и т.п., на практике может быть либо затруднена (для отказа по общим основаниям), либо вовсе невозможна (для отказа по специальным основаниям и в протокольной форме), поскольку:

- за время рассмотрения спора, требование, заявленное в первоначальном иске, может оказаться исполненным или могут произойти иные изменения, в результате которых будут утрачены условия для прекращения взаимных обязательств;

- на стадии исполнения судебных актов, в силу буквального толкования ст. 88.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», зачет возможен только между требованиями подтвержденными исполнительными документами. Следовательно, оба требования, вытекающих из взаимных обязательств должны быть «просужены», что опять же, требует времени, которого может и не быть;

- именно совместное рассмотрение первоначального и встречного исков обеспечивает эффективное и более быстрое рассмотрение и разрешение спора. У суда формируется картина относительно всего спора, а не только его

³⁸⁶ Кусков А.С., Плотников Д.А. Указ. соч. С. 121.

отдельных элементов. Все это не получится достичь, реализуя право на подачу самостоятельного иска.

2. Во-вторых, если суд апелляционной инстанции придет к выводу о необходимости отмены решения суда первой инстанции, то теоретически возможность реализации своего права на подачу встречного иска может быть восстановлена двумя разными путями:

1) либо за счет перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, без учета особенностей, установленных для производства в суде апелляционной инстанции, что открывает возможность для предъявления, в том числе, встречного иска. Для этого необходимо, чтобы суд апелляционной инстанции усмотрел безусловные основания для отмены судебного акта суда первой инстанции, установленные п. 4 ст. 330 ГПК РФ, ч. 4 ст. 270 АПК РФ, ч. 1 ст. 310 КАС РФ;

2) либо за счет направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, которое допускается только в исключительных случаях, а именно:

- если решение суда подлежит отмене ввиду нарушения судом первой инстанции правил подсудности указанном в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»;

- если будет признано необоснованным решение суда первой инстанции, принятое только на основании признания иска либо только в связи с истечением срока исковой давности или если причины пропуска срока исковой давности признаны неуважительными;

- а также, «по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, а также при признании судом апелляционной инстанции

обоснованными доводов апелляционных жалобы, представления о том, что дело подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства»³⁸⁷.

Как мы видим, среди оснований по которым суд апелляционной инстанции переходит к производству по правилам суда первой инстанции, а также среди оснований, по которым он возвращает дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отсутствует что-либо подходящее под нашу ситуацию с отказом в принятии встречного иска. Следовательно, для восстановления права на подачу встречного иска направленного к зачету первоначального требования, должно произойти что-то экстраординарное, и опять же не связанное с отказом в принятии встречного иска.

В связи с описанными проблемами, в процессуальной литературе было предложено несколько вариантов их решения:

1) предусмотреть возможность подачи частной жалобы на определение об отказе в принятии встречного иска по специальным основаниям, при этом рассмотрение первоначального иска должно быть приостановлено до разрешения частной жалобы³⁸⁸. А также закрепить требование об обязательном составлении мотивированного определения в случае отказа в принятии встречного иска;

2) воспользоваться аналогией закона, предоставив возможность суду апелляционной инстанции принимать встречный иск. Для этого предлагается приравнять нарушение принципа процессуального равноправия сторон³⁸⁹ к безусловным основаниям для отмены судебного акта, что позволит суду

³⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

³⁸⁸ Бортникова Н.А. Взыскание неосновательного обогащения по судебному приказу [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2025.

³⁸⁹ Который, как раз нарушается невозможностью обжаловать определение об отказе в принятии встречного иска, в результате чего истец будет поставлен в положение более выгодное чем ответчик.

апелляционной инстанции перейти на этом основании к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции;

3) распространить предусмотренное ч.5 ст. 330 ГПК РФ, и аналогичными статьями АПК РФ и КАС РФ, правило о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции на случаи нарушения права ответчика на предъявление встречного иска³⁹⁰.

4) воспользоваться аналогией права, допустив направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в случае если отменены одновременно: решение суда первой инстанции и определение об отказе в принятии встречного иска³⁹¹.

Отдельного внимания также заслуживает позиция Н.Н. Ткачевой, которая предлагает сделать принятие любого встречного требования судом обязательным, и уже после этого исследовать вопрос о наличии оснований для совместного рассмотрения исков. Предвидя возможные злоупотребления правом на подачу встречного иска (например, подача встречного иска с целью затянуть процесс, когда суд уже готов принять решение), указанный автор предлагает ограничить возможность предъявления встречного иска временными рамками: «до исследования письменных доказательств по гражданскому делу»³⁹².

На наш взгляд, решение предложенное Н.Н. Ткачевой, смягчает проблему, связанную с чрезмерной дискрецией суда при принятии встречного иска, лишь гипотетически. Поскольку вопрос о наличии оснований для совместного рассмотрения исков, хоть и на более позднем этапе, но судом все же рассматривается, постольку, учитывая сложность оценки предъявленного

³⁹⁰ Алиэскеров М.А. Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023, № 3. С. 34-38.

³⁹¹ Кусков А. С., Плотников Д.А. Указ. Соч. С. 123.

³⁹² Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве: дис. ... док. юрид. наук. Саратов, 2025. С. 323.

требования как встречного, возможность судебной ошибки, в рамках данного варианта решения проблемы, отнюдь не исключается.

Варианты, предполагающие возможность направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции или перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, в случае выявления судом апелляционной инстанции нарушений при принятии встречного иска: 1) в отличие от варианта предложенного Н.Н. Ткачевой, обеспечивают возможность исправления судебной ошибки, 2) дополнительных проблем за собой не влекут, а также, что немало важно, 3) предоставляют куда больше гарантий реализации ответчиком права на прекращение взаимных обязательств, чем в рамках предлагаемых Верховным Судом РФ подачи самостоятельного иска, зачета в рамках исполнительного производства и обжалования судебного акта по существу вне связи с отказом в принятии встречного иска. При этом, на наш взгляд, именно возвращение дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции будет в наибольшей степени способствовать восстановлению права на подачу встречного иска направленного к зачету первоначального требования.

Однако, как мы указывали ранее, помимо самой сложности существующего порядка обжалования отказа в принятии встречного иска и зависимости успеха данного мероприятия от иных, не связанных с незаконным или необоснованным отказом в принятии встречного иска факторов, специфической проблемой конкретно встречного иска направленного к зачету первоначального требования выступает потеря драгоценного времени, из-за чего возможность экономичного прекращения взаимных обязательств может оказаться утрачена. Именно поэтому подача самостоятельного иска, предлагаемая в качестве одного из вариантов в данной ситуации Верховным Судом РФ, критикуется в литературе³⁹³. На этом же основании, вариант,

³⁹³ Наумов О.Ю. Встречный иск в гражданском процессе: проблемы правового регулирования и судебной практики применения как средства защиты // Современные

предполагающий направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции также не всегда способен обеспечить восстановление нарушенного права ответчика по первоначальному иску.

Учитывая вышесказанное, в качестве компромиссного варианта целесообразно с одной стороны, предоставить ответчику право на подачу частной жалобы на определение об отказе в принятии встречного иска в виду отсутствия связи между встречным и первоначальным требованием, а с другой, предусмотреть возможность направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае выявления судом апелляционной инстанции нарушений при принятии встречного иска.

Подводя итог сказанному в данном параграфе, ответчику в рамках гражданского процесса должна быть гарантирована возможность реализации своего права на прекращение взаимных обязательств в равной степени как с помощью заявления материально-правового возражения, так и посредством предъявления встречного иска. В целях обеспечения беспрепятственной реализации указанного права целесообразно:

1) во-первых, предоставить истцу по встречному иску право подачи частной жалобы на определение суда об отказе в принятии встречного иска;

2) во-вторых, предоставить суду апелляционной инстанции право направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в случае выявления нарушений норм материального и процессуального права при принятии встречного иска;

3) в рамках ГПК РФ нормы о подсудности по связи дел, в соответствии с которыми определяется подсудность по встречному иску, рассматривать как

тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации: Материалы V Международной научно-практической студенческой конференции, Москва, 28-29 октября 2025 года. Москва: Частное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления и производства», 2025. С. 6.

имеющие приоритет перед нормами об исключительной и договорной подсудности.

Заключение

Рассмотренные в настоящей работе через призму защиты ответчика против иска теоретические и практические вопросы, связанные с прекращением взаимных обязательств, позволили сделать выводы, отражающие результаты проведенного исследования.

На основе анализа терминологии, используемой для характеристики прекращаемых зачетом обязательств, обоснована необходимость использования по отношению к зачету в порядке ст. 410 ГК РФ вместо терминов «встречные требования» и «встречные обязательства», словосочетаний «взаимные требования» и «взаимные обязательства».

Сделан вывод, что зачет наиболее целесообразно определять как осуществляемый в одностороннем порядке материально-правовой способ прекращения взаимных обязательств, который строится на основе принципов экономичности, целесообразности, рациональности, добросовестности и преследует цель в виде упрощения порядка расчетов между сторонами взаимных обязательств за счет несовершения реальных действий, направленных на перемещение материальных ценностей, и, как следствие, исключения связанных с этим расходов. Применение зачета как материально-правового способа прекращения взаимных обязательств предполагает необходимость одновременного соблюдения ряда, существенно ограничивающих его реализацию, условий о взаимности, однородности и наступлении срока исполнения.

Сопоставление классического зачета и соглашения о зачете показало, что соглашение о зачете представляет собой самостоятельный способ прекращения взаимных обязательств, используемый сторонами с целью упрощения порядка расчетов путем обоюдного прекращения взаимных обязательств без совершения фактических действий по их исполнению. Соглашение о зачете базируется на аналогичных классическому зачету принципах экономичности, целесообразности, рациональности и

добросовестности, но в отличие от него 1) не ограничено условиями однородности, наступлении срока исполнения, а также, в ряде случаев, условием о взаимности требований; 2) и является допустимым во всех случаях, когда возможно прекращение обязательств без фактического их исполнения. Реализация соглашения о зачете в рамках цивилистического процесса возможна посредством заявления судебного возражения либо посредством заключения мирового соглашения.

Сальдирование охарактеризовано в работе как получивший широкое распространение в делах о банкротстве, основывающийся на положениях договора либо существо отношений способ прекращения взаимных обязательств, преследующий цель упрощения порядка расчетов сторон путем обоюдного прекращения обязательств без совершения фактических действий по исполнению. Сделан вывод, что в отличие от классического зачета, условиями реализации сальдирования выступают 1) взаимосвязанность обязательств, подразумевающая наличие у взаимных обязательств единой цели, вспомогательного характера одного обязательства по отношению к другому или иной тесной связи; 2) наступление срока исполнения по каждому из них; 3) наличие угрозы возникновения неосновательного обогащения на стороне находящегося в процессе банкротства должника. Реализация сальдирования. Представляется, что сальдирование в рамках цивилистического процесса по общему правилу целесообразно допускать по инициативе стороны, которая заявляет об этом в возражении на иск; и только как временное исключение в виду отсутствия правового регулирования и устоявшихся критериев реализации – по инициативе как стороны, так и суда.

На основе выявленных в рамках зачета, соглашения о зачете и сальдирования цели, принципов, общности прекращаемых обязательств и механизма действия в виде обоюдного прекращения обязательств без совершения фактических действий по исполнению, предложено объединение

указанных правовых институтов в отдельную группу под названием «способы прекращения взаимных обязательств».

Автором установлено, что в современной теории и практике сложилась устойчивая тенденция отождествления материально-правового зачета:

1) с одной стороны, со встречным иском, направленным к зачету первоначального требования и судебным возражением, заявляемым с той же целью. Использование указанных процессуальных средств рассматривается в качестве волеизъявления стороны на совершение зачета в порядке ст. 410 ГК РФ;

2) с другой стороны, с иными способами прекращения взаимных обязательств – сальдированием и соглашением о зачете, из-за чего суды проверяют у них наличие условий и ограничений, предусмотренных законодателем для классического зачета.

В результате изучения генезиса института зачета в России и зарубежом, автором сделан вывод о наличии исторически обусловленных предпосылок для четкого разграничения способов защиты ответчика против иска с учетом материально-правовых особенностей прекращения взаимных обязательств в российском гражданском праве, принимая во внимание отечественную доктрину, законодательство и правоприменительную практику.

В работе обосновано, что зачет, производимый судом при одновременном удовлетворении встречного и первоначального требований целесообразно квалифицировать как производимую судом, сугубо математическую операцию, не имеющую ничего общего с материально-правовым зачетом. С учетом изложенного, автором предложена замена

термина «встречный иск, направленный к зачету первоначального требования», на термин «встречный иск, направленный к прекращению взаимных требований», который не вызывает прямых ассоциаций с одноименным материально-правовым институтом;

формулировки «при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается денежная сумма, подлежащая взысканию в результате зачета», на формулировку «при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается подлежащая взысканию итоговая денежная сумма, определяемая путем вычитания суммы присуждения по меньшему требованию из суммы присуждения по большему».

По мнению автора, в отличие от встречного иска, судебное возражение о зачете, являясь одним из возможных видов возражений о прекращении взаимных обязательств, не содержит в себе требования о присуждении и непосредственно связано с реализацией соответствующего материально-правового института, поскольку представляет собой обращение ответчика к суду с просьбой 1) установить факт наличия взаимного обязательства, по которому истец ему сам должен; 2) применить последствия прекращения взаимных обязательств указанным материально-правовым способом и на этом основании отказать в удовлетворении иска в прекращенной части.

Указанное понимание роли судебного возражения о прекращении взаимных обязательств позволило выработать следующие критерии его допустимости: 1) материально-правовой критерий, заключающийся в возможности прекращения обязательств тем способом, на который ссылается ответчик; 2) процессуально-правовой критерий, предполагающий что взаимное обязательство истца, подтверждается доказательствами высокой степени достоверности, в том числе заключенным между сторонами во внесудебном порядке и не оформленным в качестве мирового, соглашением о прекращении взаимных обязательств, и (или) признается истцом.

Сделан вывод, что само по себе заявленное в судебном заседании и адресованное суду возражение о прекращении взаимных обязательств, может быть рассмотрено в качестве имеющего характер материально-правовой сделки. Такое возражение оказывает влияние на динамику материального

правоотношения при условии и с момента ознакомления истца с процессуальным документом, содержащим выраженное в нем волеизъявление.

Отдельное внимание в работе уделено гарантиям реализации права ответчика на прекращение взаимных обязательств в цивилистическом процессе. Автор утверждает, что беспрепятственная реализация ответчиком своего права на прекращение взаимных обязательств в равной степени как с помощью возражения, так и с помощью встречного иска может быть достигнута за счет: 1) предоставления истцу по встречному иску права подачи частной жалобы на определение об отказе в принятии встречного иска в виду отсутствия связи между встречным и первоначальным требованием, наряду с возможностью направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае выявления судом апелляционной инстанции нарушений при принятии встречного иска; 2) восприятия норм о подсудности по связи дел в ГПК РФ, в соответствии с которыми определяется подсудность по встречному иску, как имеющих приоритет перед нормами об исключительной и договорной подсудности.

Библиография

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 22-ФЗ // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

1.2. Проекты правовых актов

8. Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. I. Ст. 1-276 с объяснениями. СПб.: Гос. тип., 1899. 617 с.

1.3. Правовые акты, утратившие силу

9. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК, 12.11.1922. № 256.

1.4. Нормативные правовые акты зарубежных стран

10. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.

11. Гражданский кодекс Франции [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19413/>.

12. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / Пер. с нем.; Введ., сост. В. Бергманн; Под ред. Н.Г. Елисеева, А.Л. Маковского, Т.Ф. Яковлевой. М., 2015. 896 с.

1.5. Регламенты третейских судов и арбитражей

13. Регламент Арбитражного центра при РСПП [Электронный ресурс] // URL: arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/.

14. Правила арбитража МКАС при ТПП РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/materials/>.

1.6. Иные официальные документы

15. Письмо Минфина России от 05 февраля 2016 г. № 02-02-04/5996 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

16. Письмо Минфина России от 02 ноября 2017 г. № 24-03-08/72382 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

17. Письмо Минфина России от 22 января 2020 г. № 09-01-08/3433 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

18. Письмо Минфина России от 18 марта 2021 г. № 02-06-10/20090 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

19. Письмо Минфина России от 03 мая 2023 г. № 02-11-14/40501 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии и книги

20. Адамович В.И. Встречный иск (к учению о зачете): исследование В.И. Адамовича. СПб.: Типо-литография А. Лейферта, 1899. 291 с.

21. Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 655 с.

22. Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М.: Статут, 2006. 172 с.
23. Вавин Н.Г. Зачет обязательств (2-е издание исправленное и дополненное). М.: типография П. П. Рябушинского, 1914. 66 с.
24. Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах: монография. М.: Дело, 2012. 240 с.
25. Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Зерцало-М, 2022. 164 с.
26. Зайцев И.М. Научное наследие. В 3-х томах. Том 3: Избранные статьи. Часть 2: 1989-2000 г.г. / Составитель А.И. Зайцев. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2010. 296 с.
27. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
28. Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики. М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. 276 с.
29. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М.: Статут, 2017. 368 с.
30. Крашенинников Е.А. Основные проблемы зачета // Очерки по торговому праву: сборник науч. тр. Ярославль: ЯрГУ, 2009. Вып. 16. С. 3-28.
31. Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве. М., 2003. 314 с.
32. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.
33. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. 449 с.
34. Мейер Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд., испр. М.: Статут: КонсультантПлюс, 2003. 831 с.
35. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. 203 с.

36. Треушников С. Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2021 г.: 59-75. Издательские решения, 2023. 315 с.

37. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Издательский дом СПбГУ, 2004. 656 с.

38. Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с.

39. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. 608 с.

40. Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / под ред. С. А. Егорова, А. М. Лушников, Н. Н. Тарусиной; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 833 с.

2.2. Учебная и справочная литература

41. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2025. 830 с.

42. Астапова Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 128 с.

43. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2003. 847 с.

44. Бутнев В.В. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учеб. пособие / В.В. Бутнев, Н. Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 160 с.

45. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.

46. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Проф. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. 896 с.

47. Гражданский процесс: учебник / С.Ф. Афанасьев, Л.В. Борисова, А.В. Габов [и др.]; под ред. А.В. Габова, В.Г. Голубцова, С.Ж. Соловых; ИГП РАН, БелГУ, ПГНИУ. Москва: Статут, 2024. 748 с.
48. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. 992 с.
49. Гражданское процессуальное право. учебник: В 2-х томах. Том 1 / Под ред. Крашенинникова П.В. 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Статут, 2022. 550 с.
50. Гражданское право. Особенная часть: учебник / под ред. Е.С. Болтановой. "ИНФРА-М", 2023. 583 с.
51. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
52. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1494 с.
53. Кулаков В.В. Обязательственное право: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016. 188 с.
54. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. 2-е изд. М., 2006. 317 с.
55. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Р.Ф. Каллистратовой и В.К. Пучинского. М., 1965. 512 с.
56. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц. М., 1966. 640 с.
57. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А.

Борисова, В.М. Жуйков, С.А. Иванова и др.; под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М.: Городец, 2003. 1088 с

58. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.

59. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. 1469 с.

60. Решетникова И.В. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. 9-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2026. 296 с.

61. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие. М.: Статут, 2016. 458 с.

62. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.

63. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. 544 с.

64. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт [и др.], 2008. 1239 с.

65. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2017. 832 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

66. Абушенко Д.Б. Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального иском: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6; 2021. №№ 2, 3; 2022. №№ 1, 6; 2023. № 6.

67. Абушенко Д.Б. О праве должника на предъявление к цессионарию направленного к зачету встречного иска при наличии зачетоспособного

требования к цеденту Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 августа 2023 года № 305-ЭС23-8661 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2023. № 12. С. 4-15.

68. Анисимова Л.И. Встречный иск и возражения против иска // Правоведение. 1961. № 1. С. 143-147.

69. Аргунов А.В. Краткая справка по французскому праву (соотношение внесудебного зачета и судебного зачета) [Электронный ресурс] // Материалы Научно-практического круглого стола «ЗАЧЕТ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ». URL: https://mlogos.ru/mlogos_publication/nauchno-praktichesky_kruglyi_stol_zachet_v_sudebnom_processe_i_iskolnitelnom_proizvodstve/.

70. Архипов И.С., Мацкевич П.Н. Актуальные проблемы встречного иска: судебная практика и доктрина // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 131-158.

71. Алиэскеров М.А. Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 34-38.

72. Аминов Е.Р. Новация алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 3-7.

73. Белов В.А. Некоторые проблемы прекращения обязательств зачетом Встречных требований по вексям (на примере обязательств из кредитных договоров) // Законодательство. 1997. № 1.

74. Белокур М.В. Студеникина С. В. Встречный иск как способ защиты прав в гражданском процессе // Человек. Социум. Общество. 2024. № 1. С. 194-198.

75. Бушнев В.В. Зачет и прекращение обязательств в системе гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5.
76. Бочкарева М.В. Защита ответчика против иска. Встречный иск // Актуальные вопросы процессуальной деятельности: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 20 июня 2025 года. Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2025. С. 49-51.
77. Бурдо Е.П. Понятие и правовая природа алиментных обязательств // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №3. С. 8-11.
78. Бисултанов Я.Х.-М. Ретроактивность правового эффекта зачета в Германии и России: происхождение, обоснование и актуальность // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 8. С. 74-112.
79. Бортникова Н.А. Взыскание неосновательного обогащения по судебному приказу [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2025.
80. Вахрушев Л.А. Момент прекращения обязательства зачетом // Российский юридический журнал. 2017. № 3(114). С. 129-134.
81. Верещагин А., Румак В. Институт банкротства экономически неэффективен [Интервью с И.В. Разумовым] // Закон. 2020. №9. С. 8-20.
82. Виноградова О.А. Проблемы терминологии индивидуального трудового спора: историко-правовой аспект // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. №3. С. 212-218.
83. Выдрина Е. О., Тунчик Т.С. Уточнение правила запрета на зачет требований кредитора при оспаривании сделок несостоятельного должника // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: Материалы X всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 октября 2024 года.

Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. С. 166-171.

84. Газзаева М.Т., Долгов И.А. Защита прав должника при уступке требования: актуальные проблемы и пути их решения // Студенческие научные исследования: Сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 ноября 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 155-158.

85. Голик А.А. Некоторые вопросы о встречном иске в гражданском процессе // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 20 июля 2025 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2025. С. 124-128.

86. Горбачева М.В. Юридическая природа и сущность зачета в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. 2008. №4. С. 47-55.

87. Горбачева М.В. Случаи недопустимости договорного зачета // Сибирский юридический вестник. 2009. №1. С. 50-55.

88. Громов С.А. Материально-правовые возражения должника против требования кредитора // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей. 2011. С. 133-173.

89. Дегтярева Д.Р. Возражение против иска как средство защиты ответчика в гражданском процессе Российской Федерации // Современные правовые проблемы в исследованиях аспирантов, студентов и курсантов: Сборник научных статей. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 463-468.

90. Дергачев С.А. Встречный иск и договорная подсудность: вопрос соотношения // Российский судья. 2010. №8. С. 21-23.

91. Драгунов В.В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт // Право и экономика. 2003. №11. С. 63-66.

92. Егорова Л. В. Спор о подсудности встречного иска // Закон и право, 2013. № 5. С. 58-61.
93. Егоров А.В. Зачет – сделка или результат? // «ЭЖ-Юрист». 2000. №52.
94. Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 36-65.
95. Егоров А.В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 3. С. 4-24.
96. Елисеев Н.Г. Подсудность дел, связанных с недвижимостью // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 481-530.
97. Желдыбина Т.П. Учение о встречном иске в Российской юридической мысли на рубеже XIX-начала XX вв // Ленинградский юридический журнал. 2011. №2. С. 130-139.
98. Золотовская Е.А. Процессуальные формы защиты ответчиком своих интересов в исковом производстве // Современный юрист. 2023. № 1. С. 89-105.
99. Усманова А.А. Сущность сальдирования встречных требований и проблемы его применения // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 3. С. 59-63.
100. Изъяев М.В. Юридические конструкции, альтернативные зачету, в процессе несостоятельности (банкротства) // // Имущественные отношения в РФ. 2022. №7 (250). С. 45-46.
101. Исаев И.А. О сущности и формах зачета // Журнал российского права. 2005. №2 (98). С. 56-67.
102. Каганцев Я.М. Прекращение обязательств зачетом на стадии исполнения судебных актов // Юрист. 2002. № 8. С. 37-44.

103. Калачева П.А. Средства защиты интересов ответчика в административном судопроизводстве // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей, Санкт-Петербург, 29-30 марта 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. С. 1198-1203.

104. Кантор Н.Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 136-178.

105. Кирпичев А.Е. Применение зачета встречных требований по гражданско-правовым обязательствам между публично-правовыми образованиями и предпринимателями // Адвокат. 2014. № 2. С. 9-12.

106. Коваленко П.Э. Понятие эксцепции и её роль в современном российском праве // Альманах молодого исследователя. 2024. № 16. С. 69-72.

107. Костко В.С. Сальдо в системе юридических фактов // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 2. С. 61-82.

108. Костко В.С. Проблема сальдо в гражданском праве Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 2. С. 102-141.

109. Кондратьева С.С. Встречный иск как способ злоупотребления правом в гражданском процессе // Дневник науки. 2024. № 9(93).

110. Кусков А. С., Плотников Д.А. Проблемы апелляционного обжалования определения об отказе в принятии встречного искового заявления в гражданском судопроизводстве // Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2021 года. СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2021. С. 116-125.

111. Лукьянова И.Н. Сделки, направленные на прекращение обязательств // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 131-155.

112. Лысенко А.И. К вопросу о возможности реализации права на зачет по соглашению сторон // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: Сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях, Москва, 26–29 ноября 2024 года. Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 28-32.

113. Мельниченко О.А. Прекращение альтернативного обязательства зачетом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 12. С. 37-44.

114. Макеева Т.И., Кресс В.В. О практике разрешения судами Арбитражным судом Томской области гражданско-правовых споров, связанных с зачетами и взаимозачетами // Вестник ВАС РФ, 2000. № 10. С. 74-82.

115. Мельников В. Оспаривание встречных требований в делах о банкротстве // Юридический справочник руководителя. 2024. № 2. С. 21-27.

116. Мураев Н.В. Проблемы определения понятия сальдирования в гражданском праве России // Вестник гражданского права. 2022. №4. С. 104-110.

117. Мигачева А.Ю. Изменение и прекращение договора пожизненного содержания с иждивением сквозь действия принципов обязательственного и вещного права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 2. С. 37-41.

118. Наумов О.Ю. Встречный иск в гражданском процессе: проблемы правового регулирования и судебной практики применения как средства защиты // Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации: Материалы V Международной научно-практической студенческой конференции, Москва, 28-29 октября 2025 года. Москва:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления и производства», 2025. С. 3-7.

119. Павлушина А.А. Спор как базовая категория теории юрисдикционного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 7. С. 2-6.

120. Павлов А.А. Предпосылки зачета // Закон. 2022. № 2. С. 28-49.

121. Павлов А.А. Момент прекращения обязательств зачетом (к вопросу о феномене «обратной силы») // Арбитражные споры. 2006. № 4. С. 111-118.

122. Петрова Н.Д. История алиментных обязательств в советский период: проблемы теории и практики // Проблемы науки. 2020. №3 (51). С. 24-26.

123. Позднякова А. С. Соглашение о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина: проблемы теории и практики // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 3(57). С. 75-80.

124. Приходько И.А., Пацация М.Ш. Встречный иск в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2000. № 8. С. 16-26.

125. Поваров Ю.С. Прекращение обязательства зачетом по соглашению сторон: вопросы допустимости и квалификации // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 4(98). С. 584-594.

126. Ревенко Т.М. Зачет в римском частном праве // Сибирский юридический вестник. 2004. №2. С. 57-60.

127. Рыженков А.Я. Зачет как юридический факт в гражданском праве // Власть Закона. №3 (47), 2021. С. 59-70.

128. Романова О.И. Практика применения норм о зачете при уступке требования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 168-187.

129. Рожкова М.А. Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права № 4. 2005. С. 98-102.

130. Романова О.И. Анализ судебной практики по вопросу момента прекращения обязательств зачетом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 172-188.

131. Сарбаш С.В. Прекращение обязательств зачетом в арбитражной практике // Хозяйство и право. 2001. №10. С. 80-91.

132. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 о прекращении обязательств: комментарий отдельных разъяснений // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 119-150.

133. Стародубова Л.В. Юридические условия применения зачета как способа прекращения обязательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). С. 20-29.

134. Султанов А.Р. Подача второго встречного иска с точки зрения научной доктрины и АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 6. С. 116-125.

135. Тарусина Н.Н. Конфликт и конфликтность – понятия юрисдикционного процесса // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и процессуального права. Ярославль, Изд-во Ярослав, ун-та, 1987. С. 105-113.

136. Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // Журнал российского права, 2008. № 7 (139) с. 66-76.

137. Фалькович М.С. Особенности предъявления встречного иска // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения: Январь - февраль. М.: Фонд «Правовая поддержка», 2002. № 1 (9). С. 17-21.

138. Фальковский В.В. Некоторые особенности прекращения обязательств зачетом в рамках процессуальных правоотношений // International Law Journal. 2024. Том 7. № 5. С. 19-23.

139. Фальковский В.В. Отдельные вопросы применения зачета // Юриспруденция, закон и порядок: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 мая 2024 года. Пенза: Международный центр научного сотрудничества "Наука и Просвещение", 2024. С. 51-53.

140. Чурин С. Правовые формы предпринимательских расчетов, основанных на зачете взаимных требований // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 111-119.

141. Шеменева О.Н. Критерии отнесения дел к приказному производству: отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // Мировой судья. 2016. № 6. С. 29-33.

142. Эрделевский А.М. Зачет в арбитражной практике [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2002.

143. Яблочков Т.М. Судебное решение и спорное право (По поводу Кассационных Решений 1915 г. №№ 33 и 38) // Вестник Гражданского права, 1916. № 7. С. 26-62.

144. Ясина И.В. Правовое регулирование и практика применения зачета в договоре // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: СБОРНИК СТАТЕЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 15 декабря 2023 года. Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. С. 1517-1522.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

145. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 240 с.
146. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 415 с.
147. Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003.
148. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 173 с.
149. Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): автореф. дис. ... док. юрид. наук. Москва, 1999. 21 с.
150. Губайдуллина Э.Х. Спор в праве: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. 259 с.
151. Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 30 с.
152. Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: дис. ... док. юрид. наук. Москва, 2018. 56 с.
153. Исаев. И.А. Правовое регулирование клиринга и иных форм зачета: дис. ... канд. Юрид. наук. М., 2004. 183 с.
154. Клейн Н.И. Встречный иск в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1951. 25 с.
155. Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 221 с.

156. Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 28 с.

157. Крипакова Д.Р. Объяснения лиц, участвующих в деле, в системе средств доказывания в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 25 с.

158. Куницына И.В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. 187 с.

159. Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. 147 с.

160. Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 197 с.

161. Платонова Н.В. Материально-правовое значение процессуального поведения лица, участвующего в деле. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024. 216 с.

162. Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве: дис. ... док. юрид. наук. Саратов, 2025. 562 с.

163. Трашкова Н. М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 27 с.

164. Фахретдинов Т.Р. Проблемы применения зачета в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 183 с.

2.5. Публикации зарубежных авторов

165. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / Пер. А.Б. Думашевского. СПб., 1875. С. 262 с.

166. Дернбург Г. Обязательственное право / пер. под ред. П. Соколовского. М., 1911. 412 с.

167. Марецолль Т. Учебник римского гражданского права / пер. с посл. изд. нем. подлинника. М.: Тип. А. Мамонтова: Унив. тип. (Катков и К), 1867. 488 с.

168. Пляниоль М. Курс французского гражданского права. Часть первая: Теория об обязательствах / Пер. с франц. В.Ю. Гартмана. Петроковъ: Тип. С. Панского, 1911. 504 с.

169. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. IV / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М., 2016. 480 с.

170. Zimmermann R. Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 182 p.

171. Zivilprozessrecht Vorlesung im Wintersemester 2020/2021 (Professor Dr. Christian Gomille) [Электронный ресурс] // Saarland University Press. 328 p. URL: https://www.uni-saarland.de/fileadmin/upload/lehrstuhl/gomille/Allgemein_Team_Ver%C3%B6ffentlichungen/GOMILLE_ZPO_WS2020-2021_gesamt.pdf/.

III. Материалы правоприменительной практики

3.1. Судебная практика Российской Федерации

172. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. №1726-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ветлицкой (Прокоповой) Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьями 112, 236, частью второй статьи 321 и статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

173. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 3.

174. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №8.

175. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6.

176. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская Газета. 02.07.2008. № 140.

177. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1394/12 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

178. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 ноября 2013 г. № 4898/13 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. №5.

179. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.

180. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская Газета. 13.01.2017. № 6.

181. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // РГ. 29.12.2017. № 297.

182. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская Газета. 25.06.2020. №136.

183. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального

законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

184. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 02 августа 2012 г. № ВАС-10236/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

185. Определение Верховного суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 306-ЭС15-18494 [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1491012/.

186. Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2017 г. № 310-ЭС16-. 14741(3) [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

187. Определение Верховного суда РФ от 07 июня 2019 г. по делу № А57-691/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9gCiAn8z6TUh/>.

188. Определение Верховного Суда Российской федерации от 23 сентября 2019 г. по делу № А10-4433/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ZE61txpO5TZu/>.

189. Определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2019 г. № 305-ЭС19-10064 по делу № А41-47794/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

190. Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2019. г. № 305-ЭС19-10075 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

191. Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2020 г. № 302-ЭС20-1275 по делу № А19-12341/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

192. Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2020 г. № 305-ЭС20-10019 по делу № А40-159817/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

193. Определение Верховного Суда РФ от 08 апреля 2021 г. № 308-ЭС19-24043 (2, 3) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

194. Определения Верховного Суда РФ от 27 сентября 2021 г. № 310-ЭС21-5030 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
195. Определение Верховного суда РФ от 11 апреля 2022 г. по делу № А65-20929/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9MkYkTcwqa№O/>.
196. Определение Верховного Суда РФ от 09 марта 2023 г. № 305-ЭС23-514 по делу № А40-183478/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
197. Определение Верховного Суда РФ от 11 мая 2023 г. № 307-ЭС23-5286 по делу № А56-20263/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
198. Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2023 г. № 307-ЭС23-4950 по делу № А56-59474/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
199. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 января 2018 г. № 304-ЭС17-14946 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
200. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 г. по делу № 305-ЭС18-3914 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
201. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2019 г. по делу № 305-ЭС19-12031 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
202. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 августа 2020 г. № 310-ЭС20-2774 по делу № А62-4303/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
203. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2021 г. № 310-ЭС21-5030 по делу № А14-6079/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

204. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 августа 2023 г. № 305-ЭС23-8661 по делу № А40-4634/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

205. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-15021 по делу № А40-256590/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

206. Определение Благовещенского районного суда Алтайского края от 22 ноября 2011 г. По делу №11-48/2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hAy82ZEqEZnW/>.

207. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 21 апреля 2015 г. по делу № 33-1083/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TeiphPgqJVmb/>.

208. Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 31 октября 2016 г. по делу № 2-6884/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e2BKsXvFEQr3/>.

209. Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 15 июля 2019 г. по делу № 2-3113/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/33wV6At7k2gZ/>.

210. Решение Кировского районного суда от 29 июня 2021 г. по делу № 2-3729/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GaDBYiHoMbIV/>.

211. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05 июля 2022 г. № 88-12396/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

212. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2023 г. по делу № 2-9-517/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

213. Решение Муромского городского суда (Владимирская область) от 28 января 2024 г. по делу № 2-1577/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Si0rFW8iIHUX/>.

214. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 июля 2024 г. № 88-12064/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

215. Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 25 сентября 2024 г. по делу № 2-1690/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0le07Xe0TZ54/>.

216. Решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 27 сентября 2024 г. по делу № 2-318/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G3dyU0qmFJHH/>.

217. Решение Приморско-Ахтарского районного суда от 08 октября 2024 г. по делу № 2-1298/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TGsRDPXLe9Hw/>.

218. Решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска от 21 октября 2024 г. по делу № 2-56/2022(2-1357/2021;)-М-987/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hDzIey4xWAoj/>.

219. Решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербург от 12 ноября 2024 г. по делу № 2-3336/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PRP8ZA2CGOVJ/>.

220. Решение Калачинского городского суда от 04 ноября 2024 г. по делу № 2-760/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OSc5N9DFONWr/>.

221. Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 08 декабря 2024 г. по делу № 2-672/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mUDfHbHHCCoW/>.

222. Решение Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 12 марта 2025 г. по делу № 2-6974/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5dGHhwysByW1/>.

223. Решение Пушкинского городского суда Московской области от 18 марта 2025 г. по делу № 2-2645/2025 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/regular/doc/zxFIqh6eYUbX/.

224. Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 19 марта 2025 г. по делу № 2-1014/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r1lzh14CzvHR/>.

225. Решение Центрального районного суда г. Калининграда от 26 марта 2025 г. по делу № 2-3913/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/93w2qFS9mYxO/>.

226. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 26 марта 2025 г. по делу № 2-1236/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E9lKYHicIBK/>.

227. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 6 апреля 2025 г. по делу № 2-407/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GUcLExr4mLNR/>.

228. Решение Истринского городского суда Московской области от 29 апреля 2025 г. по делу № 2-138/2025 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B0s7nPpSiTLX/>

229. Решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербург от 22 мая 2025 г. по делу № 2-12354/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SkgnUES7igLR/>.

230. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2015 г. № 17АП-1146/15 [Электронный ресурс] // URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnPn5Pvp_qlYqxjK_xqzXt9W_qeqZArDstc2w77SG6cO90LnX_sqlmAzxo7XKoNeilKOc6pTyj-G546jhhkP2M6Kz8lwK00rPAvOW_947htJrqnoe75osW47HjyA==/.

231. Постановление Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл от 28 января 2019 г. № 06/19 «Обобщение практики применения гражданского законодательства о прекращении обязательств» [Электронный ресурс] // URL: https://mari-el.arbitr.ru/pract/prim_grazd_zakon/.

232. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2019 г. № Ф04-2264/2019 по делу № А75-13464/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

233. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 6 марта 2019 г. по делу № А12-44276/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3YFdYOiBO0WY/>.

234. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 26 мая 2020 г. по делу № А05-2688/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aoAwSYtBvCHA/>.

235. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17 июля 2020 г. по делу № А60-73716/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8CQFiNStsP1O/>.

236. Постановление Президиума Арбитражного суда Воронежской области от 11 сентября 2020 г. № 5 «Научно-практическое обобщении на тему: концепция «сальдо встречных предоставлений (обязательств)» в правоприменительной практике» [Электронный ресурс] // URL: <https://voro№eј.arbitr.ru/material/275269>.

237. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 апреля 2021 г. № Ф07-3316/2021 по делу № А56-123281/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

238. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 25 мая 2021 г. по делу № А76-36197/2020 [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/arbitral/doc/P5CFmsqEKHxQ.

239. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 28 апреля 2022 г. по делу № А60-61078/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

240. Решение Арбитражного суда города Москвы от 21 ноября 2022 г. по делу № А40-77778/2020 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

241. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 января 2022 г. № Ф05-2090/2020 по делу № А40-151297/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

242. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 июля 2022 г. № Ф03-2650/2022 по делу № А37-745/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

243. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 сентября 2022 г. № 13АП-20182/2022 по делу № А56-103292/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

244. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 октября 2022 г. № Ф07-9620/2022 по делу № А21-1861/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

245. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 ноября 2022 г. № Ф10-4893/2022 по делу № А48-1921/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

246. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 декабря 2022 г. № Ф05-32672/2022 по делу № А40-137465/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

247. Решение Арбитражного суда Самарской области от 30 марта 2023 г. по делу № А55-27296/2022 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

248. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 августа 2023 г. № Ф10-3503/2023 по делу № А83-19024/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

249. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01 июня 2023 г. по делу № А33-28857/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

250. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 20 ноября 2023 г. по делу № А76-24980/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wtsen9hlijgD>.

251. Решение Арбитражного суда Московской области от 10 июня 2024 г. по делу № А41-51849/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ohgZIpX2e56V/>.

252. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 марта 2023 г. № Ф08-309/2023 по делу # А63-19316/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

253. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01 февраля 2023 г. № Ф04-7123/2021 по делу № А45-20608/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

254. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 10 августа 2020 г. по делу № А27-10301/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hCcjt8IGpoWU/>.

255. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2022 г. № 18АП-8118/2022 по делу № А76-14593/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

256. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 марта 2023 г. № Ф04-92/2023 по делу № А46-313/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

257. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 марта 2024 г. № Ф02-7614/2023, Ф02-7617/2023 по делу № А33-22004/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

258. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2024 г. № 08АП-1877/2024 по делу № А46-4513/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

259. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08 августа 2024 г. по делу № А33-1385/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

260. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 27 декабря 2024 г. по делу № А21-12672/2023 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/o5CwPhmFWgxT/>.

261. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 декабря 2024 г. по делу № А56-36484/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/QbpEDf3wFpdK/>.

262. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 25 декабря 2024 г. по делу № А05-8061/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aJUUZcSBfJoJ/>.

263. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 декабря 2024 г. по делу № А56-86039/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rERtuUzfOz58/>.

264. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16 марта 2025 г. по делу № А10-5040/2023 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Y6oJx4asxNVC/>.

265. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 марта 2025 г. по делу № А82-18134/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BuxP5byhxJQe/>.

266. Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 21 сентября 2023 г. № 15АП-14164/2023 по делу № А32-54522/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

267. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2025 г. по делу № А40-182213/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9bi3vgGkcAJ3/>.

268. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 марта 2025 г. по делу № А56-26509/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cSm79H5fTvb4/>.

269. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2025 г. по делу № А56-34815/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kfwhy3pNbPxx/>.

270. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 7 апреля 2025 г. по делу № А33-37314/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/m9wc2iD9eEU5/>.

271. Решение Арбитражного суда Пермского края от 8 апреля 2025 г. по делу № А50-16904/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P97k3vcUtI6I/>.

272. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 9 апреля 2025 г. по делу № А33-32437/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OYTjIL08o1JP/>.

273. Решение Арбитражного суда Московской области от 17 апреля 2025 г. по делу № А41-85016/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zu9gbox5iYHs/>.

274. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 29 апреля 2025 г. по делу № А78-12270/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pJ6vujNJsubY/>.

275. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29 апреля 2025 г. по делу № А19-17828/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cXMSB1k8zydG/>.

276. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2025 г. по делу № А40-97186/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gfpsc9gl2rm/>.

277. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 4 мая 2025 г. по делу № А78-9061/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JDoH1rMqL0rK/>.

278. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 мая 2025 г. по делу № А40-53724/2025 м // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kwdupOwbJa5O/>.

279. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2025 г. по делу № А40-301408/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hgu7XQKoD4of/>.

280. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26 июня 2025 г. по делу № А43-31230/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5DpaD0JPrOVU/>.

3.2. Решения третейских судов и арбитражей

281. Решение единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 14 июля 2022 г. по делу № М-12/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3.3. Материалы судебной практики зарубежных стран

282. Решение Федерального Верховного Суда Германии от 10.07.1961 - VIII ZR 64/60 [Электронный ресурс] // URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/VIII_ZR_64-60/.

283. Решение Федерального Верховного Суда Германии 11.11.1971 - VII ZR 57/70 [Электронный ресурс] // URL: https://lorenz.userweb.mwn.de/urteile/BGHZ57_242.htm/.

284. Решение Федерального Верховного Суда Германии от 17.12.1998 - VII ZR 272/97 [Электронный ресурс] // URL: https://lorenz.userweb.mwn.de/urteile/njw99_1179.htm/.

285. Решение Федерального Верховного Суда Германии 08.01.2004 - III
ZR 401/02 [Электронный ресурс] // URL:
https://lorenz.userweb.mwn.de/urteile/iiiZR401_02.htm/.